

**АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ « ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»**

**ВКЛАД РЕГИОНОВ РОССИИ
В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ 1945 ГОДА**

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
Курск, 29 мая 2015 года**

**Курск
2015**

УДК 94/99
ББК 63.3 (0) 63
М 33

Вклад регионов России в Великую Победу 1945 года: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Курск, 29 мая 2015 г. / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2015. 151 с.

Редакционная коллегия: Богданов В.Л. (гл. ред.) – начальник архивного управления Курской области, Карманова Л.Б. (зам. гл. ред.) – заместитель начальника архивного управления Курской области, Елагина Н.А. – директор ОКУ «Госархив Курской области», Раков В.В. – зам. директора, начальник отдела использования и публикации документов ОКУ «Госархив Курской области».

Научный редактор: Раков В.В., канд. ист. наук, доцент.

Компьютерная верстка и техническое редактирование: Аргунов О.Н., науч. сотрудник отдела использования и публикации документов ОКУ «Госархив Курской области».

Сборник содержит тексты докладов и сообщений ученых, сотрудников архивных учреждений, работников учреждений культуры, представленных на пленарном и секционных заседаниях конференции. Публикуемые материалы в своем большинстве подготовлены на основе документальных источников, выявленных в центральных и местных архивах, впервые вводимых в научный оборот. Издание предназначено для самого широкого круга читателей, интересующихся историей. Материалы опубликованы в авторской редакции, ответственность за достоверность представленных несут ответственность сами авторы статей.

© Архивное управление Курской области, 2015
© ОКУ «Госархив Курской области», 2015
© Авторы статей, 2015

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
УЧАСТНИКАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ВКЛАД РЕГИОНОВ РОССИИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ 1945
ГОДА» НАЧАЛЬНИКА АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В.Л. БОГДАНОВА**

Уважаемые участники конференции,
гости, представители средств массовой информации!

Всероссийская научно-практическая конференция «Вклад регионов России в Великую Победу 1945 года» проводится в юбилейный год в рамках реализации Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, утвержденного постановлением Администрации Курской области от 31.10.2013 года.

Для участия в конференции была направлена 31 заявка от 7 регионов России: Санкт-Петербурга, Волгограда, Омска, Уфы, Астрахани, Ростова-на-Дону, Курска и Курской области. Среди участников конференции представители профессорско-преподавательского состава вузов, аспиранты, магистранты и студенты, работники государственных архивов, учителя школ г. Курска и Курской области, руководители Центров патриотического воспитания молодежи, представители музеев и библиотек, краеведы.

Впервые на нашей научном форуме слово будет представлено учащимся школ и воспитанникам детских Домов творчества, принимавшим участие в региональном этапе III Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист», организованном Российским обществом историков-архивистов, одной из целей которого является воспитание любви к Отечеству, патриотизма, гражданственности на базе историко-документального наследия России. Пожелаем нашим молодым участникам успешного начала на трудном, но увлекательном пути научного поиска.

Как свидетельствует Программа конференции, с которой вы уже имели возможность ознакомиться, предполагается рассмотреть проблемы историографии истории регионов в годы Великой Отечественной войны, организации партизанского движения, оказания регионами помощи больным и раненым воинам Красной Армии, деятельности органов власти по перестройки жизни на военный лад, восстановления сел после освобождения от оккупантов и вкладе молодежи в восстановление сельского хозяйства, вопросы мемориальной деятельности по увековечению памяти павших, общественно-политического, социально-экономического и культурного развитие регионов в годы Великой Отечественной войны и многие др.

Желаю всем участникам конференции и гостям продуктивной работы, «жарких» дискуссий для достижения общей цели – сохранения исторической памяти о Великой Победе!

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРОНОГО ЗАСЕДАНИЯ

П.Ф. Гладких,
доктор медицинских наук,
профессор Военно-медицинской академии,
Заслуженный работник высшей школы РФ

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ БИТВЫ ПОД КУРСКОМ (5–23 ИЮЛЯ 1943 г.)

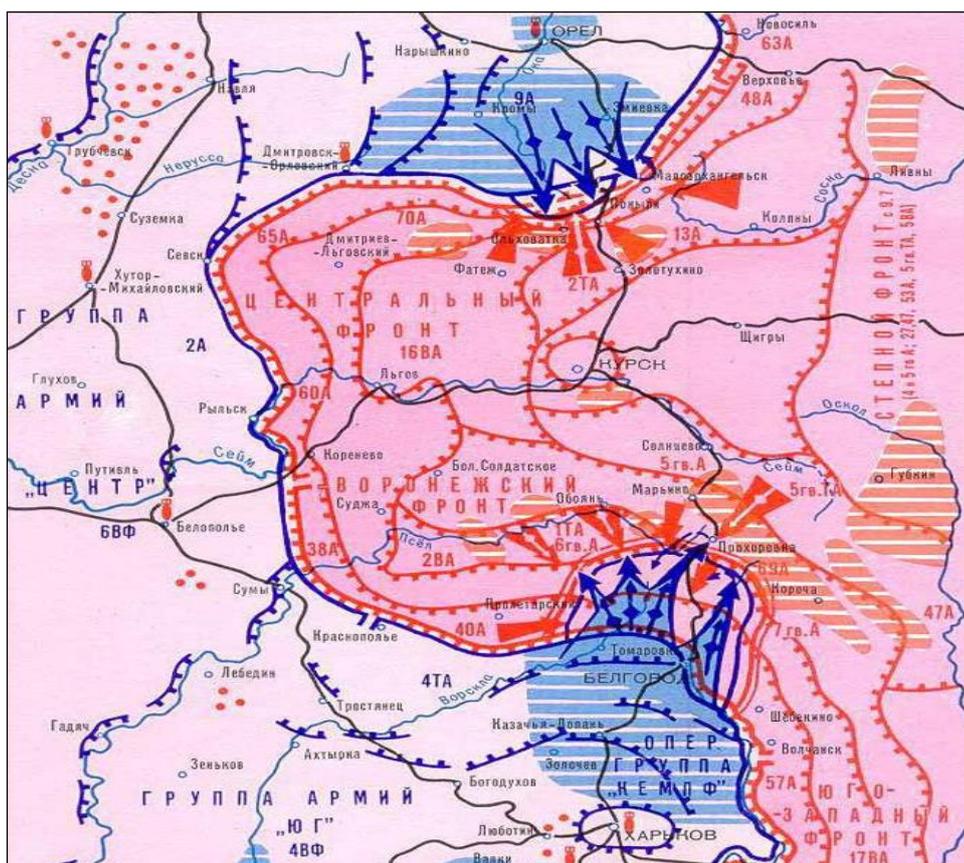
После исторической Сталинградской битвы и последующих операций первой половины 1943 г. войска Центрального и Воронежского фронтов глубоко вклинились в расположение немецких армий, образовав так называемый Курский выступ. Войска Красной Армии в этом районе сковывали крупные силы группы армий «Центр» и «Юг» противника, прочно прикрывая московское направление.

Немецкое командование, имея на флангах этого выступа два стратегических плацдарма, предполагало мощными ударами с севера и юга на Курск окружить и уничтожить наши войска, захватить стратегическую инициативу, добиться перелома в ходе войны в свою пользу.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования наши войска должны были упорной обороной измотать и обескровить противника, а затем, используя стратегические резервы, перейти в стратегическое контрнаступление и завершить полный разгром противника.

Оборонительное сражение на Курской дуге началось 5 июля, когда одновременно с юга и севера перешли в наступление обе вражеские группировки на противостоящие им оборонительные рубежи войск Центрального и Воронежского фронтов. За ними оборудованные рубежи занимали соединения Степного фронта. Противник, понеся огромные потери, сумел продвинуться всего на 10–15 км на севере и до 30–35 км на юге и уже 13 июля был вынужден перейти к обороне. Для наших войск были созданы предпосылки к переходу в контрнаступление [1, С. 386–387].

В достаточно длительном, продолжавшемся несколько месяцев подготовительном периоде командование медицинской службой обоих фронтов (начальник ВСУ Центрального фронта А.Я. Барабанов, главные хирург В.И. Попов, терапевт М.Ф. Рябов, эпидемиолог Г.А. Знаменский; начальник ВСУ Воронежского фронта С.А. Семека, главные хирург А.М. Гуревич, терапевт А.В. Куковеров, эпидемиолог Е.С. Беньяминсон) выполнило огромную работу по отработке планов медицинского обеспечения предстоящей оборонительной операции, уточнению всей системы лечебно-эвакуационных и противоэпидемических мероприятий с учётом возможного перехода войск в контрнаступление.

Для этого был создан достаточно мощный резерв медицинских сил и средств за счёт значительного количества лечебных учреждений, прибывших из Среднеазиатского и Приволжского военных округов, а также сверхштатного развёртывания имевшихся госпиталей. В итоге ёмкость госпитальных баз армий Центрального фронта составила 27 300, ГБФ – 57 300, а в целом – 84 600 коек; Воронежского фронта соответственно – 37 800, 62 300, 100 100 коек. Около 75,0 % штатной ёмкости всех ГБА составляли полевые подвижные госпитали (ППГ). В ГБФ обоих фронтов до 70,0 % их штатной ёмкости составляли койки эвакуогоспиталей (ЭГ).

А.Я. Барабанов

С.А. Семека

Особое внимание было обращено на освобождение госпитальных баз армий (ГБА) и фронтов (ГБФ) от раненых и больных. Для этих целей широко была использована транспортная авиация. В итоге на Центральном фронте ГБА были загружены на 15,3 %, а ГБФ – на 27,6 % (в основном легкоранеными и больными). В целом здесь удельный вес свободных коек до начала оборонительной операции составлял 79,3 %. На Воронежском фронте госпитальные базы были загружены в большей степени: на 30,4 % – в армиях и на 60,7 % – в ГБФ. Удельный вес свободных коек в целом составлял 51,6 %.

Что касается размещения госпитальных баз, то оно на обоих фронтах было спланировано по-разному. На Центральном фронте ГБА были развернуты в один эшелон в 25–30 км от войск, а ГБФ – в три эшелона. При этом её первый эшелон был приближен к ГБА и размещён в центре Курского выступа (г. Курск). На Воронежском фронте, ввиду большей глубины армейских и фронтового тыловых районов, ГБА и ГБФ размещались в два эшелона. Первый эшелон последней находился в 175–300 км от линии фронта [2, С. 259–261].

Была обеспечена высокая укомплектованность всех категорий медицинского состава. На Центральном фронте в общем она достигала 92,8 %, а на Воронежском фронте – 90,7 % к его штатной численности. Одновременно проводилась тщательно спланированная подготовка всех категорий медицинского персонала к работе в условия обороны, с учётом ранее приобретённого боевого опыта. Осуществлены мероприятия по ремонту и пополнению автомобильного и конного санитарного транспорта, укомплектованию медицинских учреждений личным составом, санитарной техникой и медицинским имуществом [3, С. 253–260].

Санитарные потери Центрального и Воронежского фронтов оказались не одинаковыми ввиду, во-первых, разности длительности их оборонительных операций (8 суток на Центральном и 19 суток на Воронежском фронтах) и, во-вторых, соотношения сил сторон, конкретных условий оперативной обстановки, в частности, на Воронежском фронте, где среднесуточные санитарные потери войск ранеными оказались в два раза большими (0,58 % к численности

войск), чем на Центральном (0,28 %). Да и среднесуточные потери больными на этих фронтах оказались в том же соотношении (0,11 % и 0,06 %). Наибольшее распространение в войсках имели малярия и заболевания органов пищеварения. Что же касается общих санитарных потерь, то войска Центрального фронта за время рассматриваемой операции потеряли пораженными в бою 2,25 % и больными – 0,5 %, а в абсолютных показателях – 18 561 человек; войска Воронежского фронта соответственно – 0,11 %, 2,2 %, 46 350 человек [3, С. 262–263; 4, С. 285].

Эвакуация раненых и заболевших из подразделений, частей и соединений осуществлялась по принципу «на себя», средствами старшего медицинского начальника.

До 75,0–85,0 % раненых поступали с батальонных медпунктов (БМП) в полковые (ПМП) в первые 4–5 часов с момента ранения, чему способствовало широкое использование собачьих колёсных упряжек. Здесь раненые после их медицинской сортировки и одновременной регистрации получали первую врачебную помощь и готовились к дальнейшей эвакуации в дивизионный медицинский пункт (ДМП), развёртываемый медсанбатами (МСБ) дивизий, где получали квалифицированную медицинскую помощь и впервые встречались с хирургом.

По данным Центрального фронта на его ДМП раненые были доставлены в сроки до 6 ч с момента ранения – 50,0 %, 6–12 ч – 35,0 %, 12–16 ч. – 10,0 %, свыше 16 ч. – 5,0 % общего числа поступивших. Оперируемость здесь достигала 50,0–60,0 %, транспортная иммобилизация – 32,0–35,0 %, переливание крови и кровезамещающих жидкостей – 6,0–7,0 % к общему числу поступивших раненых [3, С. 263].

Дальнейшая эвакуация раненых и заболевших из ДМП дивизий в лечебные учреждения госпитальных баз армий (ГБА) проводилось высылаемых вперёд транспортом, автосанитарных рот (АСР) и в значительной степени приспособленными для этих целей грузовыми автомобилями транспорта подвоза. В ГБА, где преобладали хирургические полевые подвижные госпитали (ХППГ), усиленные специализированными группами из армейских отдельных рот медицинского усиления (ОРМУ), оказывалась специализированная медицинская помощь раненым в голову, шею и позвоночник, в бедро и смежные суставы, грудь живот и таз, терапевтическим и инфекционным больным, легкораненым со сроком лечения до 30–45 суток

Общая оперируемость в ГБА различных армий колебалась в значительных пределах (от 20,8 до 38,0 %), что объяснялось различными условиями боевой и медицинской обстановки.

Стоит отметить, что ввиду вклинения противника в оборону наших войск на различную глубину возникла необходимость перемещения в тыл не только войсковых этапов медицинской эвакуации, но и первого эшелона ГБА, как это было на Воронежском фронте, где продвижение противника составило более 30 км.

Медицинская эвакуация раненых и больных со сроками лечения от 45 до 60 суток осуществлялась в эшелонированные госпитальные базы фронтов (ГБФ). Они дислоцировались в тыловых районах фронтов. Эвакуация в них осуществлялась с использованием автомобильного, авиационного и железнодорожного транспорта. Здесь в многочисленных специализированных эвакуогоспиталях, а также в полевых подвижных госпиталях, усиленных группами ОРМУ, поступившим раненым и больным оказывались все виды (по 16–17 специальностям) специализированной медицинской помощи. Из общего числа имевшихся в эшелонах ГБФ коек 75,0–80,0 % составляли хирургические и 20,0–25,0 % терапевтические койки. Среди последних до одной трети составляли инфекционные койки, сосредоточенные в инфекционных госпиталях, что обуславливалось сложной санитарно-эпидемической обстановкой в полосах обороны фронтов (в Курской и Орловской областях по сыпному тифу, дизентерии и малярии).

Прочие контингенты тяжелораненых, нуждавшихся в более длительных сроках лечения, в сложных восстановительных операциях, подлежали эвакуации железнодорожным и авиационным транспортом в эвакуогоспитали госпитальной базы тыла страны (ГБТС) [3, С. 264].

Ввиду отсутствия отчетных данных об исходах лечения раненых и больных в ГБА и ГБФ за период оборонительного сражения исследователи пользовались отчетами санитарных отделов (СО) армий и военно-санитарных управлений (ВСУ) фронтов за период с 5 по 23 июля 1943 г. За этот срок в строй было возвращено и направлено в батальоны выздоравливающих из лечебных учреждений армий Центрального фронта от 1,7 до 5,8 % общего числа лечившихся раненых и от 35,3 % до 52,0 % больных; Воронежского фронта – от 3,8 % до 14,7 % раненых и от 32,5 % до 47,6 % больных. Летальность в ГБА обоих фронтов составляла среди раненых 2,0–2,5 %, среди больных – 1,6 %.

Показатели возвращаемости в строй раненых и больных из лечебных учреждений фронтовых эвакуопунктов были довольно близкими. На Центральном фронте они составили от 3,9 % до 9,0 % лечившихся раненых и от 21,6 % до 34,1 % больных; из лечебных учреждений Воронежского фронта – от 5,3 % до 6,8 % общего числа лечившихся раненых и от 20,6 % до 31,7 % больных. Летальность среди раненых здесь колебалась от 0,1 % до 1,6 %, среди больных не превышала 1,3 % их общего числа [3, С. 265].

Источники и литература:

1. Курская оборонительная операция // Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984.
2. Очерки истории советской военной медицины / под ред. Д.Д. Кувшинского и А.С. Георгиевского. Л.: «Медицина», 1968.
3. Организация медицинского обеспечения советских войск в битве под Курском // Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М., Воениздат, 1991.

4. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: «АЛМА-ПРЕСС», 2001.

А.Ю. Друговская,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»,
заслуженный работник Высшей школы РФ

ЛЕТОПИСЬ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КУРСКОГО КРАЯ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Курские учёные и краеведы на протяжении уже нескольких десятилетий создают летопись военной истории Курского края. Изданные за последние тридцать лет рекомендательные библиографические указатели, посвящённые истории Великой Отечественной войны, истории Курской битвы достаточно полно отражают имеющуюся литературу, включая периодику по указанной проблематике. Последний 5 выпуск «Огненная дуга» (Курск, 2008) позволяет сделать вывод о многообразии научных, краеведческих изысканий курян, об их стремлении выработать новые подходы к изучению истории Великой Отечественной войны, ликвидировать имеющиеся в ней «белые пятна», создать правдивую историю Великой Отечественной войны. В этой работе активно участвуют не только учёные и краеведы, но и архивные, музейные работники, журналисты, представители различных общественных организаций. Их совместные усилия направлены на патриотическое воспитание молодёжи, сохранение исторической памяти.

Не претендуя на полноту раскрытия вопроса, отметим наиболее важные направления в исследованиях, наиболее значимые, на наш взгляд, научные труды, созданные курскими историками. Это, прежде всего, монография ветерана Великой Отечественной войны, доц. И.Т. Гришкова «Курская область в годы Великой Отечественной войны», выдержавшая два издания (1993 и 1999 гг.). В ней впервые ставятся и удачно решаются многие вопросы: о формировании истребительных батальонов в Курской области в июне – июле 1941 года, о боевых действиях на территории Курской области в период с октября 1941 г. до июля 1942 г., об обороне Курска, о фашистском оккупационном режиме, о деятельности подпольных организаций и групп, о помощи фронту. Автор рассматривает и вопрос о восстановительных работах на разрушенной врагом территории Курской области.

В поле зрения доктора исторических наук, проф. КГУ К.В. Яценко широкий спектр вопросов, ранее не получивших освещения в исторической науке (на региональном уровне). Это и военно-мобилизационная деятельность партийных организаций, и подготовка боевых резервов для Красной Армии, и мобилизация трудящихся на оборонительное строительство, и руководство деятельностью

истребительных батальонов, и патриотическое движение по оказанию помощи Красной Армии и раненым, и оказание помощи семьям фронтовиков. Опираясь на собранный богатейший архивный материал, К.В. Яценко продолжает углубленное исследование перечисленных проблем, что нашло отражение в ряде его работ: «Была война народная» (1992 г.), в монографиях «В борьбе за коренной перелом» (ноябрь 1942 г. – дек. 1943 г.) (2001 г.), «Фронтной регион. Центральное Черноземье в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны» (Курск, 2006. С. 186). В последней книге на большом фактическом материале комплексно рассматриваются военно-организаторская деятельность местных органов власти Центрального Черноземья, направленная на мобилизацию сил и средств региона на вооружённую борьбу с противником. Освещается также вклад гражданского населения в оказании помощи действующей армии на различных этапах Великой Отечественной войны.

Нельзя не отметить и учебное пособие, подготовленное профессором К.В. Яценко по материалам его докторской диссертации, «Курская область в период Великой Отечественной войны». (Историография. Учеб. пособие. Курск, 2006. 78 с.). В нём представлен анализ исторической литературы, посвященной событиям Великой Отечественной войны на территории Курской области, характеризуются основные этапы исследования проблемы с 1940-х годов до настоящего времени, даётся представление о современном уровне изучения истории войны учёными региона.

Изучением истории партизанского движения в Курской области в период войны занимается доктор исторических наук, профессор ЮЗГУ В.В. Коровин. Этой проблеме посвящены его кандидатская и докторская диссертация, а также монография «Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг. (Курск, 2005). В ней впервые всесторонне исследована проблема формирования, организационного управления и боевой деятельности партизанских отрядов Курской области, составивших основу партизанского движения в Центрально-Чернозёмном регионе. Достоинством работы является введение в научный оборот новых источников, содержащих значительное количество ранее закрытой информации, воспоминаний непосредственных участников изучаемых событий. Автору удалось найти новые подходы в освещении истории партизанского движения в Центральном Черноземье, отличающиеся от стереотипного отражения данной темы.

Большой творческой удачей проф. В.В. Коровина является его крупная работа «Поднимались воины народа. Сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941–1943 гг.» (Курск, 2007). В основу её положены материалы докторской диссертации. В книге на большом фактическом материале, исследованном автором в центральных и региональных архивах, при изучении широкого круга печатных источников, мемуаров участников событий, освещается процесс организации сопротивления в тылу врага на территории Центрального Чернозёмного региона.

Проф. В.В. Коровин является также автором многочисленных публикаций в центральных исторических журналах «Вестник архивиста», «Военно-исторический журнал», «Вопросы истории» и др. Свою научную деятельность он сочетает с большой работой по организации научных конференций, изданию военно-исторических сборников и т.п.

Значительный вклад в разработку истории Великой Отечественной войны вносит канд. ист. наук А.Н. Манжосов. Выпускник Курского государственного медицинского института, врач по призванию, кандидат медицинских наук, он нашёл своё место и в исторической науке, краеведении, став кандидатом исторических наук. Он – автор нескольких книг, раскрывающих тесное сотрудничество Красной Армии и советских железнодорожников в годы войны. В 1992 г. в Москве вышла из печати монография А.Н. Манжосова (в соавторстве) «Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В ней рассказано о строительстве броневых поездов на прифронтовых железнодорожных узлах, в цехах заводов Наркомата путей сообщения. Представляет интерес и его книга «Этапы большого пути» (в 2-х частях). В ней раскрываются различные стороны деятельности курских железнодорожников в годы войны. В 2002 г. вышла новая книга автора «Железнодорожники Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Курск, 2002). В исследовании впервые отражено взаимодействие территориальных железнодорожников с железнодорожными войсками, спецформированиями НКПС и органами военных сообщений Красной Армии. По материалам Центрального и Центрально-Чернозёмного региона в 2003 г. была издана новая книга А.Н. Манжосова «Железнодорожники России в годы Великой Отечественной войны» (Курск, 2003).

А.Н. Манжосов активно участвует в подготовке и издании коллективных сборников, монографий. Назовём некоторые из них, подготовленные в соавторстве с молодыми курскими исследователями. В них раскрываются недостаточно исследованные на региональном уровне вопросы истории Великой Отечественной войны. Так, участию женщин Курской области в Вооружённых силах Советского Союза и добровольческих военизированных формированиях в 1941–1945 гг. посвящена коллективная монография курских историков В.В. Коровина, А.Н. Манжосова, А.Д. Немцева, Н.Н. Пожидаевой «Твой путь я разделю как верная подруга...» (Курск, 2006). В книгах А.Ю. Золотухина, В.В. Коровина, А.Н. Манжосова «Народ должен беречь свою память...» (Курск, 2010); «Память, только память сохраните...» (Курск, 2011); «Стоят обелиски торжественно строго...» (Памятники боевой славы Курского края, посвящённые событиям и героям Великой Отечественной войны) (Курск, 2013) содержат интересные и важные сведения об историко-мемориальных объектах, памятниках, посвящённых мужеству и героизму советских воинов, проявленным в годы Великой Отечественной войны. Мемориальная пропаганда воинских подвигов земляков-курян в современных условиях, когда предпринимаются попытки переписать историю является одним из важнейших направлений героико-патриотического воспитания молодёжи. Привлечение к научно-исследовательской деятельности молодых историков позволяет расширить ис-

следуемую проблематику, её диапазон с учётом не только её современной актуальности, но и степени изученности в целом. Об этом свидетельствуют многочисленные диссертационные исследования, подготовленные под научным руководством проф. К.В. Яценко, проф. А.В. Третьякова, проф. В.В. Коровина. В них раскрыты такие аспекты темы, как – социальная политика в годы войны, состояние культуры, значение периодической печати в освещении военных событий, оккупационный режим в Курской области, патриотическая деятельность музея «Юные защитники Родины» и др. В связи с этим отметим диссертацию и монографии Г.Д. Пилишвили, который исследовал боевую деятельность истребительных батальонов в Центрально-Чернозёмном регионе. Заслуживает внимания его монография «Народное ополчение Центрально-Чернозёмного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.)» (Курск, 2011). В исследовании дан комплексный анализ процесса создания и функционирования народного ополчения на территории Центрального Черноземья в первые годы Великой Отечественной войны. В книге рассматривается вопрос о совместных действиях народного ополчения с частями Красной Армии при обороне областных центров от войск противника. Автор раскрывает факторы, влиявшие на результативность его деятельности и прослеживает дальнейшую судьбу народоополченцев в составе кадровых частей гвардейских стрелковых дивизий.

Очень важная проблема увековечения памяти погибших в Великой Отечественной войне поднимается в диссертации, научных публикациях руководителя Центра «Поиск» И.П. Цуканова. Отметим его монографию «Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Чернозёмного региона в конце XX – нач. XXI вв. по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне» (Курск, 2009). В книге исследуется деятельность партийно-советских, государственных, муниципальных, законодательных и исполнительных органов власти, общественных структур Центрально-Чернозёмного региона по организации поискового и краеведческого движения, сохранению исторической памяти о войне и патриотическому воспитанию.

Курские историки и краеведы принимают активное участие в многочисленных научных конференциях, посвящённых истории Великой Отечественной войны. Организация таких конференций в Государственном Архиве Курской области, Курском государственном университете, Курской областной научной библиотеке им. Н. Асеева и других учреждениях культуры и образования, на наш взгляд, способствует активизации научного поиска, объединению всех поколений исследователей в изучении актуальных вопросов исторической науки и краеведения. В тоже время каждая конференция высвечивает уровень и степень разработки военно-исторических исследований, обозначает перспективы и проблематику дальнейших научных изысканий.

Особенно активизировалась исследовательская работа в связи с подготовкой к юбилейным датам – 60 и 65-летию Великой Победы, Курской битвы. Как правило, материалы этих конференций публикуются в виде научных сборников. Отметим значительный всплеск интереса к конференциям, организован-

ным к 60-летию Победы. Так, только в КГУ в 2005 г. были проведены три конференции, посвящённые юбилейной дате: «Поисковое движение как форма изучения событий Великой Отечественной войны (30–31 марта 2005 г.)», студ. научная конференция «Война глазами молодых» (5 мая 2005 г.); «Война и дети: им память высшая награда» (май 2005 г.). Все материалы конференций были опубликованы в соответствующих сборниках.

В этом же году в Курской областной научной библиотеке им. Н. Асеева прошла межрегиональная научная конференция «Детство, опалённое войной» (май 2005 г.), ставшая ярким событием в культурной жизни города. Проект этой конференции (автор проф. А.Ю. Друговская) был признан лучшим в конкурсе научных исследований, проведённом Российским Гуманитарным Научным фондом (РГНФ) и получил грант. В публикациях курской прессы конференция была названа «триумфом патриотизма», а опубликованный сборник её материалов получил награды и призовые места во II Всероссийском конкурсе по краеведению (г. Тверь, 2007 г.), во Всероссийском конкурсе Союза журналистов России им. Константина Воробьёва (2007 г.) и межрегиональном конкурсе «За нравственный подвиг учителя» (2006 г., г. Курск).

Отметим также межрегиональную научно-практическую конференцию «Героическое прошлое в памяти поколений: библиотеки в системе военно-патриотического воспитания» (21 августа 2008 г.). Конференция была посвящена 65-летию Курской битвы и стала также важным событием в многочисленных торжественных мероприятиях, приуроченных к юбилейной дате.

Весьма насыщенным различными юбилейными мероприятиями, включая конференции, стал 2010 год – год 65-летия Великой Победы. Назовём сборники научных статей, созданных по материалам конференций: «Война. Народ. Победа» (под ред. В.Л. Богданова) (Курск, 2010); «65 лет Победы: историческая память о Великом подвиге народном» (Курск, 2010); «65 лет Победы: молодёжь XXI века о подвиге военного поколения» (отв. ред. И.П. Цуканов) (Курск, 2010). По материалам докладов учёных, преподавателей и студентов курских вузов был составлен сборник «Героизм и трагедия 1941 г.: взгляд из XXI века». К 70-летию начала Великой Отечественной войны (Курск, 4–5 мая 2011 г.) (отв. ред. и состав. Л.С. Холтобина) (Курск, 2011).

Даже этот далеко не полный перечень научно-практических конференций различного уровня (международного, всероссийского, межрегионального) свидетельствует об активной научной, общественной, героико-патриотической деятельности курских учёных и краеведов, консолидирующих все лучшие силы творческой интеллигенции на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Курскими архивистами, музейными работниками, историками, краеведами создана также значительная документальная база для исследования. Она включает в себя документальные материалы архивов, музеев, библиотек, как опубликованные, так ещё и не опубликованные. Использование их в научных исследованиях позволяет получать достоверную информацию, делать на её основе правильные выводы и обобщения. В связи с этим отметим такое крупное

документальное издание как «Курская областная Книга Памяти». Многие годы руководителем рабочей группы редколлегии «Книги Памяти» являлся ветеран Великой Отечественной войны, патриот и замечательный человек Николай Васильевич Сухомлинов. В настоящее время издано уже 17 томов. Основная цель издания – создать мемориальный памятник каждому воину-земляку, павшему на полях сражений в 1941–1945 гг. и ответить на вопрос, ещё недостаточно освещённый в исторической литературе – о вкладе жителей области и каждого города, посёлка, села, деревни в Великую Победу над фашистами. Составители её проделали огромную работу по сбору кратких биографических данных на каждого воина, погибшего в бою, умершего от ран, пропавшего без вести. Книга Памяти не только своеобразный реквием погибшим, но и ценное научно-практическое издание, обогатившее современную историографию Великой Отечественной войны новыми фактами, документами, новыми подходами к раскрытию темы. Особо отметим документальный сборник «Вас помнит мир спасённый» (автор-составитель А.Д. Горбачёва, отв. ред. Т.А. Бахтина, науч. ред. – проф. А.Ю. Друговская). Автором была проделана огромная работа по систематизации, упорядочению уже имеющих сведений о погибших, по розыску новых архивных материалов (преимущественно в центральных архивах), позволивших значительно дополнить и библиографические данные (номера воинских частей, наименование военкоматов, призывавших воинов на фронт и др.).

Заметным событием в историческом краеведении стал выпуск книги «История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области)» (автор-составитель, отв. ред. проф. А.Ю. Друговская), изданной к 50-летию Великой Победы. В неё включены документальные материалы, письма, статьи, подготовленные большим авторским коллективом, в котором участвовали учёные и краеведы, архивные и музейные работники, деятели культуры и журналисты. Объединила эти статьи одна общая цель – показать роль и значение такого крупного региона, каковым являлась Курская область, в разгроме гитлеровского фашизма, в достижении Великой Победы.

Заслуживает внимания книга «Факел памяти народной» (отв. ред. Л.С. Холтобина) (Курск, 2001). В ней впервые комплексно освещена история основания и развития Курского музея «Юные защитники Родины», являющегося в Курске одним из центров документальной истории. Работа выполнена на общей основе архивных документов и материалов, хранящихся в музее. Отличительной особенностью книги является то, что в подготовке её к публикации самое активное участие принимали сыны и дочери полков. Отметим также документальный сборник «Суровая правда войны, 1941 год на Курской земле в документах архивов» (Курск, 2002). Издание является продолжением двухтомника «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов», вышедший в свет в 1960 и 1962 годах. Книга содержит в основном ранее не публиковавшиеся документы.

Много интересных материалов по теме опубликовано в альманахе «Курский край», издаваемом Курским областным краеведческим обществом. В 1999 г. к 55-летию Великой Победы вышел сборник «Противостояние. Оборонительные бои на Курской земле осенью 1941 г. – летом 1942 г.», подготовленный сотрудниками Государственного архива Курской области при участии межрегионального научно-исследовательского центра военной истории России КГПУ. На основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ), мемуарных трудов советских военачальников авторы впервые провели глубокий исторический анализ боёв, которые опалили Курскую землю в первый период Великой Отечественной войны. В 2000 г. вышел сборник «Тыл и фронт – едины! Вклад населения Курской области в тыловое обеспечение Красной Армии в 1941–1945 гг.» (ред. А.Н. Манжосов, М.М. Литвинова). В нём помещены статьи и архивные документы, рассказывающие о том, как жители Курской области, находившиеся в прифронтовом тылу, с первого и до последнего дня войны обеспечивали надёжную опору Красной Армии.

Специальный выпуск альманаха «Курский край» посвящён боевой деятельности партизанских отрядов и бригад Курской области (1941–1943 гг.) (Курск, 2000). Выпуск «Далёкий сорок первый год...» подготовлен совместно сотрудниками Госархива, Центра документации новейшей истории Курской области и областного краеведческого общества. В нём представлены интересные документальные материалы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (г. Москва), из фондов Государственного архива Курской области.

Ценнейший документальный материал содержится в книге «Поклонимся великим тем годам. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника военных лет». (Курск, 2010), подготовленной сотрудниками Государственного архива Курской области. Одним из центров документальной истории в Курске является музей «Юные защитники Родины», который проводит большую просветительскую, героико-патриотическую, исследовательскую работу, организывает конференции, издаёт сборники статей, альбомы, буклеты.

Важной составляющей документальной базы по истории Великой Отечественной войны являются мемуары, воспоминания участников войны, письма с фронта, дневники. В этом направлении большая работа была проделана в Курске в 1990–2000-ые годы. Она осуществлялась в сложных условиях постсоветского периода, когда распался Советский Союз, а вместе с ним были ликвидированы многие общественные организации, сменилась идеология, подвергались сомнению, а порою грубому очернительству все достижения советского государства. Горечь и разочарование в происходивших в то время переменах испытывали и ветераны Великой Отечественной войны. Понимая их настроения и переживания, мы откликнулись на вызовы времени и, обратившись к ветеранам, стали собирать их воспоминания о войне, в которой погибли миллионы наших соотечественников. Целью нашего большого проекта по созданию цикла

книг о Великой Отечественной войне было стремление показать вклад курян, рядовых солдат войны в Великую Победу, увековечить их бессмертный подвиг. Автором ставилась также задача – показать человека на войне, его высокие человеческие качества и достоинства.

Незабываемы многочисленные встречи с ветеранами, беседы, живое общение с ними. Их рассказы, записи воспоминаний, которые они делали на разрозненных листочках из школьных тетрадей, их заинтересованность в сохранении и публикации для истории этих скромных и порою незатейливых повествований – всё было дорогим и важным при написании задуманных книг, отличавшихся тематическим разнообразием. При поддержке администрации Курской области, города Курска удалось реализовать этот проект. За 15 лет было подготовлено и издано двенадцать книг, посвящённых истории Великой Отечественной войны, героическим защитникам Родины. Их по праву называют народными, так как героями их стали простые люди, живущие рядом с нами, люди, которых мы называем рядовыми солдатами Победы.

В каждой истории, представленной в книгах, как в фокусе, отражаются типичные нравственные черты военного поколения, хотя неповторима, уникальна судьба каждого солдата-защитника Отечества. Воспоминания ветеранов войны – это та базовая основа, тот фундамент, на котором воздвигнут своеобразный каркас повествования. Особенность этих книг заключается в том, что их структура целиком зависела от представленного конкретного материала и не была заранее определена. В этом своеобразии и в этом трудности подготовки указанных изданий. Многие сюжеты зачастую были определены самими авторами воспоминаний и писались по зову сердца на злобу дня. Воспоминания ветеранов являются не только живым и ярким свидетельством о прошлом, они отражают их активную гражданскую позицию в настоящее время и служат залогом непрерывной связующей нити поколений.

Одной из первых стала книга «Человеческие документы войны» (Воспоминания. Письма. Стихотворения. Статьи) (автор-составитель проф. А.Ю. Друговская), созданная к 55-летию Курской битвы. В предисловии к ней было подчёркнуто: «Основным стержнем её являются собранные по крупицам многочисленные «человеческие документы войны» – письма, воспоминания, дневники, стихотворения, очерки. Авторы их – рядовые солдаты Победы. Эта книга является уникальной, неповторима, поскольку неповторимой является судьба каждого солдата-защитника Отечества, павшего на полях сражений или живущего рядом с нами... Замысел книги и заключается в том, чтобы сохранить, донести до наших современников и потомков голоса героев книги, их живое слово». Значительная часть документов и материалов в книге были опубликованы впервые и в этом тоже достоинство этого издания. Все материалы, предложенные участниками проекта для публикации, были включены в книгу, ни один из них не был отвергнут при подготовке рукописи к печати. И в этом тоже мы постарались проявить уважительное отношение к нашим ветеранам, пожелавшим сказать своё слово правды о войне.

Одновременно с этой книгой к 55-летию Курской битвы была подготовлена работа «У Победы есть имена» (Курск, 1998). По своему замыслу она явилась продолжением предыдущей. Главная идея её – показать значение человеческого фактора в достижении Великой Победы.

Заметным событием в историческом краеведении стала публикация специального тематического сборника «Война и женская судьба» (автор-составитель проф. А.Ю. Друговская) (Курск, 2000), получившего Диплом победителя Всероссийского конкурса «Женщина на защите Отечества» (г. Москва, 2001 г.). В книгу включены воспоминания женщин – участниц Великой Отечественной войны, публицистические очерки, статьи, посвящённые подвигу женщин на фронте и в тылу, раскрывающие её высокий нравственный, духовный облик. Судьба каждой женщины, описанная в этой книге, индивидуальна. Но есть в женских судьбах общее. Это непоколебимая вера в победу, надежда на возвращение родных и близких, терпение и любовь. Однако замысел этой книги выходит за пределы сугубо военной тематики, хотя, безусловно, преобладающий в ней материал, отражает, прежде всего, обозначенную тему «Война и женщина». Вместе с тем военные годы стали человеческой судьбой и для тех, кто не был на фронте. Война не могла не отразиться на женских судьбах миллионов наших соотечественниц, в том числе и курянок. Многих она лишила женского счастья, счастья материнства, многие остались безутешными вдовами и несут свой тяжкий крест и поныне. В книге была заложена документальная основа для дальнейших научных исследований по указанной проблеме, о чём мы говорили выше.

Самым тесным образом по проблематике с указанной книгой связан двухтомник «Славные дочери Отчизны», подготовленный А.Ю. Друговской и В.Г. Гук (Курск, 2010). Книга стала лауреатом IV Всероссийского конкурса по краеведению (г. Тверь, 2012 г.). Первый том её имеет в основном строго документальную основу. Он состоит из нескольких разделов. В первом разделе «История создания Клуба «Фронтовые подруги» содержится исторический очерк о возникновении Клуба, его многогранной деятельности, направленной на героико-патриотическое воспитание молодого поколения и сохранение исторической памяти о войне. Самым насыщенным и объёмным является второй раздел «Короткой строкой военной биографии», в котором содержатся краткие сведения о 278 членах Клуба «Фронтовые подруги». Основным источником для его подготовки были анкетные данные, сохранившиеся в архиве Клуба. Как правило, в них отражена военная специальность участниц войны, время и место нахождения воинских частей, в которых они служили. Имеются также сведения о наградах, в отдельных случаях дополненных воспоминаниями.

Интересная подборка материалов, преимущественно помещённых ранее в периодических изданиях, содержится в разделе «Слово о Клубе «Фронтовые подруги». Документальный характер носит и четвёртый раздел книги «Посвящение фронтовым подругам», в который включены не только стихи, песни о героинях войны, но и многочисленные благодарственные письма, телеграммы,

грамоты, дипломы, в которых содержится оценка их деятельности уже в наше мирное время.

Во втором томе книги «Славные дочери Отчизны» помещены воспоминания Фронтовых подруг. При подготовке книги использованы материалы, уже ранее частично опубликованные в периодической печати газетах «Курская правда», «Городские известия», журнале «VIP» и др. В книгу включены также воспоминания, собранные нами непосредственно у самих авторов и, получив нашу литературную и научную обработку, стали ценным документальным источником. Собранные в основном в 1990-ые годы, они несут печать своего времени, когда в условиях постсоветского периода разрушались прежние идеалы и ценности. Вместе с тем они отражают ещё одну особенность – верность ветеранов идеалами своей боевой юности. Собранные под одной обложкой книги воспоминания дают цельное и яркое представление о поколении, прошедшем трудными фронтовыми дорогами на пути к Победе. Среди них – участницы Московской, Сталинградской, Курской битв, участницы освобождения от немецко-фашистских захватчиков стран Восточной Европы. Фронтовые подруги сражались и в Заполярье, и на Северном Кавказе, принимали участие в войне с Японией, в партизанском движении и военно-морском флоте. Они всегда были на переднем крае и на своих хрупких плечах выносили всю тяжесть военного времени.

Среди фронтовых подруг было много медицинских работников. Им, спасшим тысячи жизней, посвящена книга «Спасённые жизни (Подвиг медиков в годы Великой Отечественной войны)» (автор проекта, отв. ред. проф. А.Ю. Друговская) (Курск, 2003) В книге изложены материалы о подвиге медицинских работников воинских частей и органов здравоохранения в Великой Отечественной войне, многие авторы которых являлись живыми свидетелями тех жестоких сражений.

В книгу включены наши материалы «Героизм медиков в годы войны», «Гуманизм и милосердие в годы войны», «Организация и деятельность военных госпиталей на территории Курской области в период Великой Отечественной войны», «Память о подпольщиках-медиках увековечена», «Курский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны». Здесь же опубликованы воспоминания медиков, ветеранов войны – выпускников КГМИ. Выход этой книги восполнил пробел в Отечественной историографии, поскольку на тот период не было ни одной монографии, посвящённой подвигу медиков в годы войны. Включение в книгу общероссийского материала, в частности о медиках – участниках войны из Кисловодска, придало работе особый статус и не ограничивается только региональным характером опубликованных материалов. Новизна постановки проблемы определялась также освещением вопроса о положении высшей школы в военный период (на примере истории Курского медицинского института). Вместе с тем эта тема продолжает оставаться актуальной. Высшая школа в России развивалась непрерывно и даже в тяжёлое военное время она готовила кадры высшей квалификации по различным отраслям знаний. Об актуальности этой темы свидетельствует и ре-

шение Российского союза ректоров о подготовке юбилейного издания «Высшая школа в России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Эта работа первоначально стала осуществляться в регионах, в различных вузах. Изданная в 2005 г. книга «Курский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» явилась первой попыткой систематизировать и проанализировать имеющийся материал по истории вуза в военный период.

И ещё одна тема была затронута в рассматриваемых книгах о войне – это тема «Война и детство». В 2005 г. в связи с 60-летием Великой Победы совместными усилиями ветеранов и детей войны, учёных и краеведов, архивистов и библиотечных работников, аспирантов и студентов, педагогов и школьников – удалось подготовить и издать уникальное по своей значимости трёхтомное коллективное сочинение, многогранно раскрывающее проблему «Война и детство» – «Детство, опалённое войной» (автор-составитель, отв. ред. проф. А.Ю. Друговская) (Курск, 2005) [Общий объём трех томов полторы тысячи страниц]. Около 300 человек приняло участие в этой работе, из них около 60 докторов и кандидатов наук. В первую книгу вошли воспоминания детей войны об отцах-фронтовиках, о своём военном детстве, воспоминания самих ветеранов Великой Отечественной войны, в которых содержится наказ молодым. Вторая книга представляет собой сборник очерков, статей, воспоминаний, стихотворений, детских сочинений, отражающих различные аспекты темы, включая такой важный раздел как «Дети XXI века о войне и мире», имеющий героико-патриотическое значение. В третьей книге помещены материалы межрегиональной научной конференции, проект которой был одобрен Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ). Научные доклады и сообщения заложили фундамент для дальнейшего исследования проблемы на стыке различных направлений – история Великой Отечественной войны, история образования, культуры, русской православной церкви, история социальной работы, психология и др.

Поколение детей войны восприняло нравственные заповеди своих отцов-ветеранов войны: любовь к родной земле, гражданскую зрелость ответственность за судьбу страны. Это его руками, его сердцем, умом создавались мощь и благополучие страны в 60-70 годы XX в. У детей войны трудная, но завидная судьба! И не случайно уже дети XXI века, которым победа досталась в наследство, так тепло, уважительно, с восторгом и восхищением пишут о своих дедушках и бабушках, о своих родных, спасших Отечество от фашистской чумы. Об этом идёт речь в III книге в разделе «Нам победа досталась в наследство».

Победа – это то нравственное основание, тот пьедестал, на котором держится наше общество в столь многотрудное сегодняшнее время. Все мы живём под светом Победы. Детские сочинения, представленные в книге, ярко отражают этот тезис. При этом важная роль в формировании высоконравственного восприятия истории Великой Отечественной войны принадлежит школьным музеям, созданным, как правило, педагогами-энтузиастами, бескорыстно и самоотверженно отдающих свою энергию, здоровье, силы героико-

патриотическому воспитанию школьников. И об этом направлении в работе с молодёжью также идёт речь в книге «Детство, опалённое войной», что способствует укреплению связи разных поколений. Наверное, неслучайно книга завоевала призовые места во II Всероссийском конкурсе по краеведению (Тверь, 2007 г.), Всероссийском конкурсе Союза журналистов России им. Константина Воробьёва (г. Курск, 2006 г.), региональном конкурсе «За нравственный подвиг учителя» (2006 г.).

Завершая обзор изданных в Курске книг, материалов и документов по истории Великой Отечественной войны, сборников воспоминаний ветеранов и детей войны, нельзя не отметить и биографические издания. Так, биографии курян-кавалеров ордена Александра Невского опубликованы в книге «Кавалеры ордена Александра Невского – воины Соловьиного края» (Историко-биографические материалы, воспоминания, фотографии) (Курск, 2001). Значительный интерес представляют автобиографические произведения курянина, ветерана Великой Отечественной войны Петра Алексеевича Михина. Его воспоминания публиковались в нескольких книгах, в том числе «Война, какой она была», «Артиллеристы, Сталин дал приказ» и в недавно вышедший из печати книге «Так воевали мы и жили». Ценный материал биографического характера содержится и в книгах «Курский энциклопедический словарь-справочник» (1997 г.), «Большая Курская энциклопедия», изданные Курским областным научным краеведческим обществом (ред. Ю.А. Бугров)

Таким образом, как мы показали, в Курской области осуществляется многогранная научно-исследовательская работа, проводятся краеведческие изыскания, поисковая работа, в разнообразных формах идёт формирование и развитие документальной источниковой базы для изучения истории Великой Отечественной войны. Куряне вносят достойный вклад в летопись военной истории, сохранение исторической памяти.

В.В. Коровин,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Юго-западный государственный университет»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Процесс организации вооруженного сопротивления немецко-фашистским захватчикам на территории Центрально-Черноземного региона проходил с лета 1941 г. до начала осени 1943 г. – времени его полного освобождения от немецко-фашистской оккупации. Основными программными документами, нацеливавшими местные партийные органы на развертывание борьбы в тылу немецко-фашистских войск стали: директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня

1941 г. и постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года. В соответствии с этим постановлением ЦК ВКП(б), работу по формированию партизанских отрядов, партийного подполья и организации их деятельности на территории Центрального Черноземья должны были возглавить областные комитеты партии.

Необходимость экстренной эвакуации партийных структур Курской (октябрь – ноябрь 1941 г.) области в условиях реальной угрозы оккупации областного и районных центров, не позволила сохранить в полном объеме документы, отражающие работу по организации сопротивления противнику. Поэтому анализировать деятельность местных партийно-политических структур по формированию партизанских отрядов, подпольных партийных организаций, представляется возможным лишь по отдельным директивным и отчетным материалам, в сопоставлении их с сохранившейся и рассекреченной документацией управлений НКВД и военного командования, а также воспоминаниями непосредственных участников описываемых событий.

В Курской области, ставшей первой в Центральном Черноземье прифронтовой, подготовительная работа по организации сопротивления противнику началась еще летом 1941 года. Курский обком ВКП(б) на основе сообщений, поступавших с мест, и результатов проверки работы отдельных организаций в условиях войны, 9 июля 1941 г. принято развернутое постановление, лейтмотивом которого явилось требование ко всем районным партийным органам перестроить в кратчайший срок работу на военный лад [3, Л. 95–98]. Наряду с такими задачами по военно-организаторской деятельности, как охрана важных хозяйственных объектов, борьба с дезорганизаторами тыла, помощь семьям мобилизованных, выдвигались и новые: создание народного ополчения, подбор кадров для партизанских отрядов. Такой подход был обусловлен программой, намеченной в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и изложенной в выступлении И.В. Сталина 3 июля 1941 года.

Непосредственное выполнение задач по подбору личного состава будущих партизанских отрядов возлагалось обкомами партии на областные управления НКВД. При этом решение организационных вопросов, требовавших нормативного оформления, по-прежнему оставалось прерогативой партийных органов. Так, 22 августа 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об организации специальной школы по подготовке диверсионно-террористических групп для деятельности в тылу врага» [4, Л. 63–65]. Начальником школы был утвержден второй секретарь обкома ВКП(б) Я.А. Серов. В двухдневный срок предполагалось подобрать и оборудовать помещение для классных занятий и общежитие на 100 человек, в течение недели – подобрать преподавательский состав и произвести набор слушателей из числа партийно-комсомольского актива. Курским предприятиям предписывалось наладить выпуск специальной продукции, требовавшейся для функционирования школы. Спецшкола начала работать в установленный срок и стала активно готовить кадры для борьбы в тылу противника.

Как выполнялись директивные установки партийных органов по формированию партизанских отрядов и подполья можно судить и по воспоминаниям ветеранов. Так, П.В. Гусев, исполнявший обязанности начальника штаба партизанского отряда им. Чапаева, в книге «В тылу врага» писал о том, что в сентябре 1941 г. вторым секретарем Крупецкого РК ВКП(б) Н.А. Пузановым (будущим командиром отряда) был составлен список лиц, которые должны стать ядром партизанского отряда района [16, С. 3–4].

Бывший командир роты Дмитриевского партизанского отряда Г.М. Фоменко вспоминал, как в начале сентября 1941 г. он был вызван к первому секретарю РК ВКП(б) М.М. Плотникову, который поручил ему возглавить Дерюгинскую партизанскую группу, подбиравшуюся из числа работников сахарного завода, бумажной фабрики и свеклосовхоза. В группу было отобрано 32 человека [17, с. 135–136].

Работа по формированию партизанских отрядов в Курской области активно начиналась еще в дооккупационный период. 21 августа 1941 г. в докладной записке, направленной на имя секретаря Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронина областным управлением НКВД содержалась информация о создании в западных и северо-западных районах области 10 партизанских отрядов: «В каждом районе партизанский отряд составляет в среднем 170 человек. Всего 1 705 человек. Партийная прослойка отрядов 85,0 %. Остальной состав – комсомольский и беспартийный. Командно-политический состав вместе с секретарями РК ВКП(б) подобран, проверен» [1, Л. 26–26 об]. Совместно с секретарями РК ВКП(б) сотрудники УНКВД наметили места базирования и явочные квартиры для указанных отрядов.

Первый опыт работы по формированию партизанских отрядов, который был достаточно коротким по времени, обнажил некоторые проблемы, которые впоследствии станут серьезным препятствием в развертывании их активной боевой деятельности. Одним из существенных недостатков являлось отсутствие военной подготовки и низкая исполнительская дисциплина, особенно командного состава отрядов. Особая проблема заключалась в недостаточном количестве и неудовлетворительных условиях хранения вооружения. Это также негативно сказывалось на боеспособности партизанских формирований.

В условиях приближения немецко-фашистских войск к западным границам Центрального Черноземья Курский обком ВКП(б) продолжил активно разрабатывать мероприятия, направленные на организацию сопротивления противнику. 13 сентября 1941 г. была объявлена мобилизация всех не призванных в ряды Красной Армии членов партии и комсомола, на борьбу с оккупантами. В специальном постановлении бюро Курского обкома ВКП(б) отмечалось: «В случае временного захвата врагом территории района, запретить указанным лицам, мобилизованным в народное ополчение, покидать свои районы, обязав их оставаться в тылу врага для партизанской борьбы и вести ее, не щадя своей жизни» [8, Л. 5–7].

Важное значение для организации мобилизационных мероприятий имело совещание, проведенное 16 сентября 1941 г. с руководителями прифронтовых

районов Курской области. На нем выступили секретарь обкома ВКП(б) П.И. Доронин и командующий войсками Брянского фронта генерал-полковник А.И. Еременко. В выступлении П.И. Доронина содержались подробные указания по строительству военно-оборонительных сооружений, по подготовке партизанских отрядов, подбору и расстановке подпольной сети.

Деятельность Курского обкома ВКП(б) по организации сопротивления оккупантам в тот период заключалась не только в разработке директивных указаний местным органам власти. В сентябре 1941 г. обкомом партии были организованы курсы по подготовке работников подпольной печати, радистов и шифровальщиков, на которых прошли обучение свыше 50 человек [15, Л. 76]. К сожалению, в партизанских отрядах области длительное время отсутствовали специалисты по связи и подпольной печати, так как обкому ВКП(б) в достаточной мере не удалось обеспечить использование выпускников курсов на подпольной работе в тылу противника.

30 сентября 1941 г., за день до вторжения немецко-фашистских войск на территорию Курской области, бюро обкома ВКП(б) приняло постановление, согласно которому немедленной мобилизации подлежали партизанские группы, численностью 20 человек каждая, из Хомутовского, Крупецкого, Рыльского, Кореневского, Глушковского и Суджанского партизанских отрядов [5, Л. 74–75]. Фактически мобилизация партизанских отрядов западных районов области в базовые леса происходила в условиях начавшейся вражеской оккупации.

В течение октября 1941 г. Курский обком ВКП(б) продолжил организационно-мобилизационную работу. 17 октября в ряд районов области было направлено директивное письмо с требованием по расстановке сил и подбору кадров для частей народного ополчения, истребительных батальонов и партизанских отрядов. Были даны следующие указания райкомам: подобрать и выделить 10–15 человек для подпольной работы в других районах; 20–25 человек – для выполнения особых спецзаданий в тылу врага; 30–40 человек – для формирования партизанского отряда в каждом районе. Первоначально ответственность за четкое проведение этой работы, руководство организацией вооруженных отрядов и за их боеспособность в борьбе с противником возлагалась на секретарей райкомов [11, Л. 85–85 об.]. Поэтому в большинстве партизанских отрядов Курской области командирами и комиссарами стали работники райкомов ВКП(б).

Организация партизанских отрядов планировалась во всех 66 сельских районах области, причем в 6 районах должны были создаваться по 2 партизанских отряда, а в 33 районах – резервные отряды обкома ВКП(б). По получении директивного письма значительно ускорилось формирование партизанских отрядов на юго-западе и юге Курской области [11, л. 86–86 об.]. В течение октября 1941 г. они были созданы в Шебекинском, Обоянском, Больше-Солдатском, Краснояружском, Беловском, Новооскольском и других районах.

Практические советы по организации сопротивления в тылу войск противника партийный актив Курской области смог получить при встрече с членом Военного Совета Брянского фронта П.К. Пономаренко, которая состоялась

20 октября 1941 г. в Курске. Он поведал об опыте создания партизанских отрядов на территории Белоруссии, об их участии в боях с оккупантами, дал указания по формированию подполья в курской земле [2, Л. 3]. В этот же день был создан Курский подпольный обком ВКП(б). В его состав вошли секретари – А.И. Легасов, В.С. Уткин; члены – Я.П. Лазарев, П.А. Сентюрев. Члены подпольного обкома должны были на местах руководить партизанским движением. Для руководства комсомольскими организациями в тылу противника был сформирован подпольный обком ВЛКСМ, который возглавил В.А. Бабанин.

Но фактически областные подпольные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ на оккупированной территории не действовали. Решение о направлении в тыл противника членов Курского подпольного обкома ВКП(б) было принято со значительным опозданием – в январе 1942 г., спустя 3 месяца после создания этого руководящего органа. Единственный из работников подпольного обкома ВКП(б), сумевших добраться в расположение партизан, стал П.А. Сентюрев. С февраля 1942 г. он проводил организационную работу по активизации боевой деятельности партизанских отрядов в северо-западных районах области.

Секретарь подпольного обкома В.С. Уткин не принял серьезных попыток для перехода в тыл противника и руководства партизанской борьбой в южных районах Курской области. 13 июля 1942 г. он был исключен из рядов партии. Я.П. Лазарев, направленный в западные районы области, в течение июля – августа 1942 г. безуспешно пытался проникнуть на оккупированную территорию. В июле 1942 г. при попытке перехода линии фронта в Воронежской (Ростовской) области погибли члены подпольного обкома ВЛКСМ В.А. Бабанин, С.Г. Цапков, В.И. Савостин, М.Р. Мякотина [13, Л. 157–158, 167–169, 198].

Таким образом, в силу ряда факторов субъективного и объективного характера подпольным обкомам ВКП(б) и ВЛКСМ не удалось возглавить сопротивление немецко-фашистским оккупантам на территории Курской области, координируя деятельность партизанских отрядов и подпольных патриотических групп.

Оккупация западных территорий Курской области внесла коррективы в планы развертывания вооруженной борьбы в тылу противника и определила круг новых проблем, с которыми пришлось столкнуться областным и районным органам власти, командованию и личному составу партизанских отрядов, не имевшим необходимого опыта участия в этой борьбе.

Учитывая сложившееся положение (из 32 созданных партизанских отрядов активно действовали только 5–6, а о деятельности 17 из них отсутствовали данные), бюро Курского обкома ВКП(б) 16 ноября 1941 г. признало работу по руководству партизанским движением неудовлетворительной. Для исправления сложившейся ситуации в кратчайшие сроки необходимо было отработать механизм оперативного управления партизанскими отрядами. Начальнику УНКВД области капитану госбезопасности П.М. Аксену было предложено наладить связь со всеми партизанскими отрядами, находящимися в районах, занятых врагом. В этих целях требовалось создать при управлении группу связи, закрепив за каждым ее работником определенный отряд. Обеспечение регулярной

связи должно было положительно сказаться на активизации деятельности всех партизанских отрядов [11, Л. 87].

Наряду с действующими крупными отрядами предлагалось приступить к организации в колхозах и оккупированных населенных пунктах, занятых врагом, мелких партизанских групп численностью 3–5 человек, которые должны стать организаторами жителей этих пунктов на борьбу с фашистскими захватчиками. Было рекомендовано создать в Курске боевую диверсионно-террористическую группу, численностью 30–40 человек.

Одновременно с посылкой в районы, захваченные врагом, диверсионных групп, 4-й отдел УНКВД должен был перейти к переброске в тыл противника одиночек-диверсантов в массовом количестве с задачами: совершение диверсий, терактов, расклейка и написание антифашистских лозунгов и т.д. Для этой цели обкому ВЛКСМ и УНКВД поручалось в 10-дневный срок подобрать и подготовить через спецшколу 300 комсомольцев, в основном девушек, которым легче будет законспирироваться в тылу противника.

Подводя промежуточные итоги проведенной организационной работы, бюро Курского обкома ВКП(б) 10 января 1942 г. рассмотрело вопрос о ходе реализации постановления от 16 ноября 1941 г. «О партизанском движении и диверсионной работе в тылу врага». Было отмечено, что за истекший период увеличилось до 19 количество партизанских отрядов, ведущих активную борьбу с немецкими захватчиками, улучшилась связь с ними. При этом подчеркивалось, что 13 отрядов длительное время отсиживаются на базах и не ведут активной борьбы с врагом. Такое поведение руководителей партизанских отрядов расценивалось как «проявление трусости и фактическое дезертирство, ибо бойцы этих отрядов лишь потому не мобилизованы в армию, что им поручена борьба с врагом в тылу» [11, Л. 90–91].

Придавая особое значение агитационно-разъяснительной работе с населением оккупированных районов и территорий, находящихся под угрозой оккупации, 10 января 1942 г. бюро Курского обкома партии были приняты решения об издании листовки для гражданского населения, пребывающего в тылу противника, с осуждением фашистских зверств и призывом подниматься на защиту родной земли, а также о посылке в южные районы области секретарей райкомов для подготовки их жителей к активной партизанской борьбе.

Позитивные изменения в процессе организации сопротивления оккупантам произошли в конце зимы 1942 года. В это время численность партизанских отрядов, действовавших в тылу противника на территории Курской области, начала расти за счет притока в них местного населения, столкнувшегося с репрессивной политикой оккупационных властей, и не принявшего насаждаемый ими «новый порядок». Активизировавшаяся разъяснительная работа, проводимая подпольными партийными органами, выпускаемые ими листовки-обращения с призывом вступать в партизанские отряды, сообщения об успехах Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой способствовали осознанию мирными жителями необходимости взяться за оружие.

О результатах деятельности по организации сопротивления оккупантам Курский обком ВКП(б) 31 марта 1942 г. представил информацию Военному Совету Юго-Западного направления: «В области имеется 40 партизанских отрядов, насчитывающих в своем составе 1 650 человек. Из них действуют в тылу противника и в районах области, расположенных у линии фронта, 32 отряда, а остальные 8 отрядов находятся в резерве обкома партии... по неполным данным, за полгода партизанскими отрядами нашей области проведено 80 боев с фашистскими войсками, организовано 40 засад и 58 налетов на немецкие части. В результате этих действий партизан взорвано 8 мостов, уничтожены 4 танка и бронемшины, 18 грузовых автомашин, 21 подвод с грузами. Убито 811 немецких солдат, офицеров и предателей, ранено 133 солдата и офицера и взято в плен 6 человек. В боях с немецкими войсками захвачено 3 пушки, 6 минометов, 14 пулеметов, ПТР, 168 автоматов и винтовок, 8 автомашин, 60 велосипедов, мотоцикл, 40 подвод с воинскими грузами, более 50 тыс. патронов и документы 4-х штабов немецких частей... Рост партизанского движения в области и помощь, которую оказывает население партизанам, вызывают бешеную злобу немецких оккупантов. Немцы усиливают репрессии против партизан и мирного населения» [11, Л. 20].

Ссылаясь на то, что проходящая по территории области сплошная линия фронта и создание противником целого ряда укрепленных узлов значительно затрудняют связь с партизанскими отрядами, подпольем, диверсионными группами, отрицательно отражается на руководстве ими, обком обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой: выделить в его распоряжение два самолета, оборудованных для ночных полетов, и 2–3 портативные радиостанции; решить вопрос об обеспечении партизанских отрядов продуктами питания, разрешив использовать для этой цели 150–200 тыс. рублей из средств местного бюджета; решить вопрос о материальном обеспечении командования отрядов и членов их семей; выделить бумагу для издания листовок-обращений к населению оккупированных районов [11, Л. 27–28].

Весной 1942 г. Курский обком ВКП(б) продолжил общее руководство партизанской борьбой в оккупированных районах. 21 апреля 1942 г. бюро обкома заслушало сообщение начальника областного управления НКВД майора госбезопасности П.М. Аксенова о дальнейшем развертывании партизанского движения на территории, оккупированной противником. Было решено до 20 мая 1942 г. осуществить заброску в тыл противника 30 групп (90 чел.) из числа подготовленных в спецшколе кадров для организации партизанских отрядов в ряде районов области (Дмитровский, Дмитриевский, Львовский, Глушковский, Суджанский, Грайворонский, Белгородский, Малоархангельский, Щигровский). В их задачу входило систематическое разрушение железнодорожных и других коммуникаций и средств связи, разгром штабов и гарнизонов противника, ведение военно-политической разведки.

Постановлением предусматривалось пополнение спецшколы УНКВД, в том числе и за счет инвалидов войны, физические недостатки которых не мешают им еще активно бороться с захватчиками. Планировалось дополнительно

забросить в тыл 50 организаторов партизанских групп, организовать партизанские отряды в Поныровском, Глазуновском и Глушковском районах, переправив их в тыл противника до 1 мая; перебросить в тыл к 10 мая резервные отряды; принять меры к обеспечению радиосвязью отдельных отрядов [11, Л. 94]. К сожалению, основным фактором, тормозившим развитие партизанского движения, продолжала оставаться нехватка вооружения, что практически не учитывалось в принимаемых обкомом постановлениях.

14 мая 1942 г. в прифронтовые районы Курской области по вопросу организации переброски в тыл противника партизанских отрядов, выехали первый секретарь обкома ВКП(б) П.И. Доронин, заведующая спецотделом обкома Н.А. Масленникова и два работника областного управления УНКВД. В Пристенском районе ими было проведено собрание с партизанами Обоянского и Кривцовского отрядов. С командиром 62-й стрелковой дивизии полковником П.А. Навроцким была достигнута договоренность об оказании помощи в переходе линии фронта указанными отрядами. Для осуществления плана переброски в отрядах был оставлен начальник отделения 4-го отдела УНКВД ст. лейтенант госбезопасности К.О. Бедик. В Прохоровском районе группа П.И. Доронина встретила бойцами Суджанского отряда и договорилась с командиром 8-й стрелковой дивизии НКВД полковником Н.Д. Козиным о его переброске [11, Л. 58–60].

30 мая 1942 г. состоялось заседание бюро Курского обкома ВКП(б), на котором было принято постановление «Об организации резервных партизанских отрядов и групп» [12, Л. 1–2]. В соответствии с указанным постановлением в 12 юго-восточных и восточных районах Курской области в июне 1942 г. были созданы партизанские отряды общей численностью 373 человека. В случае оккупации они должны были остаться на территории своих районов для ведения борьбы в тылу врага. В девяти восточных районах области (Большепольском, Велико-Михайловском, Воловском, Касторенском, Советском и др.) были созданы резервные отряды (283 чел.), которым после оккупации районов предлагалось явиться в распоряжение обкома ВКП(б) [12, Л. 4–13].

Но мероприятия, проводившиеся Курским обкомом ВКП(б) в течение весны – лета 1942 г. и направленные на расширение масштабов партизанской борьбы в регионе, не принесли ожидаемых результатов. Практика формирования резервных партизанских отрядов не оправдала себя, так как в ряде случаев к подготовке их мест базирования и подбору личного состава ответственные за проведение этой работы лица отнеслись халатно. В результате большая часть отрядов не смогла или не пожелала перейти линию фронта и остаться в тылу противника. В то же время не была решена проблема централизованного снабжения действовавших на оккупированной территории партизанских отрядов оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами, что значительно сковывало их действия.

Осенью 1942 г. Курский обком ВКП(б), находясь за пределами области, предпринял попытку восстановить руководящую роль в организации партизанской борьбы на территории оккупированных районов. 29 сентября бюро обкома

заслушало доклад П.А. Сентюрёва о деятельности партизанских отрядов северо-западных районов области. 5 октября 1942 г. было принято постановление, в котором наряду с положительными результатами боевых действий в тылу врага, отмечались и недостатки, связанные с недостаточностью мер по вовлечению местного населения в отряды, слабой бдительностью партизан, способствовавшей засылке шпионов в партизанские отряды и неудовлетворительной организацией связи между отрядами, их слабой согласованностью в боях, в связи с чем, предписывалось усилить агитационную работу с населением, шире развернуть диверсионную, разведывательную и боевую деятельность в тылу противника [9, Л. 261–263].

Поскольку подпольный обком ВКП(б) в условиях оккупации оказался малоэффективным руководящим органом, 6 октября 1942 г. Курским обкомом партии было принято решение о его ликвидации и создании подпольных окружных комитетов ВКП(б).

Вскоре были утверждены, экипированы и подготовлены к отправке в тыл врага Дмитриевский, Чернянский, Рыльский, Фатежский окружкомы, Курский и Львовский подпольные горкомы ВКП(б). В состав каждого подпольного органа входило 12–15 человек: секретари окружкома партии и комсомола; ответственные за агитационно-массовую и партийную работу в первичных организациях; руководители групп связи и информации, разведывательной и диверсионно-террористической работы. Кроме того, в штате окружкомов состояли радисты и шифровальщики, печатники, диверсанты и террористы.

Подпольным Курскому горкому и окружкомам предстояло не только осуществлять политическое руководство партизанским движением, но и организовать боевую группу численностью 20–25 человек для проведения диверсий, террора и разведывательной работы. Окружкомы обеспечивались необходимым вооружением и боеприпасами, портативной типографией, печатной машинкой и бумагой для издания листовок [10, Л. 129–131 об.]. Но переброска подпольных партийных комитетов явно затянулась. Работники Дмитриевского и Рыльского окружкомов, Курского подпольного ГК ВКП(б) были переправлены в тыл лишь в конце декабря 1942 г. и приступили к выполнению заданий на заключительном этапе боевой деятельности курских партизан.

4 ноября 1942 г. в целях наиболее оперативного руководства работой подпольных парторганизаций и партизанским движением в тылу врага бюро Курского обкома ВКП(б) приняло постановление о создании при обкоме рабочих групп по руководству подпольем. На группу связи и информации возлагалась ответственность за восстановление связи с подпольными политорганами и партизанскими отрядами, подготовку кадров связистов. Группе по диверсионно-террористической и разведывательной работе поручалась подготовка диверсантов, террористов, разведчиков и переброска их в тыл врага, а также повседневное руководство их деятельностью. Группа по снабжению отвечала за своевременное и бесперебойное финансирование, снабжение подпольных организаций и партизанских отрядов вооружением, продовольствием и обмундированием. Группа по пропаганде и агитации должна была обеспечить подполье

портативными типографиями и бумагой, организовать систематический выпуск газет, листовок, подобрать и подготовить типографских работников для выполнения заданий в тылу [10, Л. 216–217].

В течение ноября 1942 г. рабочие группы Курского обкома ВКП(б) занимались в основном вопросами организации подготовки кадров для подпольной партийной и разведывательно-диверсионной работы, обеспечения их агитационной печатной продукцией и техническими средствами связи и пропаганды.

В январе 1943 г. началось освобождение областей Центрального Черноземья от вражеской оккупации. Весной 1943 г. на пленумах областных комитетов ВКП(б) были подведены предварительные итоги участия населения в партизанской и подпольной борьбе на оккупированных территориях. В докладах партийных руководителей, отвечавших за организацию сопротивления оккупантам, был обозначен и круг проблем, влиявших на развертывание массового партизанского движения в регионе. 1–3 апреля 1943 г. состоялся X пленум Курского областного комитета ВКП(б). В докладе первого секретаря обкома П.И. Доронина были подведены предварительные итоги боевой деятельности партизанских отрядов области, выразившиеся в следующих цифрах: 133 пущенных под откос воинских эшелона противника, 110 разбитых паровозов и 2 406 вагонов, 18 447 истребленных вражеских солдат и офицеров, 1 511 уничтоженных полицейских и предателей. Партизанами было разгромлено 92 фашистских гарнизона, взорвано более 90 км железнодорожных путей, разрушено более 100 км проволочной связи, захвачено огромное количество трофейного оружия и боеприпасов [6, Л. 6–6 об.].

Выступившие на пленуме И.К. Панченко и И.Д. Кубриков, рассказав о боевых делах 1-й и 2-й бригад, подвергли серьезной критике практику руководства партизанским движением со стороны БШПД и Курского обкома ВКП(б). Руководители партизанских соединений признали неудовлетворительным снабжение партизан вооружением. В выступлении И.Д. Кубрикова прозвучала мысль о нецелесообразности преждевременного расформирования бригад: «Район действия Хомутовского, Коньшевского, Крупецкого, Рыльского и других отрядов еще не освобожден. Мы жили продолжительное время с народом, связали судьбу местного населения с отрядами, но мы их не освободили, бросили, ушли... Имеем сведения, что противник залез в дзоты, землянки и другие укрепления, которые строили партизаны. Мы должны были находиться там до полного освобождения районов» [6, Л. 88].

В работе пленума участвовал начальник ЦШПД генерал-лейтенант П.К. Пономаренко. В выступлении он дал высокую оценку помощи, которую оказывало партизанское движение частям Красной Армии. В отношении снабжения партизан вооружением у Центра была четкая установка – добывать оружие и боеприпасы партизаны должны были сами: «Источником снабжения наших партизан вооружением должно быть немецкое интендантство, а поэтому партизаны должны были обращаться к ним» [6, Л. 174]. Правда, когда Центральный штаб определял, что «отряд вот-вот должен встать в чрезвычайно критическое состояние, мы выбрасывали туда крупную партию патронов. Кро-

ме того, ЦШПД курским партизанам было выделено 500 автоматов, 1 000 винтовок и 100 пулеметов», – не согласившись с критикой в адрес Центрального штаба, отметил П.К. Пономаренко.

В принятой на пленуме резолюции было заявлено о необходимости создания партизанских отрядов для борьбы в возможном тылу немецко-фашистских войск. 18 апреля 1943 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О создании подпольных окружных комитетов ВКП(б) и партизанских бригад». В нем отмечалось: «Бюро обкома считает необходимым для борьбы с немецкими захватчиками создать партизанские отряды, объединив их штабами бригад и окружные подпольные комитеты ВКП(б)» [7, Л. 19–21]. Постановлением создавались 5 окружкомов и соответственно 5 штабов партизанских бригад на территории 38 районов области.

В течение мая 1943 г. в указанных в постановлении районах Курской области были сформированы партизанские отряды, велась работа по закладке продовольственных баз, решался вопрос обеспечения отрядов вооружением, была организована военная подготовка будущих бойцов и командиров. Большая часть созданных отрядов не приняла участия в боевых действиях, до августа 1943 г. оставаясь на положении резервных.

Отряды южных районов Курской области (Шебекинский, Белгородский, Корочанский, Сажновский) летом 1943 г. были переведены на казарменное положение. Они входили в состав 4-й партизанской бригады, которую возглавлял А.Я. Меркушенков (бывший командир кавалерийского отряда). 4 июля 1943 г. Шебекинскому и Белгородскому отрядам был дан приказ комбрига организовать работу разведывательно-диверсионных и террористических групп во фронтовой и прифронтовой полосе в тылу врага. Но изменившаяся в последующие дни обстановка на фронте (5 июля 1943 г. началось наступление немецко-фашистских войск на южном фланге Курского выступа) не позволила этим двум отрядам численностью 50 человек каждый развернуть запланированную боевую деятельность [14, Л. 42].

В августе 1943 г. было принято постановление бюро Курского обкома ВКП(б) «О партизанских отрядах» [14, Л. 1]. Согласно указанию ЦШПД все военнослужащие, бывшие в окружении и плену, находившиеся в партизанских отрядах Курской области были переданы РК для направления в действующую армию. Все имущество, принадлежавшее штабам партизанских отрядов и бригад изымалось для его дальнейшего использования по назначению. Вооружение, боеприпасы и продбазы отрядов предлагалось принять на хранение секретарям РК ВКП(б). Для организации и руководства партизанским движением в области (на случай ее дальнейшей оккупации) оставался резерв командно-политического состава штабов бригад и отрядов (использовать его в деле больше не пришлось).

Таким образом, на протяжении 1941–1943 гг. органы власти Курской области провели комплекс мероприятий, направленных на организацию сопротивления немецко-фашистским оккупантам. Их руководящая роль в указанном процессе заключалась, прежде всего, в принятии решений, координирующих

деятельность подчиненных партийно-политических структур, а также контроле за результатами работы по формированию и управлению боевой деятельностью партизанских отрядов и подпольных групп.

Источники и литература:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Курской области. Ф. 4 отд. УНКВД. Д. 25.
2. Государственный архив Курской области. Ф. Р – 199. Оп. 1. Д. 23.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2611.
4. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2617.
5. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2622.
6. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2899.
7. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2918.
8. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 15.
9. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 18.
10. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 22.
11. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 25.
12. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 26.
13. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 41.
14. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 52.
15. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 15. Д. 47.
16. Гусев П.В. В тылу врага: Документальное повествование. Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1991.
17. Народные мстители: Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков. Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1966.

В.В. Раков,
канд. ист. наук,
зам. директора-начальник отдела использования и публикации документов ОКУ «Госархив Курской области»,

**КУРСКИЙ ГОРСОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Первое заседание Исполкома Курского горсовета состоялось на 5-й день войны – 26 июня 1941 г. Присутствовала часть членов Исполкома (Задков Ф.Ф – зам. Председателя Исполкома, Усынин, Лузан С.И. – зав. Горко, Аленцев, Степанов В.Н. – секретарь Горкома ВКП(б), ранее председатель Горплана, Леонов – зав. Гороно, Бобырев). Вела заседание председатель Исполкома Масленникова, секретарём заседания был и.о. секретаря Исполкома Гельфанд.

Был рассмотрен единственный вопрос «Об укрытии населения при воздушных налётах». Этот вопрос был вынесен в повестку дня предусмотрительно, так как первый налёт вражеской авиации на город был совершен 29 августа

1941 г. [1, С. 462], но информирование населения о порядке действий в случае появления воздушной угрозы, а также практическая подготовка укрытий, несомненно, дали результаты и позволили избежать больших потерь гражданских лиц в будущем.

В целях обеспечения укрытия населения «от действия аэробомб» (так в тексте) предлагалось: немедленно приступить к работам по оборудованию «щелей типа полевых укрытий и приспособлению подвалов»; для крепления щелей и оборудования перекрытий использовать местные ресурсы стройматериалов, а также заборы, сараи и другие временные деревянные сооружения, принадлежащие ведомствам, домоуправлениям и частным лицам; для производства работ использовать шанцевый инструмент предприятий, стройорганизаций, домовладений и населения.

Организация и проведение указанных работ возлагалась на райжилуправления, а также руководителей домовладений, учреждений и организаций и предприятий города. Контроль за выполнением обязательного постановления горисполкома возлагался на райсоветы и районную милицию. В случае нарушения принятого постановления руководители организаций, учреждений, предприятий и население привлекалось к уголовной ответственности «по закону военного времени» [2, оп. 2, д. 7, л.л. 148-149].

В течение лета Горисполком неоднократно обращался к вопросам подготовки населения и города к возможному нападению противника. Так, например, 4 июля 1941 г. были рассмотрены вопросы «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне», «Об усилении охраны города» и «Об укрытии населения при воздушных налётах».

В соответствии с первым постановлением на предприятиях, в организациях и учреждениях формировались группы самозащиты по штатам Главного управления МПВО НКВД СССР из расчета одна группа на 100-300 рабочих и служащих или группы, объединённые по территориальному принципу, для предприятий, организаций и учреждений с количеством сотрудников до 100 чел. Исполкомы райсоветов приступали к формированию сети групп самозащиты в жилищном секторе: одна группа на 200-500 чел. населения в центральных районах города и на 500-1000 чел. – в остальных районах. Кроме того, гороно должен был приступить к обучению детей в возрасте от 8 до 16 лет действиям по выполнению положений ПВО [2, оп. 2, д. 7, л.л. 175-176].

Для выполнения обязательного постановления военного Совета Орловского военного округа от 29 июня 1941 г. № 2 в целях усиления охраны города, Исполком Горсовета обязал всех руководителей предприятий и учреждений (в том числе и управдомами) обеспечить круглосуточную охрану своих домовладений и предприятий, привести в полную боевую готовность пожарные дружины и все противопожарное имущество, а также иметь необходимый запас воды и песка.

Дополнительные меры были приняты и с целью свето- и шумомаскировки города. Запрещались: стрельба из огнестрельного оружия (кроме служебных целей), а также стрельба из «пугачей», самопалов и т.п.; разведение костров и

курение табака на улицах, в лесных массивах и на открытых пространствах после наступления тёмного времени суток; развешивание белья (светлых тканей) или оставление на открытых местах других белых или светящихся предметов в ночное время; остановка таборов в пределах городской черты. Топка печей для бытовых нужд (приготовление пищи) была разрешена утром с 6 до 7 час. и вечером с 19 до 20 час.

В целях предотвращения возможности хищения автомашин и других механизированных средств обеспечивалась охрана автогаражей, в особенности с размещенными в них автомобилями с наполненными бензином баками. Председатели колхозов «Мирный труд» и «Путь к социализму», относившиеся к городским хозяйствам, должны были установить круглосуточное дежурство на усадьбах колхозов, охрану посевов, используя для этой цели, в том числе, и объездчиков.

Этим же постановлением были введены ограничения по передвижению населения, прообраз «комендантского часа»: с 22-х часов все граждане были находиться по месту жительства или на работе, а следующие на работу или с работы - идти по тротуарам и пешеходным дорожкам. Продвижение ночью по пустырям, через овраги и балки, проходные дворы запрещалось, а все нарушители задерживались до выяснения личности [2, оп. 2, д. 7, л.л. 176-178].

Под жесткий контроль было поставлено дело организации и оборудования убежищ и щелей на предприятиях, в учреждениях и жилых домах. Исполкомы райсоветов в 2-х дневный срок должны были оборудовать по 1-2 районных убежища, а исполком горсовета 2 городских убежища, пригодных для нормальной работы руководящих районных, городских и областных учреждений в период воздушных налётов [2, оп. 2, д. 7, л.л. 179]. По состоянию на 8 июля в Ленинском районе г. Курска (население около 36000 человек) было вырыто щелей 3165 м. (обеспечивали укрытие 6330 чел.), подготовлено 120 подвалов под бомбоубежища на 5944 чел. На предприятиях и в учреждениях было подготовлено 60 бомбоубежищ на 3941 чел., 28 защитных комнат на 6171 чел. и вырыто щелей для укрытия 665 чел. [4, с. 137-138].

С 30 июня 1941 г. началось так называемое «уплотнение домохозяев и квартиросъёмщиков» для размещения жильцов из спецобъектов, эвакуированного населения и семей военнослужащих. При «уплотнении» вводились следующие максимальные нормы жилой площади: для взрослого населения (включая призванных в ряды РККА) - 6 кв. м., а для детей до 5-ти лет - 3 кв. м. Уплотнению не подлежали отдельные комнаты, занимаемые больными, если о необходимости представления им отдельных комнат или дополнительной площади не свыше 10 кв. м. имелась справка Горздравотдела. Не подлежали уплотнению (без их добровольного согласия) семьи лиц, призванных на фронт. Уплотнению подвергался весь жилищный фонд г. Курска независимо от принадлежности. Всем домохозяевам и квартиросъёмщикам было запрещено самостоятельно производить какое-либо заселение. Примечательно, что порядок оплаты излишней жилплощади оставался прежний, т.е. снижение норм жилплощади в расчет не принималось [2, оп. 2, д. 7, л.л. 179-180].

Как свидетельствуют списки квартир, подлежащих уплотнению, как правило, изымалась одна комната площадью от 8 до 30 кв. м. Случаи изъятия 2-х комнат единичны. Они имели место быть по ул. Гоголевской, 2 и 32, по Золотому проезду, 2. Исключение представляет факт изъятия 4-х комнат общей площадью 45 кв. м. у домовладельца, проживавшего по адресу ул. Котова гора, 15 [2, оп. 2, д. 7, л.л. 184-190, 201-208].

Условия войны потребовали пересмотра городского бюджета. В соответствии с решениями СНК РСФСР от 29. 06. 1941 г. и Исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 04. 07. 1941 г. расходная часть бюджета г. Курска, принятая накануне начала Великой Отечественной войны - 20. 06.1941 г., была сокращена на 2 145, 9 тыс. руб. (соответственно Ленинского района на 164, 2 тыс. руб., Дзержинского - на 222, 4 тыс. руб., Сталинского - на 180, 5 тыс. руб. и Кировского - на 70, 8 тыс. руб.) [2, оп. 2, д. 7, л.л. 210-211].

Потребовались и определённые кадровые перестановки. Основной причиной их стал призыв работников Исполкома горсовета в ряды РККА. По этой причине 10. 07. 1941 г. был освобождён от обязанностей зав. общим отделом Иванов В.С. [2, оп. 2, д. 7, л.л. 212].

Для предотвращения пожаров от зажигательных авиабомб преимущественно из лиц, не занятых на работе на предприятиях и в учреждениях, а также подростков формировались дежурные команды, которые с помощью лопат, вил и щипцов должны были сбрасывать с крыш и чердаков зажигательные бомбы для их тушения. [2, оп. 2, д. 7, л.л. 224-225]. В газете «Курская правда» были опубликованы рекомендации «Пожарное звено группы самозащиты» [3, 10 июля].

Решением Исполкома горсовета от 19 июля 1941 г. № 39/1 был определён порядок дежурств населения для наблюдения за сигналами «Воздушная тревога» и соблюдением правил светомаскировки и охраны строений. В частности уточнялось, что к дежурствам привлекалось всё население мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет, исключая больных и нетрудоспособных.

Первый авиационный налёт на Курск произошел в конце лета. 29 августа город неоднократно подвергался атакам немецких самолетов. Около 20 часов группа самолётов противника подвергла массированной бомбардировке Курский ж. д. узел. Было сброшено несколько десятков фугасных бомб и большое количество зажигательных бомб. И хотя военные объекты и сам ж. д. узел не пострадали, разрушению подверглись отдельные жилые дома в рабочем посёлке Владимирский, а также сгорел «красный уголок» шпагатной фабрики. По свидетельствам очевидцев наибольшие разрушения и пожары возникли на улицах Кагановича (ныне Станционная), Ухтомского, Красное Знамя, расположенных вблизи ж.д. узла. Остальные пожары, возникшие на некоторых конторах железнодорожных служб, в родильном доме и железнодорожной поликлинике были быстро ликвидированы. При авианалёте пострадало население: имелись убитые и раненые, не менее 80 человек. На Никитском кладбище установлена мемориальная табличка с именами 8 человек [4, с. 93, 129].

Привычная довоенная жизнь всё дальше и дальше уходила в суровой повседневности войны. Пока было лето и дети находились дома вопрос об организации учебного года рассматривался на исполкоме горсовета 11 августа 1941 г. Обстоятельства сложились таким образом, что ряд школьных зданий были переданы под другие цели.

Выход из сложной ситуации виделся в «уплотнении»: «выселенной» школе № 1 (ул. Мирная, 5) выделялись 4 комнаты в юридической школе (ул. М. Горького) и 9 комнат в третью смену в школе № 13 (ул. Ленина, 52); школе № 3 (ул. Ленина, 5) – 8 комнат в помещении нефтесбыта (ул. Бебеля, 3) и 3 – в помещении Облторфпрофсоюза (ул. М. Горького); школе № 4 (ул. Радищева, 2) – в помещении техникума паровозного хозяйства (ул. Добролюбова, 4) во вторую смену и 14 классов в школе № 17; школу № 6 (ул. Подвальная, 4) размещали в здании школы № 5 (ул. Ленина, 44); школе № 11 (ул. Пастуховская, 25) – выделялись 4 комнаты на курсовой базе Облпотребсоюза (ул. Добролюбова, 25) и 9 классов в школе № 10 (ул. Пионеров, 4); школу № 21 (ул. Семёновская, 98) размещали в здании школы № 14; школу № 24 размещали в здании школы № 15; школу № 33 – в школе № 12 (Цыганский бугор).

Несколько необычный вариант был предложен школе № 22 (ул. Пионеров) – размещение в фойе второго этажа кинотеатра им. Щепкина. Кроме того, Горисполком ходатайствовал перед Исполкомом Облсовета депутатов трудящихся о ликвидации школы № 32, расположенной в Рышково из-за отсутствия там контингента городских школьников [2, оп. 2, д. 7, л.л. 285-286].

Однако уже 27 сентября Исполком Горсовета рассмотрел вопрос о слиянии школ и детских садов Курска. В связи с уменьшением количества учащихся в школах с 1 октября 1941 г. были объединены:

- школы № 1, 3, 5, 6 в школу № 1, в составе 24 классов, с размещением в зданиях школ № 5 и 6;
- школы № 13, 14, 21 в школу № 13, в составе 15 классов, с размещением в здании школы № 13;
- школы № 4 и 23 в школу № 4, в составе 19 классов, с размещением в зданиях школы № 23 и бывшей школы № 17;
- школы № 8, 12, 33 в школу № 8 в составе 21 класса, с размещением в здании школы № 8 и 12;
- школы № 7, 15, 24 в школу № 7, в составе 24 классов, с размещением в здании школы № 15;
- школы № 10, 11 в школу № 11, в составе 15 классов, с размещением в здании школы № 33;
- школы № 30, 31 в школу № 31, в составе 12 классов, с размещением в здании школы № 31;
- школы № 9 и 20 в школу № 9, в составе 13 классов, с размещением в помещении техникума паровозного хозяйства.

Школа № 22 была оставлена в составе 10 классов и размещена в школе № 10, а школа № 16 – в составе 13 классов с дополнением за счет учащихся транспортных школ [2, оп. 2, д. 7, л.л. 353-355]. Шестнадцать детских садов

были объединены в 6 (№ 1, 4, 5, 10, 18, 25), а детский сад № 28 закрыт «из-за отсутствия в нём детского контингента» [2, оп. 2, д. 7, л. 354].

Но учебный 1941 год так и не состоялся. В связи с недостатком рабочей силы в колхозах учащиеся школ Курска и Белгорода были направлены на сельскохозяйственные работы в ближайшие к городам колхозы, а начало учебного года в начальных, неполных средних и средних школах перенесено на 20 сентября. [5, оп. 1, д. 583, л. 19]. В связи с прекращением занятий в школах города из-за отсутствия в них детей, с 14 сентября школы №№ 1, 4, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 22, 25, 26, 27, 29, 31 временно закрывались. А преподавательский и обслуживающий персонал этих школ освобождался от работы [2, оп. 2, д. 7, л. 374].

Дыхание войны всё ближе приближалось к городу. В начале сентября были введены продовольственные карточки [2, оп. 2, д. 7, л.л. 328-330]. Начиная с 15 сентября 1941 г. стали проводиться оборонные работы. К ним привлекалось все рабочие и служащие, учащиеся старше 16 лет и «прочее население: женщины от 16 до 50 лет и мужчины от 16 до 60 лет». Все привлеченные к оборонным работам должны были явиться со своими инструментами (лопаты, топоры, ломы, пилы). Работы производились с 8 до 18 часов [2, оп. 2, д. 7, л.л. 337-338]. На оборонные работы привлекалось до 8200 человек, а также 10 автомашин и 20 подвод [2, оп. 2, д. 7, л.л. 320-321]. А с 13 октября 1941 г. на казарменное положение переводились бойцы полков народного ополчения и истребительных батальонов [2, оп. 2, д. 7, л. 374].

Последний протокол № 61 заседания Горсовета датирован 9-16 октября 1941 г. В ночь на 3 ноября 1941 г. город Курск был оставлен частями Красной Армии и народного ополчения. Началась оккупация, принёсшая городу и его жителям множество бед и потерь.

Источники и литература:

1. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Сб. док-тов и материалов. Т. 1. Курск, 1960.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-770. Исполнительный комитет Курского городского Совета депутатов трудящихся. Общий отдел. Протоколы заседаний Исполкома горсовета с 18 по 61 и планы работы на 1941 год.
3. Курская правда. 1941.
4. Суrowая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Сб. док-тов. Ч. 1. Изд. 2-е., испр. и переработанное. Курск, 2010.
5. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета народных депутатов.

А.А. Сойников,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

ВКЛАД НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Все дальше уходят годы, отделяющие нас от мая 1945 г. Все меньше остается непосредственных участников и очевидцев событий войны. В научный оборот исследователями постепенно вводятся новые документы, в том числе и ранее засекреченные, позволяющие выявить и проанализировать новые факты и деятельность воинских подразделений, государственных органов, партийных и комсомольских организаций, судьбы людей, ковавших победу на фронте и в тылу.

Тема вклада курян в обеспечение победы в Великой Отечественной войне получила освещение в сборниках документов [1, 2, 3], воспоминаниях [5, 6, 8, 12, 13, 17, 18, 21], публикациях историков, краеведов, членов поисковых отрядов и др. [4, 7, 9, 10, 14, 15, 16, 19, 20, 22]. В данном сообщении предпринята попытка раскрыть историографические и методологические аспекты данной проблемы.

Прежде всего, вклад жителей Курской области в победу проявился в выделении людских ресурсов для фронта и тыла. Здесь проблема состоит в определении количества лиц, направленных на фронт, действовавших в истребительных батальонах, партизанских отрядах, подполье, отрядах народного ополчения. Это число на сегодняшний день остается приблизительным [9, С. 7, 11; 19, 20]. По нашему мнению, данную цифру необходимо определить с учетом численности населения Курской области в довоенных границах. До сих пор неизвестна и судьба без вести пропавших на фронте. По некоторым оценкам это больше половины из числа призванных в действующую армию и на флот. На изучение данного вопроса понадобится совместный труд многих историков, архивных работников, краеведов и поисковых отрядов, в том числе и других областей страны. Важная роль здесь принадлежит «Книге памяти», завершение издания которой поможет уточнить потери на фронтах войны [11]. По-видимому, необходимо и внедрение иных подходов к методике подсчета.

Другой аспект темы – экономический. Он связан с выделением материальных и финансовых ресурсов, деятельностью предприятий, учреждений, организаций, конкретной работой жителей области в экономике, поставках продовольствия, сборе денежных средств, строительстве оборонительных сооружений, восстановлении населенных пунктов и т.д. Данный вопрос исследовался в ряде работ [4, 7, 9, 10, 16, 20]. Вместе с тем, подробная, основательная история экономического аспекта еще ждет своих исследователей. Углубление знаний по данному вопросу возможно на основе изучения вклада каждого района и его жителей в обеспечение победы. Здесь свою роль должны сыграть не только

архивные документы, но и воспоминания непосредственных участников. И еще один аспект. Если материальные и финансовые ресурсы, объемы военного и промышленного производства, продовольствия можно измерить в рублях или тоннах, то каждодневный труд людей в условиях военного времени и его оценка требует новых подходов.

И, наконец, нравственный аспект. Нормы морали подвижны, изменчивы, что в последние десятилетия непосредственно отражается и на отношении к событиям войны и к их участникам. И если после распада СССР в России, несмотря на противодействие ряда политических сил, нравственные оценки победы не подверглись серьезным деформациям, на постсоветском пространстве ситуация претерпела значительные изменения. Особенно это относится к государствам Прибалтики и Украины, где в угоду политическим интересам искажается история войны и даются нелицеприятные оценки вклада народа в победу. Но есть нравственные нормы, носящие непреходящий характер, закрепленные в народной памяти и оценивающие именно величие подвига народа. Безусловно, население Курской области внесло достойный вклад в обеспечение победы в годы Великой Отечественной войны. Данное положение не подлежит переоценке. Его только необходимо углублять по нескольким направлениям.

В литературе обычно акцентируется внимание на деятельности населения в первые месяцы войны и после освобождения территории Курской области от оккупантов. По нашему мнению, надо рассматривать проблему шире и включать предвоенный период. О хронологических рамках вопрос остается дискуссионным, но традиционно это 1939 – первая половина 1941 гг. Во-первых, в предвоенный период сформировалась экономическая основа будущей победы. Во-вторых, осуществлялось перевооружение армии. В-третьих, после перехода в 1938 г. на кадровую систему комплектования и принятия закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. шел процесс модернизации вооруженных сил. В-четвертых, была развернута оборонно-массовая работа среди населения. Во всем этом активное участие приняли и жители Курской области.

Анализ вклада населения Курской области в победу требует введения в научный оборот новых источников, не только архивных, но и мемуарного характера. Это даст возможность более основательно исследовать роль населения каждого района в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства, восстановлении и развитии области. Фактически слабо изученной остается социально-политическая повседневность военных лет. Относительно данного вопроса надо отметить следующее. Статистические данные, характеризующие вклад населения в победу, в целом известны. А вот особенности жилищно-бытового обустройства, питания, медицинского обслуживания, режима труда и т.д. изучены слабо в содержательном плане. В последнее время на второй план отошел анализ организаторской и идеологической работы партийных и комсомольских организаций. Их каждодневное взаимодействие с населением ждет своей объективной оценки. Важным представляется создание социально-психологического портрета различных групп жителей области в военную пору. За последние годы значительно возрос интерес к такой проблеме как судьба че-

ловека в повседневных условиях военных лет [12, 13, 17, 18, 21]. Вместе с тем требуются годы исследований, чтобы создать полноценную картину вклада конкретных людей в победу. Необходимо подробно, на уровне каждого учебного заведения, исследовать роль образования в гражданском и военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, ибо основную массу армии-победительницы составляла именно молодежь. Требуется тщательный, непредвзятый анализ ситуации на неоккупированной части области. Итогом данной работы, по нашему мнению может стать обобщающий труд монографического характера о вкладе населения Курской области в победу в Великой Отечественной войне.

Источники и литература:

1. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: сб. док-тов. и мат.: В 2 т. Курск 1960–1962.
2. Подвиг народный: Участие трудящихся Курской области в Великой Отечественной войне: сб. док-тов. Курск, 1978.
3. Суrowая правда войны: 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. 3: сб. док-тов. Курск, 2007.
4. Плотников В.М. Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков, 1969.
5. Народные мстители: Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков. 3-е изд. Воронеж, 1975.
6. Ради жизни на земле. Воронеж, 1970.
7. Доманк А.С. Тыл огненной дуги. Воронеж, 1989.
8. Гусев П.В. В тылу врага: Документальное повествование. Воронеж, 1991.
9. Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны. Курск, 1993.
10. Манжосов А.Н. Железнодорожники России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): по материалам Центрального и Центрально-Черноземного регионов РСФСР. Курск, 1993.
11. Книга Памяти. Курская область: в 17-ти томах. Курск, 1993–2013.
12. У Победы есть имена: к 55-летию Курской битвы: сб. стат. и воспоминаний Курск, 1998.
13. Человеческие документы войны: Воспоминания. Письма. Статьи. Курск, 1998.
14. Малоизвестные страницы истории партизанского движения Курской области 1941–1943 гг.) // Курский край. № 6. Курск, 1999.
15. Боевая деятельность партизанских отрядов и бригад Курской области (1941–1943 гг.) // Курский край. № 2. Курск, 2000.
16. Яценко К.В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003.
17. Война и женская судьба. Курск, 2000.
18. Детство, опаленное войной. Курск, 2005.

19. Коровин В.В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук. Курск, 2008.
20. Курская область в период Великой Отечественной войны / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Д. Немцев, С.А. Никифиров, Г.Д. Пилишвили, К.В. Яценко. Курск, 2010.
21. 65 лет победы: историческая память о Великом народном подвиге: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (4–5 мая 2010 г.) Курск, 2010.
22. Героизм и трагедия 1941 г.: взгляд из XXI века: сб. науч. ст. по мат. межд. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию начала Великой Отечественной войны (4–5 мая 2010 г.) Курск, 2011.

И.П. Цуканов,
кандидат исторических наук,
руководитель Центра патриотического воспитания молодежи
Курского государственного университета,
председатель Совета КОМПОО Центр «Поиск»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСКИХ ПОИСКОВИКОВ ПО СОХРАНЕНИЮ ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Следов Великой Отечественной войны на Курской земле до сих пор еще немало. Это безымянные могилы (перезахоронением останков погибших Курский Центр «Поиск» занимается с 1989 года), оружие, боеприпасы, амуниция советских и немецких солдат – эти предметы становятся экспонатами музеев области.

Поисковики давно и плодотворно сотрудничают с Курским областным краеведческим музеем, Поньоровским музеем Курской битвы, районными и школьными общественными музеями [5, С. 26].

Первые экспонаты времен Великой Отечественной войны, найденные поисковиками, были переданы в областной краеведческий музей еще в 1990 г. Наиболее интересными и редкими из них были две русские винтовки «Бердан № 1», две австрийские «Манлихер» и бельгийская спортивная винтовка, принадлежавшие курским ополченцам, с которыми они участвовали в обороне г. Курска 1–2 ноября 1941 года. Это оружие было найдено на месте боя ополченцев на ул. Л. Толстого и сейчас находится в основной экспозиции музея.

Позже музейную коллекцию дополнили: бронебойный снаряд и снаряд «катюши» из Поньоровского района, авиационный пулемет ШКАС, найденный на месте падения советского бомбардировщика в Дмитровском районе Орлов-

ской области, так называемая «мина-лягушка» (немецкая Sprengmine 35 (S.Mi. 35), саперные лопатки, немецкая противопехотная мина натяжного действия, изготовленная из бетона с вкраплениями железа и напоминающая по устройству нашу ПОМЗ-2 и т.д. [2, С. 4]

Экспонаты для музеев поисковики нашли и в 2011 году. 29 октября – 6 ноября 2011 г. отряды «Курский фронт», «Курган» и «Рубеж» (Курская область), «Курган» (г. Нижний Новгород), «Застава святого Ильи Муромца» (г. Москва) провели поисковые работы южнее д. Подсоборовка Поныровского района, во время которых была найдена траншея с останками 61 советского солдата 3 батальона 203 гвардейского стрелкового полка 70 гвардейской стрелковой дивизии 13 армии, погибших 6 июля 1943 года. Были обнаружены красноармейская книжка на имя Урывского Василия Константиновича, уроженца Новосибирской области, медальон на имя Шмиль Хаима Давыдовича, уроженца г. Яссы (Румыния), и подписанная ложка на имя Е.К. Тема.

Курские поисковики сами не нашли бы эту траншею (мы ее искали почти 20 лет, так как бывшие поля сражений сейчас распаханы и на них растут сахарная свекла, зерновые), если бы к нам не присоединились москвичи из поискового отряда «Застава Св. Ильи Муромца». Ребята нашли в интернете и купили найденную в архивах США аэрофотосъемку, сделанную перед Поныровским сражением немецким самолетом-разведчиком.

Хвала качеству немецкой техники: она позволила разглядеть бесконечное число воронок от бомб, окопы, блиндажи, следы, оставленные гусеницами танков и даже отблески касок наших солдат, сидящих в окопах! А, благодаря интуиции поисковиков, фотографию-карту удалось «привязать» к местности. Первым делом поисковики обнаружили линию стрелкового окопа, а в нем на глубине 30–40 сантиметров – 10 минометных мин, каждая весом 15 килограммов. Вероятно, их закопали колхозники, расчищая поля после войны.

Когда вскрыли окоп, то даже опытные москвичи признались, что такого еще не видели. Бойцы лежали так, как их застала смерть. С ними были все личные вещи, кстати, сохранившиеся довольно неплохо: котелки с ложками, ботинки, ремни, погоны, противогазы, саперные лопатки, вещмешки (ткань истлела, но содержимое осталось), большое количество гранат, осколки бутылок с зажигательной смесью.

Солдаты и офицеры умирали мучительной смертью: часть погибла от осколков снарядов и вражеских пуль, а многие попросту были раздавлены танками, о чем свидетельствуют множественные переломы бедренных костей, расколотые черепа.

У многих бойцов в руках были гранаты, они так и погибли с ними в руках, было много раненых, так как на некоторых мы находили бинты.

Еще одна поразительная находка – стеклянные фляжки с водой, которые были настолько герметично закрыты резиновыми пробками, что за шесть с лишним десятков лет жидкость из них не испарилась и не зацвела! [3, С. 29]

29 октября – 8 ноября 2014 г. те же отряды провели поисковые работы в Ольховатском сельсовете Поныровского района. Были найдены останки 35 со-

ветских солдат, две красноармейские книжки, две справки о ранении, два подписанных предмета и 1 медальон. Были установлены имена: медальон Золотов Яков Тимофеевич, 1921 г., Горьковская обл., Балахнинский р-н, п. Правдинск, д. Курза, рядовой, 258 СП, 140 СД, убит 25.07.1943 г. (не увековечен), ложка Маркин Иван Васильевич, 1919 г., Оренбургская обл., г. Бузулук, мл. лейтенант, 258 СП, 140 СД убит 10.07.1943 г. (не увековечен), справка о ранении – Карастелев Павел Ильич, Алтайский край, рядовой, 15 ОМСБр, убит 7.07.1943 г., (увек. Фатежский р-н, с. Хмелевое), красноармейская книжка – Снигирев Григорий Иванович, 1913 г. (1924 г.), Каз. ССР, Восточно-Казахстанская обл., Зырянковский р-н, с. Орловка, рядовой, 15 ОМСБр (5 СД, пропал без вести 15.07.1943 г.), котелок – Басиров Николай Семенович, 1924 г., 207 СП, убит 6.07.1943 г., ложка – Ковалев. Многие из этих найденных предметов были переданы в Поныровский музей Курской битвы.

Но самая интересная, на наш взгляд, находка в Курской области на музейную полку не поместится. В ходе поисковых работ 2004 г. учащиеся Профессионального училища (ПУ) № 33 Александр Казеев и Николай Свеженцев обнаружили в деревне Серебрянке Краснодолинского сельсовета Советского района корпус советского броневедомобиля БА-64.

Опытный образец этого броневедомобиля был построен на Горьковском автозаводе 9 января 1942 г., летом того же года эти машины стали поступать на Брянский и Воронежский фронты, а чуть позже и на Сталинградский. Несмотря на свой основной недостаток – малую огневую мощь, эти машины успешно применялись при проведении десантных операций, разведрейдов, для сопровождения и боевого охранения пехотных подразделений. Особенно удачным оказалось применение БА-64 в уличных боях, где важным фактором была возможность вести стрельбу по верхним этажам зданий. БА-64 и БА-64Б принимали участие во взятии польских, венгерских, румынских, австрийских городов, в штурме Берлина.

Вооружались подобные машины 7,62-мм пулеметами В.А. Дегтярева (ДП) и П.М. Горюнова (СГ-43) или противотанковыми ружьями системы Дегтярева (ПРТД-41) или ПТРС-41 системы С.Г. Симонова. Это был первый советский серийный полноприводный броневедомобиль, способный преодолевать 30 градусные подъемы и броды глубиной до 0,9 м. Он остался единственной машиной этого класса, принятой на вооружение в СССР в годы войны, а также стал последним советским броневедомобилем классического типа. За создание ГАЗ-61 и БА-64 постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 10 апреля 1942 года, ведущий конструктор ГАЗа В.А. Грачев был удостоен Сталинской премии третьей степени. Всего в ходе серийного производства БА-64 с апреля 1942 по начало 1946 года, было выпущено 9 110 броневедомобилей этого типа [6].

О бронемашине, которая участвовала в освобождении Советского района в начале 1943 года и была при этом подбита, нашим ребятам рассказала местная жительница Эмма Леонтьевна Суровцева. После войны ее брат использовал корпус броневедомобиля для... хранения картошки в погребе. Брат давно умер,

усадьба много лет была заброшена, в погребе даже завелись сурки. И вот из этого погреба поисковый отряд «Славяне» под руководством Виктора Ивановича Калинина отрыл и извлек ржавый корпус боевой машины, погрузил его на автомобиль и перевез на территорию Профессионального училища № 33 [4].

После длительных консультаций было принято решение об участии коллективов ПУ № 33 (директор Н.В. Алтухов) и клуба «Славяне» в восстановлении БА-64 с целью его участия в торжественных мероприятиях и в военно-патриотическом воспитании молодежи района. На базе имеющейся автомастерской училища начали проводиться работы по реставрации этой машины военного времени до ее первоначального вида (как действующую модель).

В восстановлении броневедомобиля участвовали специалисты: Н.В. Алтухов (общее руководство и компоновка несущих конструкций, силового агрегата и осветительных приборов), В.И. Калинин (сбор технической документации и архивных материалов), Ю.А. Починков (сварочные работы), Н.Г. Гребеньков (жестяные работы), Л.В. Алтухов (системы жизнеобеспечения и настройка двигателя), очистка и покраска корпуса, установка электропроводки проводилась членами кружка «Автомир» ПУ № 33 и курсантами отряда «Славяне» [7].

Отреставрированный БА-64 много раз участвовал в районных и областных военно-патриотических мероприятиях. 27 мая 2008 г. в Курске прошло выездное расширенное заседание президиума Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации, которое было посвящено эффективности принимаемых мер по повышению престижа военной службы и улучшению патриотического воспитания гражданской молодежи и военнослужащих.

В заседании приняли участие Статс-секретарь – заместитель Министра обороны генерал армии Николай Панков, командующий войсками Московского военного округа генерал армии Владимир Бакин, председатель комиссии Общественного совета по культурно-шефской работе и взаимодействию с общественными и религиозными организациями Василий Лановой, представители органов власти Курской области. Перед участниками мероприятия выступили курские поисковики с рассказом о работе Центра «Поиск». ВПК «Пограничник» (г. Щигры) показал работу с дрессированными собаками, ПО «Славяне» продемонстрировал восстановленный броневедомобиль БА-64, который своим ходом прошел более 100 км [1, С. 29].

В наше непростое время работа поисковиков по увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны как никогда востребована. Председатель Правительства РФ В.В. Путин 25 октября 2011 г. на встрече с поисковиками в Брянске отметил «то, что делают поисковые отряды, это даже, может быть (не может быть, а точно), важнее, чем официальные, регламентированные усилия бюрократических структур. То, что вы делаете, идет от сердца, а это самое главное, это фундамент того, что мы никогда не забудем о подвигах наших отцов, дедов, и будем на этом воспитывать наших детей, будем закладывать в их сознание любовь к нашему Отечеству. Это одна из самых фундаментальных

основ Великой Отечественной – память о героическом прошлом наших предков, о героическом прошлом нашей Родины» [8].

Источники и литература:

1. Как повысить престиж военной службы // Курская правда. 2008. 28 мая.
2. Одинцова М. Память о войне жива // Курск. 2007. 9 мая.
3. Гладкова Н. Глоток воды 1943 года // Курск. 2011. 14 дек.
4. Калинин В. Автопривет из 1943 года // Нива (п. Кшенский). 2004. 7 мая.
5. См. напр.: Буланова Е., Кушнер О. Чтобы помнили! // Мир музея. 2011. № 11.
6. URL: http://voinanet.ucoz.ru/index/ba_64/0-7393. (дата обращения: 15.01.2012 г.).
7. URL: <http://kshen.ucoz.ru/publ/6-1-0-62>. (дата обращения: 15.01.2012 г.).
8. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16857/>. (дата обращения: 05.12.2011 г.).

К.В. Яценко,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Курского государственного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 2015 г. исполнилось 70 лет со дня победоносного для СССР завершения Великой Отечественной войны. Особая значимость таких юбилейных дат и связанных с ними торжеств состоит в том, что они заставляют нас вновь обращаться к ключевым событиям биографии страны, задуматься о необходимости извлечения уроков прошлого для дня сегодняшнего. Это тем более актуально, что в наше время история войны стала ареной ожесточенной идеологической борьбы. Страницы исторических трудов, вузовских и школьных учебников, телеэкраны, интернет-страницы превращаются в поле новой битвы – битвы за историческую память, за умы подрастающего поколения.

Предпринимаются, в том числе, попытки поставить под сомнение справедливый характер Великой Отечественной войны, пересмотру подвергаются значение и факторы Победы. Поэтому столь важно не забывать о величии подвига, совершенного советским народом в 1941–1945 гг.

Свой вклад в борьбу с врагом внесли все народы СССР, все регионы страны. Существенную роль в ней довелось сыграть и Центральному Чернозе-

мью России (Воронежской, Курской и Тамбовской областям), оказавшемуся тогда в эпицентре многих важных событий. Достаточно вспомнить битву на Курской дуге – одно из крупнейших сражений в мировой истории, обозначившее завершение коренного перелома в Великой Отечественной и второй мировой войне. Регион испытал на себе все тяготы военного лихолетья: ожесточенные бои, вражескую оккупацию, трудности восстановления разрушенного хозяйства. Однако, несмотря на потери и лишения, куряне, воронежцы, тамбовчане вместе со всем народом, как могли, приближали Победу. Все аспекты этой разнообразной деятельности в рамках одной статьи показать вряд ли возможно, поэтому затронем лишь некоторые из них.

В общем комплексе мероприятий, осуществлявшихся в годы Великой Отечественной войны на местах, особое место, наряду с организацией промышленного и сельскохозяйственного производства, эвакуацией и реэвакуацией, восстановлением разрушенного хозяйства, обеспечением жизнедеятельности населения и решением множества других проблем, занимала военно-организаторская работа. Оборонная деятельность государственных и партийных структур областей Центрального Черноземья вбирала в себя целый ряд направлений, отражавших широкий спектр задач по оказанию помощи действующей армии, организации вооруженной борьбы с противником.

Прежде всего, это была военно-мобилизационная работа. С целью изыскания людских резервов и своевременного направления их на фронт в регионе проводились разнообразные мероприятия: мобилизации и очередные призывы в РККА, переосвидетельствования и поверочные регистрации, проверки состояния воинского учета, правильности бронирования и предоставления отсрочек от призыва, борьба с дезертирством и уклонением от военной службы. Центральное Черноземье стало надежным источником пополнения рядов Красной Армии. Так, из Курской области уже в первые месяцы войны, на 1 октября 1941 г., на фронт было направлено 207 731 человек [4, Л. 46]. В 1943 г., накануне Курской битвы, освобожденные от оккупации районы области дали для РККА 179 933 человека, что позволило значительно пополнить части Центрального, Воронежского фронтов, Степного военного округа в один из самых решающих моментов войны [2, Л. 86–87; 3, Л. 100–101].

Уроженцы Воронежской, Курской, Тамбовской областей – от рядовых до командующих фронтами – внесли огромный вклад в победы Советских Вооруженных Сил на всех этапах войны, более миллиона из них сложили свои головы на полях сражений.

Наряду с этим, велась работа по военному обучению боевых резервов для Красной Армии по нескольким линиям – в системе всевобуча, в добровольных оборонно-массовых, физкультурных организациях, путем военного обучения в школах и других учебных заведениях. Только на Тамбовщине за два с половиной года войны в подразделениях всевобуча было подготовлено 94 540 стрелков, 5 172 автоматчика, 2 901 истребителей танков, 3 399 снайперов, 4 708 пулеметчика, 3 095 минометчика, 1 511 бронбойщиков и множество воинов других специальностей [5, Л. 138].

Следует признать также значительную роль в борьбе с противником на территории региона военизированных добровольческих формирований – народного ополчения и партизанских отрядов. Конечно, не все они в равной степени выполнили те задачи, для решения которых создавались. Например, не приняли участия в боевых действиях ополченческие формирования сельских районов, их функции в основном свелись к военному обучению населения. Тем не менее, народное ополчение стало существенным источником пополнения рядов Красной Армии, ее резервом. Например, к декабрю 1941 г. дивизия народного ополчения города Воронежа передала в РККА из своего состава три полка общей численностью 6 700 человек [1, Л. 4]. При обороне Курска и Воронежа ополченческие подразделения сражались плечом к плечу с регулярными частями.

Свою лепту в борьбу на временно оккупированной территории СССР внесли курские и воронежские партизаны, хотя им пришлось вести борьбу в непростых условиях: насыщенности прифронтовой зоны войсками противника, отсутствия больших лесных массивов для базирования отрядов. Партизанские отряды на случай вторжения немецких войск организовывались в 1941–1942 гг. и в Тамбовской области, но поскольку она избежала оккупации, работа местных органов власти в этом направлении ограничилась лишь мероприятиями подготовительного характера.

В обеспечении безопасности тыла действенным инструментом стали истребительные батальоны, формированием и развертыванием оперативно-служебной деятельности которых занимались главным образом органы НКВД. Истребительные батальоны, будучи добровольческими формированиями, как и подразделения народного ополчения, отличались от них тем, что решали свои специфические задачи. В начале войны они создавались главным образом для борьбы с воздушными десантами, парашютистами-диверсантами, но спектр деятельности батальонов оказался гораздо шире, включив в себя такие проблемы, как поддержание режима военного времени, сбор оружия и военного имущества, борьба с вражескими пособниками, дезертирством, бандитизмом и т.д., вплоть до непосредственного участия в боевых действиях против регулярных частей противника. Так, по Курской области только за период с апреля по декабрь 1943 г. в ходе проведения мероприятий с участием бойцов истребительных батальонов было задержано 7 928 человек [6, Л. 32], собрано на полях сражений и изъято у населения 9 150 винтовок и более миллиона патронов к ним [6, Л. 10–12].

Значительное место в работе органов власти региона занимала мобилизация гражданского населения на оборонительное строительство. Уже на первом этапе войны это позволило создать множество оборонительных сооружений, в том числе вокруг и внутри Курска, Воронежа, Тамбова и других городов. Хотя не все из них по разным причинам были использованы Красной Армией, это был весомый вклад в укрепление обороноспособности региона. Но особенно трудно переоценить значение работы, проделанной весной – летом 1943 г. на Курском выступе. Совместными усилиями армии и местного населения была

сооружена система укреплений из восьми полос – самая мощная и совершенная из всех, с которыми пришлось столкнуться противнику в годы Великой Отечественной войны. Во многом благодаря ей, советским войскам удалось сдержать натиск наступавших немецких ударных группировок и решить исход Курской битвы в свою пользу.

Важным направлением военно-организаторской деятельности политических и государственных структур в период войны являлось также распространение различных патриотических движений по оказанию всесторонней помощи фронту и раненым воинам. В решении этой задачи партийные и советские органы опирались на широкую поддержку трудящихся, проявлявших большую активность в ходе сборов денежных средств (при этом почин тамбовских колхозников, на деньги которых была построена танковая колонна, имел широкий резонанс в масштабах всей страны), займовых кампаний, организации шефства над госпиталями, донорства и т.д. На наш взгляд, эффект от этих начинаний нельзя измерять только количеством тысяч рублей или вагонов праздничных подарков, отправленных на фронт. Не менее важны были моральные результаты: чувство единения фронта и тыла, сопричастности каждого к великому подвигу.

Источники и литература:

1. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3646.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 3136.
3. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 3142.
4. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 1.
5. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3922.
6. Информационный центр Управления внутренних дел по Курской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7.

Н.Г. Кононов,
кандидат исторических наук,
Заслуженный работник культуры РСФСР

КУРСКИЕ ДЕРЕВНИ – ФРОНТУ (1941–1945 гг.)

Огромный вклад в нашу общую Победу внесли труженики тыла. Без их самоотверженного труда Красная Армия не смогла бы получать во все возрастающих объемах самое современное оружие, одежду и обувь, продовольствие. Без их материальной и моральной поддержки советские солдаты и офицеры не

ощущали бы тепло отцовских и материнских рук, того духовного единства, которое сплачивало фронт тыл в могучую непреодолимую силу.

Особое место в оказании помощи фронту занимало колхозное крестьянство. Оно не только обеспечивало Красную Армию хлебом, мясом, молоком и другими продуктами, но и оказывало другую многообразную помощь – от спасения раненых красноармейцев до строительства оборонительных сооружений. Значительную помощь фронту оказывало и колхозное крестьянство Курской области.

Курская область, в которую до Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии (1941–1945 гг.) входила и нынешняя Белгородская область, а также часть районов Липецкой и Орловской областей, занимала 54 385 квадратных километров территории, на которой по переписи населения от 1 января 1939 г. проживало 3 149 900 человек, в т. ч. 318 231 горожан и 2 768 669 (87,9 %) сельских жителей [17, Л. 1 об.; 28, Л. 2].

За годы войны область направила в Красную Армию не менее 500 тыс. своих сыновей и дочерей, из них более 90,0 % проживали в сельских районах. Из 342 Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны, по подсчетам автора, 93,7 % были выходцами из сельских районов области [37, С. 607–624].

В отличие от современных либералов, которые до сих пор не могут понять, какую войну вел советский народ против фашистской Германии, подавляющее большинство крестьянства Курской области с первых часов войны определило ее, как войну **справедливую, Отечественную**.

С получением известия о нападении Германии на СССР во всех селениях и колхозах прошли многолюдные митинги и собрания, на которых колхозное крестьянство высказывало свое возмущение начавшейся фашистской агрессией против СССР, выражало готовность выступить на защиту своей любимой Родины. Так, в своих резолюциях, принятых на митингах и собраниях Черемисиновского района, колхозники единодушно одобрили политику партии и государства и заявили, что в ответ на нападение фашистских варваров ещё теснее сплотят свои ряды вокруг партии Ленина–Сталина, на трудовом фронте приложат все свои силы и энергию для обеспечения доблестной Красной Армии всем необходимым и продуктами, а если потребуется, возьмут в руки оружие и будут бороться с врагом до последней капли крови [8, Л. 11].

В военкоматы области ежедневно приходили сотни людей и просили послать их добровольцами на фронт. В Тимском районе на 30 июня 1941 г. о добровольном зачислении в армию подали заявления 53 человека, в т. ч. 9 женщин. В Старооскольском районе только за три дня мобилизации о добровольном призыве было подано 120 заявлений [5, Л. 153, 154].

Поток заявлений о добровольном зачислении в армию особенно усилился после выступления И. Сталина по радио 3 июля 1941 г., в котором он, несмотря на крупные неудачи Красной Армии, выразил твердую уверенность в нашей победе. На многочисленных митингах колхозное крестьянство выражало любовь к своему вождю и заверяло его и партию, что оно сделает всё для победы над фа-

шистским отребьем [5, Л. 42, 44, 189 и др.]. «Я отец 6 взрослых сыновей. Трое из них уже сражаются против озверелых захватчиков-фашистов и остальные едут на фронт, – говорил колхозник А.К. Гнездилов из Фатежского района. – Отвечая на призыв Правительства, Великого Сталина, я заверяю, что мои шесть сыновей, а если потребуется, то и я сам, 55-летний, с честью и доблестью выполним любое задание партии и правительства, отдадим все силы, а если нужно будет, и жизнь на защиту нашего Отечества» [37, С. 64]. И таких патриотических выступлений было немало.

Колхозное крестьянство Курской области проявляло патриотизм не только на словах, но и на деле, оказывая Красной Армии всю необходимую помощь. Об этом, в частности, свидетельствуют подписные кампании на Государственный заём 4-го года третьей пятилетки и на Государственные военные займы. Так, на 1 сентября 1941 г. сумма подписки на заём 4-го года третьей пятилетки по селу составила 34 921 тыс. рублей. Выполнение плана третьего квартала по займу по селу составило 455,1 %, а по рабочим и служащим – 59,5 % [6, Л. 10–12].

Активно проходили подписные кампании и на Государственные Военные займы. Только по первому, второму и третьему Госзаймам, которые проводились в 1942–1944 гг., куряне подписались на 418 050 тыс. рублей, в т. ч. сельчане – на 312 649 тыс. рублей, или на 77,0 % ко всей подписке [34; 38, С. 760; 1, Л. 200–201; 14, Л. 2; 29, Л. 68–71]. По второй и третьей денежной лотереи (1941/42 и 1943 гг.) государство получили от населения области 67 010 тыс. рублей [1, Л. 200–201; 13, Л. 147].

Любовь к социалистической Родине, стремление помочь Красной Армии в разгроме врага проявились и в сборе средств в фонд обороны страны, который начал формироваться снизу, по инициативе местных парторганизаций и самих трудящихся. Общее собрание сельхозартели «Коммунар» Солнцевского района, одно из первых в области, решило отчислить в фонд обороны с каждого трудоспособного колхозника по 10, а с членов правления и бригадиров – по 20 трудоводней. Кроме того, колхозники решили сдать в фонд обороны весь оплаченный заём третьей пятилетки 4-го года выпуска на сумму 16 100 рублей [5, Л. 17].

Начиная со второй половине июля 1941 г., сбор средств и продуктов в фонд обороны стал общенародным делом. На 30 августа 1941 г. колхозы и колхозники Бесединского района передали в фонд обороны 30 голов крупного рогатого скота, 160 овец, 4 свиньи, 380 голов птицы и дополнительно 5 тонн мяса, 1 500 ц зерна, 118 ц овощей, 1 020 кг меда, 10 500 шт. яиц, 25 ц молока, внесли 5 200 рублей наличными деньгами и облигациями на 250 тыс. рублей [5, Л. 3].

Щигровцы, по неполным данным, перечислили в фонд обороны 19 963 рубля наличными и 59 450 рублей облигациями, краснояржцы – соответственно 900 и 148 тыс. рублей, льговчане – 55 400 и свыше 120 тыс., томаровцы – 16 300 и 243 тыс., тимчане – 80 тыс. рублей наличным и т. п. [5, Л. 5, 7, 10, 12, 13].

И такие патриотические мероприятия по сбору средств и продуктов в фонд обороны страны проходили в каждом селе, в каждом районе Курской области.

В целом же по области к сентябрю 1941 г. только сумма поступивших облигаций в фонд обороны страны составила 13 664 тыс. рублей [6, Л. 10–11].

Для создания фонда обороны страны в области 17 августа и 7 сентября 1941 г. проводились общесоюзные воскресники, в которых участвовали сотни тысяч колхозников, рабочих и интеллигенции. Заработанные ими средства в сумме 2 695 тыс. рублей и 16 тыс. трудодней были переданы в фонд обороны [31; 32; 40, С. 45; 38, С. 77–78; 4, Л. 3; 5, Л. 8].

Кроме сбора средств и продуктов в фонд обороны страны по призыву старооскольцев в области начался сбор средств на строительство танков. 4 декабря 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) одобрило инициативу старооскольцев [42, С. 208]. На 25 декабря 1941 г. старооскольцы собрали на постройку танков 31 180 рублей. Трудящиеся Нового Оскола на 15 декабря на строительства танка «Новоосколец» сдали в сбербанк 173 659 рублей. А в целом с начала войны жители района собрали в фонд обороны, не считая сборов на строительства танков, более 500 тыс. рублей. В Боброводворском районе на 20 декабря 1941 г. на строительство танков было собрано 37 000 рублей, Валуйском на 25 декабря 1941 г. – 213 080 рублей, в том числе по селу – 78 747 рублей [7, Л. 57, 62, 70]. К началу 1942 г. по 15 не оккупированным районам области и г. Курску на эти цели было собрано 1 540 653 рубля [5, Л. 207; 10, Л. 207]. Это был весомый вклад в нашу Победу.

В связи с разгромом гитлеровских полчищ под Сталинградом и наступлением Красной Армии колхозное крестьянство Курской области, находясь ещё под немецкой оккупацией, вновь возобновило сбор средств на производство военной техники, в частности, на постройку эскадрильи самолетов «Курский партизан». Он начался по инициативе партизан Михайловского партизанского отряда и 30 декабря 1942 г. был одобрен бюро Курского обкома ВКП(б) [40, С. 22].

Население Курской области, и прежде всего сельское, горячо поддержало эту инициативу. Так, в январе 1943 г., находясь в зоне немецкой оккупации, колхозники и колхозницы с. Трояново Михайловского района, узнав от партизан о сборе средств в фонд Красной Армии, на своем митинге все как один решили внести свои средства на постройку танков и самолетов. Сразу же на митинге было собрано 7 000 рублей и через партизан эти средства были направлены на имя И. Сталина, о чем сообщили ему в своем письме [37, С. 324–325].

К 22 января 1943 г. трудящиеся области уже собрали 633 000 рублей на строительство самолетов «Курский партизан». Только трудящиеся временно оккупированных немцами районов, несмотря на условия жесточайшего военно-террористического режима фашистских властей, собрали 274 000 рублей личных денежных средств [37, С. 317].

Отмечая патриотический подвиг населения Курской области, 25 апреля 1943 г. Верховный Главнокомандующий Красной Армией И. Сталин прислал Курскому обкому партии и облисполкому телеграмму, в которой благодарил трудящихся области, собравших 18 473 000 рублей и облигациями госзаймов 11 000 000 рублей на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов «Курский партизан» и сдавших в фонд Красной Армии 558 000 пудов зерна,

303 000 пудов картофеля, 130 000 пудов мяса [37, С. 52] Основная сумма средств была собрана в сельских районах. Так, по г. Курску было собрано 1 236 тыс. рублей деньгами и 1 052 тыс. рублей облигациями [38, С. 154]. Дополним к этому, что за февраль – апрель 1943 г. в фонд обороны населением области передано 116 тыс. литров молока и свыше 50 тыс. индивидуальных подарков [25, Л. 86].

Сбор средств и продовольствия в фонд Красной Армии продолжался и в последующем. Так, колхозники Большесолдатского района к августу 1943 г. собрали на строительство танков «Курский партизан» 158 тыс. рублей деньгами и 48 тыс. рублей облигациями. Щигровцы на строительство самолетов «Курский партизан» перечислили 937 400 рублей деньгами и 859 175 рублей облигациями. Только жители Охочевского сельсовета собрали 105 тыс. рублей, за что получили благодарность от Красной Армии и братский привет от И. Сталина [12, Л. 6, 8, 14]. К ноябрю 1943 г. на строительство танков тимчане собрали 985 тыс. рублей, сдали в фонд Красной Армии 19 100 пудов зерна, 371 ц мяса, 3 400 пудов картофеля и много другой продукции [36, С. 67].

И такой сбор средств и продовольствия в фонд Красной Армии проводился в каждом районе. Так, колхозники сельхозартели «Красный октябрь» Кобыльского сельсовета Глушковского района к апрелю 1944 г. собрали 100 тыс. рублей и решили на эти деньги купить самолет и вручить его своему земляку – летчику капитану Афанасию Михайловичу Бессмертному. В ответ на этот дар колхозники получили от И. Сталина телеграмму, в которой он благодарил колхозников и передавал им братский привет и благодарность Красной Армии [38, С. 746].

В мае – июне 1944 г. население Валуйского района собрало денежные средства на постройку танка «Генерал Ватутин». Построенный на их средства танк Т-34 был направлен в 1-ю гвардейскую танковую армию и прошел путь с боями от Вислы до Берлина. [39, С. 252]. Всего же на октябрь 1944 г. трудящиеся Курской области собрали и передали Советскому правительству на строительство танков и самолетов 67 620 тыс. рублей [25, Л. 86].

8 сентября 1944 г. на полевом аэродроме Курск–Восточный у д. Халино Бесединского (ныне Курского) района в торжественной обстановке представители Курского обкома ВКП(б), облисполкома и трудящихся области передали командованию 355-го истребительного авиаполка 181-й истребительной дивизии 2-ой Воздушной армии 12 самолетов ЯК-9 эскадрильи «Курский колхозник» [40, С. 129].

Передавая летчикам самолеты, трудящиеся Курской области дали летчикам наказ: «...родные: бейте лютого врага беспощадно, несите на крыльях самолетов «Курский колхозник» наш священный гнев, нашу ненависть к немецким извергам. Беспощадно мстите немцам за кровь и слезы матерей, жен и детей ваших, пусть враг еще и еще раз испытает силу непобедимого советского оружия, которое дает армии народ» [38, С. 781].

Забота населения Курской области о бойцах и командирах Красной Армии проявилась и в сборе белья и теплых вещей для них. Это массовое патриотическое движение, развернувшееся снизу, по почину самих трудящихся масс, имело

чрезвычайно важное значение, если учесть, что в армию были призваны миллионы людей, которых надо было обути и одеть в тяжелейших для страны условиях, когда ее экономика ещё не перестроилась на военный лад.

На начало 1942 г. область дала для армии 35 204 овчины, 4 456 пар валенок, 22 713 варежек, 892 полушубка, 1 089 одеял, 13 840 кг шерсти и много других вещей [10, Л. 23, 207]. Кроме того, население только 17 районов области отправлено на фронт 8 групповых и 21 085 индивидуальных первомайских посылок, 594 ящика с разными продуктами, 5 638 кур, 566 гусей и индеек, 737 кг сала, мяса и колбасы, 1 130 пачек табака, 203 кг сливочного масла, 7 119 кг кондитерских изделий, 40 литров спирта, 4 362 штук яиц, 83 кг мыла, 397 литров молока, 61 пару валенок, 100 шапок, 531 носков, 1 586 пар варежек, 257 полотенец, 485 носовых платков, 8 овчин, 123 меховых жилета, 429 кг шерсти и 18305 рублей деньгами [13, Л. 148].

Направление посылок и подарков на фронт продолжалось и в 1943–1945 гг. Так, к 25-й годовщин Красной Армии (февраль 1943 г.) колхозники Бесединского района направили красноармейцам свыше 400 посылок с теплой одеждой, перчатками, носками и всевозможными продуктами; комсомольцы и молодежь Касторенского района – 800 посылок, Воловского – 387 посылок [38, С. 44–45; 11, Л. 187].

Значительное количество посылок и подарков было направлено в канун первомайских праздников. Только комсомольцы и молодежь области направили на фронт более 20 000 первомайских индивидуальных посылок. В каждую посылку, кроме подарков, было вложено письмо, в котором комсомольцы поздравляли бойцов и командиров с праздником 1 Мая, с боевыми успехами на фронтах, желали быстрейшего разгрома ненавистного врага.

В своих письмах колхозники клялись сделать все необходимое, чтобы поддержать воинов в борьбе с фашистами, дать фронту еще больше хлеба и других продуктов, а также средств на строительство самолетов и танков, благодарили воинов за их героизм и мужество по изгнанию фашистов с родной земли. В ответных письмах колхозникам фронтовики благодарили их за письма, за помощь, оказываемую Красной Армии, и в свою очередь клялись беспощадно громить ненавистного врага [37, С. 57, 61, 62 и др.].

Как видим, письма населения области фронтовикам вселяли у них любовь к Родине и стремление отомстить врагу за те злодеяния, которые он творил на нашей земле. «Такие письма, – говорилось в сообщении Политического управления Центрального фронта Курскому обкому комсомола от 14 июня 1943 г., – очень многое сделали по воспитанию у бойцов наступательного порыва, священной ненависти к врагу» [37, С. 68].

Колхозное крестьянство Курской области оказывало значительную помощь Красной Армии, участвуя в создании народного ополчения и истребительных батальонов. Уже к 1 августа в ряды народного ополчения вступило 72 154 человека, из них 57 307 человек были из сельских районов [5, Л. 45]. Сельские ополченцы несли патрульную службу, следили за выполнением правил светомаскировки населенных пунктов. Вооруженные ополченцы дежурили по

ночам, патрулировали улицы, охраняли колхозные поля. Они также участвовали в обучении населения правилам противоздушной и противохимической обороны.

Крестьянство Курской области, наряду с горожанами, внесло неоценимый вклад в оборону г. Курска в 1941 г. В сентябре и в начале октября 1941 г. в строительстве оборонительных сооружений было занято до 400 тыс. жителей Курской области. [39, С. 214]. 342 тыс. жителей области трудилось на оборонительных работах накануне битвы на Курской дуге, из них около 184 тыс. были сельскими жителями, или 50% работоспособного населения деревни [37, С. 585–587]. В основном это были женщины и девушки. Многие из них не только выполняли, но и перевыполняли установленные планы. Благодаря их самоотверженному труду, общая протяжённость вырытых и оборудованных на Курской дуге траншей, окопов и ходов сообщений составляла около 10 тыс. км. Общий объём вырытой земли превышал объём земляных работ при строительстве Волго-Донского канала [38, С. 41].

Немаловажное значение для победы на Курской дуге имело строительство железнодорожной линии Старый Оскол – Ржава протяженностью 95 км, которая строилась по ходатайству Военного совета Воронежского фронта от 7 июня 1943 г. 8 июня ГКО принимает постановление № 3522 об этом строительстве. Ее сооружение планировалось начать 15 июня и закончить через два месяца – к 15 августа [37, С. 69–72, 88]. На строительство железнодорожной линии было направлено 25 тыс. рабочих разных районов, из них около 20 тыс. комсомольцев и молодежи. Нередко под бомбежками вражеской авиации они показывали образцы самоотверженного труда, за что 186 комсомольцев были награждены правительственными наградами. Благодаря самоотверженному труду строителей, а это были в основном жители сельских районов, железная дорога Старый Оскол – Ржава была построена досрочно, почти на месяц раньше срока. 19 июля 1943 г., в разгар Курской битвы, по ней пошли первые эшелоны с боевой техникой и боеприпасами [37, С. 88, 514].

Колхозное крестьянство многое делало для поддержания дорог и аэродромов в надлежащем состоянии, что имело важное значение для победы в Курской битве. От этого во многом зависели перемещение войск, военной техники, подвоз боеприпасов. Уже в феврале – марте 1943 г. десятки тысяч комсомольцев, молодежи и школьников работали по восстановлению и ремонту фронтовых дорог, мостов, аэродромных сооружений [11, Л. 186–187]. Благодаря их героическому труду, было обеспечено бесперебойное продвижение наших войск и фронтовых грузов. Вместо установленных 6 дней (в расчете на человека), все работали значительно больше [37, С. 11].

Крестьянство Курской области оказало значительную помощь госпиталям, расположенным на её территории. Эта помощь активизировалась накануне и в ходе битвы на Курской дуге. Кстати, в 1943 г. в области было открыто 68 госпиталей [39, С. 229] Как и в 1941 г., в местах расположения госпиталей население берет над ними шефство, обеспечивает их всем необходимым. По данным 35 районов, только за первое полугодие 1943 г. населением было передано гос-

питалям: 42 806 индивидуальных посылок, 18 042 яиц, 94 886 литров молока, 2 865 кг сливочного масла, 4 079 кг творога и сметаны, 6 743 голов птицы (кур и гусей), 12 066 кг мяса, 1 479 кг меда, 17 261 кг печеного хлеба, 3 931 кг пшена, 2 375 кг муки и 22 269 кг картофеля. Кроме того, раненые получили 1 404 кг табака и 3 528 пачек папирос.

Для обеспечения госпиталей постельными и кухонными принадлежностями населением было собрано и передано госпиталям кроватей железных 10 305, матрацев 6 170, простыней 3 621, одеял 1 131, подушек 4 104, наволочек 2 946, полотенец 7 117, белья 3 116 пар, тарелок 29 151, стаканов 5 773, ложек 8 512, кухонных кастрюль 901 [37, С. 104–105].

До развертывания госпиталей нередко население брало дело обеспечения раненых под свою опеку. Так, жители Пристенского района более полумесяца содержали около 1000 раненых и больных красноармейцев, обеспечивали их продуктами питания. 11 марта 1943 г. на ст. Ржава Пристенского района прибыл штаб военного госпиталя. Узнав о переброске раненых в гор. Старый Оскол, население собрало на дорогу раненым бойцам продукты питания. Из-за отсутствия ж.д. транспорта большую часть раненых пристенцы перевезли на коровах и на санках в г. Старый Оскол. За этот патриотический подвиг командование Воронежского фронта объявило благодарность трудящимся Пристенского района.

Осуществляя шефство над госпиталем, который располагался в Свободинском районе, районные организации и население сл. Свобода с 8 февраля по 15 марта 1943 г. содержали раненых за свой счет, отпустив 2 910 продовольственных пайков на сумму 23 875 рублей и медикаментов на сумму 975 рублей [37, С. 105–106].

Мантуровцы для перевозки раненых в госпитали в конце марта 1943 г. выделили 2 220 коров и 11 200 колхозников. Ими для раненых были собраны теплая одежда и продовольствие: 8 070 посылок, 45 600 яиц, 98 500 литров молока, 16 центнеров масла, 5 000 голов птицы, 65 центнеров мяса, 9 центнеров меда, 250 центнеров печеного хлеба, 110 центнеров крупы, 970 центнеров картофеля. За этот патриотический подвиг колхозники Мантуровского района получили от раненых 1 575 писем, в которых бойцы и командиры благодарили их за материнскую заботу о них [19, Л. 25].

С момента освобождения Старого Оскола на его территории находилось большое количество госпиталей Наркомата обороны. Комсомольцы района в течение месяца обеспечивали 2 500 раненых бойцов и командиров Красной Армии продуктами, собранными среди населения [19, Л. 12].

Колхозники Уразовского района по своей инициативе обеспечивали продуктами питания около 7 000 раненых бойцов и командиров Красной Армии [18, Л. 41]. В порядке шефской помощи, кроме материальных подарков продуктами и вещами, были отремонтированы сотни пар обуви, сотни шинелей, гимнастерок и брюк, перестираны, проглажены, починены тысячи комплектов белья. В госпиталях были даны десятки самодеятельных концертов, проведены тысячи посещений раненых общественницами для любовного ухода за тяжелобольными

в палатах и для оказания помощи медперсоналу госпиталей. За эту заботу о раненых руководству района и колхозникам была выражена благодарность командования госпиталя [16, Л. 2]. И таких благодарностей жителям Курской области, комсомольцам и молодежи от раненых бойцов и командиров было вынесено немало

Колхозное крестьянство Курской области принимало самое горячее участие в создании «Фонда здоровья бойцов Красной Армии». Это патриотическое движение в области началось по инициативе колхозников Пашковского сельсовета Стрелецкого района, которые 7 июля 1943 г. обратились ко всем колхозникам и колхозницам района с призывом о создании «Фонда здоровья бойцов Красной Армии» [37, С. 92–93].

Почин пашковцев был поддержан Курским обкомом партии и подхвачен другими колхозниками Курской области. Уже к 1 августа 1943 г. в «Фонд здоровья бойцов Красной Армии» поступило свыше 4,5 тыс. центнеров молока. [37, С. 106–107]. К ноябрю 1944 г., как сообщала газета «Курская правда» от 5 ноября 1944 г., по неполным данным, в создании «Фонда...» участвовало до 150 тыс. колхозников. Ими собрано 1 560 тыс. литров молока, из которого выработано 1 200 ц масла, 1 500 ц творога, 500 ц сметаны, 200 ц сыра. Все это было направлено в госпитали для усиленного питания раненых и больных красноармейцев.

Крестьянство Курской области оказывало значительную помощь семьям красноармейцев, инвалидам Великой Отечественной войны, детям–сиротам, безнадзорным и беспризорным. Все это усиливало боевой дух тех, кто находился на фронте. Разовая помощь этим категориям граждан оказывалась всегда. Но начиная с 1944 г. в области создаются специальные фонды. В апреле 1944 г. с инициативой создания материальных фондов помощи семьям военнослужащих и детям–сиротам выступили колхозники и колхозницы сельхозартели «Власть Советов» Большедолженковского сельсовета Ленинского (сельского) района. В этот фонд они внесли из личных запасов 10 ц зерна, 66 ц картофеля, 806 литров молока, 6 000 рублей деньгами. Летом 1944 г. семьям фронтовиков планировалось отремонтировать 14 квартир и построить 3 новых дома [22, Л. 109–110].

Поддерживая инициативу колхозников сельхозартели «Власть Советов», трудящиеся области из местных ресурсов и своих личных сбережений собрали в фонд продовольственной помощи семьям фронтовиков 35 684 пуда хлеба, 51 842 пуда картофеля, 31 000 пудов овощей, 321 688 рублей деньгами [29, Л. 103 об.; 30, Л. 18].

Помимо отчислений из своих личных сбережений колхозники области создали при колхозах 2,0 % фонды помощи семьям военнослужащих. К 1945 г. из 4 886 колхозов области такие фонды были созданы в 702 хозяйствах. В эти фонды было засыпано 69 710 пудов зерна, 80 649 пудов картофеля, 7 545 пудов овощей [30, Л. 44]. А всего с учетом всех сборов на октябрь 1944 г. в фонд помощи получено: хлеба 134 174 пуда, картофеля – 160 020 пудов, прочих продуктов – 57 230 пудов. За счет указанного фонда удовлетворено продуктами 184 070 нуждающихся семей военнослужащих. Кроме созданных фондов продуктов пи-

тания, были созданы и денежные фонды в сумме 1 403 200 рублей [37, С. 506; 29, Л. 103 об.; 30, Л. 19].

По призыву колхозников «Власть Советов» крестьянство области засеивает дополнительные гектары в этот фонд. По данным 31 района области в фонд семей военнослужащих, инвалидов и детей–сирот было посеяно 1 949 га различных культур. Кроме того, проведены сборы продуктов, вещей и денежных средств на сумму 156 034 рублей [27, Л. 1–2]. По данным на 1 января 1945 г. с 2 226 га, засеянных сверх плана, было собрано 20 848 пудов хлеба, 27 228 пудов картофеля, 2 886 пудов разных овощей [27, Л. 27].

Крестьянство области стало прочной опорой партизанского движения, обеспечивая партизан новыми людскими резервами, вооружением, одеждой, продуктами питания, предоставляя им жилье, занимаясь разведывательной деятельностью. Например, за период деятельности Рыльского подпольного окружка партизанская бригада выросла с 1 670 до 4 687 человек, а партизанская бригада Дмитриевского окружка за это время выросла в 10 раз. И этот рост партизанских отрядов в основном шел за счет местного населения [37, С. 364–368].

Только по Михайловскому и Троснянскому районам партизаны получили от населения 12 тыс. пудов ржи, 6 700 пудов хлеба, 19,5 тыс. пудов картофеля, 750 пудов овощей, 600 кг шерсти, 30 тыс. литров молока, 45 ц меда, 389 шапок, 980 пар носков, 1 250 пар варежек. В целом же на территории Дмитриевского подпольного окружка 25 сельсоветов поддерживало партизан, снабжало их питанием, одеждой, обувью. Население этих сельсоветов никаких налогов гитлеровцам не платило [37, С. 364–368].

Сельские жители вели разведывательную деятельность в тылу врага, а иногда с оружием в руках выступали против оккупантов. Так, старейший колхозник Герасим Семенович З. узнал, что отряд немцев в 150 человек направляется к его родной деревне, недавно отбитой партизанами у оккупантов. Он поднял все население деревни на борьбу с врагом. Крестьяне заминировали подход к деревне, выкопали волчьи ямы. На одном из выгодных для борьбы рубежей Герасим Семенович устроил засаду. Когда враг направился к ней, загремели выстрелы. Немцы, потеряв 26 человек убитыми, отступили.

Или: в одном из освобожденных сельсоветов Тимского района председатель колхоза организовал из стариков отряд из 16 человек. Вооружившись винтовками, похищенными в немецких частях, отряд в течение продолжительного времени отбивал попытки фашистов поджечь хаты колхозников. Старики уничтожили 24 немца и отстояли свои селения от погромов [33].

Не только взрослые, но и дети помогали партизанам. Например, Миронов Ваня и Темнов Петя (с хутора Ольховки) были связными с партизанским отрядом, выполняли его поручения. И таких ребят было немало [37, С. 260–261].

Но основной заботой колхозного крестьянства было обеспечение Красной Армии продовольствием. Уже с первых дней Великой Отечественной войны колхозное крестьянство Курской области начало сдачу государству хлеба уро-

жая 1940 г. в счет плана 1941 г. На 1 июля 1941 г. по области уже было сдано 3 092 тонны зерна [9, Л. 41].

После выступления Сталина по радио 3 июля 1941 г. поток хлебосдачи в счет урожая 1941 г. значительно усилился. В условиях идущей войны крестьянство все делало, чтобы собрать обильный урожай и своевременно сдать его государству. В соответствии с постановлением СНК СССР № 1774-777-сс от 27 июня 1941 г. и бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком от 18 июля в 1941 г. село призвано было уплатит государству 796 253 тонны (48 607 тыс. пудов) зерна [2, Л. 92; 3, Л. 46–57]. Как в последствии отмечал первый секретарь Курского обкома ВКП(б) Доронин П.И., область полностью рассчиталась с государством и ликвидировала перед ним многолетнюю задолженность по хлебопоставкам. Колхозы полностью засыпали семена и другие фонды. Но оккупация области гитлеровцами не дала колхозникам воспользоваться результатами своего труда [26, Л. 49].

В 1941–1942 гг. не оккупированные районы области выполняли и перевыполняли предъявляемые им воинские наряды, обеспечивали воинские части и госпитали продуктами, и еще работали над выполнением государственных планов заготовок [11, Л. 308–309].

В 1943 г., несмотря на страшные разрушения, область сдала государству 85 705 тонн зерна (около 8 млн пудов), 30 426 тонн картофеля [15, Л. 9; 20, Л. 2; 23, Т. 2, Л. 9, 11], а в 1944 г. – 21 294 187,5 пудов зерна, не считая его закупок [21, Л. 200]. Как отмечал на областном совещании передовиков сельского хозяйства (2–4 апреля 1945 г.) первый секретарь Курского обкома партии П.И. Доронин, колхозное крестьянство год назад обещало И. Сталину дать стране в 2 раза больше хлеба, дало же почти в 3 раза больше. Сахарной свеклы дано в 10 раз больше [35]. И это притом, что в деревне оставались одни женщины, старики и дети, которые пахали землю на коровах и копали вручную, убирали зерновые косами и серпами, молотили их цепями.

С не меньшим энтузиазмом колхозники области пытались выполнить свой долг перед государством поставками мясо-молочной продукции. Так, в 1943 г. область дала государству 7 190,7 тонн мясопродуктов (98,8 % к плану), плюс к этому сдано 6 136,3 тонны в счет поставок 1944 г. На 01.10.1944 г. государство получила от населения области еще 7 735,7 тонны.

Областные молокопоставки в 1943 г. составили 133 843 гектолитров, а 1944 г. – 144 554 гектолитров, шерстопоставки – соответственно 47 791 и 69 280 кг [23, Л. 131, 144]. На 6 июня 1945 г. область дала государству около 6 тыс. тонн мяса, около 66 тыс. гектолитров молока, 35 тыс. кг шерсти, около 9 млн штук яиц [24, Л. 146].

Таков вклад разоренной до основания фашистами курской деревни в обеспечение Красной Армии продовольствием, которое в годы войны было тем же оружием нашей Великой Победы.

Источники и литература:

1. Государственный архив Курской области. Ф. Р–3322. Оп. 22. Д. 43.
2. Государственный архив общественно–политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2611.
3. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2612.
4. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2617.
5. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2636.
6. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2638.
7. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2639.
8. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2670.
9. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2759.
10. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2832.
11. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2851.
12. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2868.
13. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2873.
14. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2874.
15. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2910.
16. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2951.
17. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2973.
18. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3136.
19. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3140.
20. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3172.
21. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3174.
22. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3189.
23. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3228. Примечание: в отчете ЦК ВКП(б) отмечено, что на 01.10.1943 г. область сдала государству 11 656 т мяса (123,9 %), 128 862 гтл молока (83,7 %), 55 594 тыс. шт. яиц (262,0 %), 38 998 кг шерсти. См.: ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 2955. Л. 23.
24. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3240.
25. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3362.
26. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3427.
27. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3475.
28. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3560.
29. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3562.
30. ГАОПИКО. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 3753.
31. Курская правда. 1941. 9 сент.
32. Курская правда. 1941. 10 сент.
33. Курская правда. 1942. 3 июня.
34. Курская правда. 1944. 5 мая.
35. Курская правда. 1945. 6 апр.
36. Курский край. № 4–5. Курск, 2000.

37. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Сб. док-тов. и материалов / ред.комиссия: Т. Архипова, Д. Ершов, Л. Ефремова и др. Т. 2. Курск, 1962.
38. Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на курской земле в документах архивов. Ч. 3. Сб. док-тов. / под общ. ред. А. Стрелкова, В. Коровина, А. Манжосова и др. Курск: МУП «Курская типография», 2004.
39. Очерки Курской организации КПСС / под общ. ред. П. Кабанова, В. Шарова, И. Дементьева и др. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1980. Примечание: в сб. док. «Поклонимся великим тем годам...» названа цифра участников оборонсооружений в 259 260 человек. См.: С. 10.
40. Поклонимся великим тем годам...: Курская область в годы Великой Отечественной войны: Хроника военных лет / под ред. В.Л. Богданова. Курск: «Полстар», 2010.
41. 55 лет Курской битве. ГУИПП / под общ. ред. М. Овсянникова, В. Деткова, В. Хотенкова и др. Курск: ГУИПП «Курск», 1988.
42. Яценко К.В. Фронтной регион. Курск: КГУ, 2006.

СЕКЦИЯ I. ЕДИНСТВО АРМИИ И ТЫЛА – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

**О.Н. Аргунов,
научный сотрудник
ОКУ «Госархив Курской области»**

ВКЛАД МОЛОДЕЖИ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ФЕВРАЛЬ 1943–1945 гг.)

Великая Отечественная война стала серьезнейшим испытанием для нашей страны. С одной стороны она показала негибкую волю к победе всего советского народа, а с другой – колоссальный потенциал, который был изначально заложен в советской экономической системе. Даже несмотря на то, что начиная с первых дней войны на фронт ушла наиболее трудоспособная и квалифицированная часть населения – мужчины рабочие, инженеры, из колхозов ушли агрономы, зоотехники, механики, трактористы, бригадиры, – им на смену пришли молодежь, женщины и старики. И даже в таких условиях острой нехватки квалифицированных рабочих кадров в народном хозяйстве Советского Союза, а в особенности в сельском хозяйстве, удалось наладить бесперебойные поставки на фронт не только боеприпасов, техники и обмундирования, но и

продовольствия, чем была доказана внутренняя сила колхозно-совхозного строя.

Данная работа посвящена вопросу вклада сельской молодежи в восстановление аграрной отрасли в военный период на примере восстановления аграрной отрасли Курской области.

В результате войны Курская область была одной из наиболее пострадавших регионов Советского Союза. Если учитывать, что общий ущерб сельскому хозяйству страны составил по самым скромным подсчетам около 181 млрд рублей [14, С. 153], то только в Курской области потери в аграрной отрасли оцениваются более чем в 10,8 млрд. рублей [4, Л. 5]. После освобождения от немецких агрессоров в области осталось 57 совхозов, 5 246 колхозов и 172 МТС; уцелело 583 638 хозяйств, в том числе 509 665 дворов колхозников [7, Л. 5–6]. Посевные площади в общей сложности уменьшились на 57,2 % (с 3 011 811 га в 1941 г. до 1 289 464 га в 1943 г.). Существенно сократились посевные площади в колхозах – с 2 702 724 га в 1941 г. до 1 055 494 га в 1943 г. [7, Л. 7–8]. Значительными были потери парка сельскохозяйственной техники: тракторов на 70,8 %, комбайнов – 84,1 %, грузовых автомашин – 95,0 % [7, Л. 9–10]. поголовье скота уменьшилось более чем в 2 раза [7, Л. 7–14]. Кроме того, десятки тысяч селян не имели домов, потому им приходилось жить в землянках или на подселении у других семей.

И тем не менее, условия войны требовали достаточно быстро наладить производство продуктов питания для армии и сырья для промышленности, поэтому руководством Курской области были брошены почти все имевшиеся силы на восстановление сельского хозяйства. Ведущую роль в этом сыграло привлечение к колхозному труду курской сельской молодежи.

Для того, чтобы быстрее мобилизовать молодежь, одновременно с процессом организационного восстановления колхозов и МТС (а к 8 марта 1943 г. уже смогли восстановить 3 838 колхозов и 120 МТС по 45-и районам [2, Л. 112]), полным ходом шел процесс восстановления первичных организаций ВЛКСМ на местах. Всего за короткий срок было создано 1 670 комсомольских организаций, в которые было послано 920 человек для усиления агитации и трудовой пропаганды [10, Л. 2].

Была развернута активная агитационная кампания, основной задачей которой было привлечение трудящихся к подготовке к весеннему севу. В результате активной деятельности пропагандистов, а также путем личного примера (чаще всего комсомольцами и пионерами были самые авторитетные молодые люди среди своих сверстников), по данным 40-а районов, освобожденных к весне 1943 г. от оккупации, комсомольцы и молодежь собрали среди колхозников 1 368 590 пудов зерна для посева и отсортировали его. Было организовано большое количество комсомольско-молодежных ремонтных бригад МТС, которыми было восстановлено и отремонтировано 825 тракторов из 2 285 имевшихся на тот момент в области. Помимо этого пионеры и школьники собрали более 90 тыс. различных инструментов и запасных частей на сумму 120 тыс. рублей, а

в 27 районах было собрано дополнительно среди населения 200 ц керосина и бензина, а также 45 ц смазочных материалов [10, Л. 50].

Многие молодые люди выходили в поля: были развернуты курсы по подготовке молодых механизаторов (трактористов и комбайнеров) для нужд МТС, молодежь училась пахать на коровах, обращаться с различным сельскохозяйственным инвентарем. Так, например, в освобожденных районах области было подготовлено 1 075 трактористов, однако не единичными были случаи, когда молодых механизаторов по достижению призывного возраста призывали в армию. Так, в Бесединском районе было призвано 100 только что подготовленных специалистов сельского хозяйства, потерю которых не было возможности восполнить собственными силами [3, Л. 25]. Лишь позднее им стали предоставлять брони.

Также, молодые люди активно привлекались для обучения коров, на которых предстояло обработать большую часть имевшихся пахотных земель. Всего молодежью было обучено 27,0 тыс. коров [10, Л. 51], из более чем 185,0 тыс. [1, Л. 23], на которых было обработано свыше 2/3 всех посевных площадей [6, Л. 4]. За плуг во время сева стали 29,0 тыс. комсомольцев, которые преимущественно работали на коровах. Комсомольцами и молодежью 22-х освобожденных районов было посеяно 980 га зерновых культур в фонд обороны [10, Л. 51]. Всего же в первую посевную кампанию на освобожденных землях удалось засеять 892 тыс. га зерновыми культурами [5, Л. 9]. Всего же к полевым работам весны–лета 1943 г. удалось привлечь порядка 37 тыс. комсомольцев и молодежи, которые, к примеру, вручную пропололи порядка 187 тыс. га озимых и яровых культур [10, Л. 51]. Многие из молодых людей показывали примеры трудового героизма. Так, комсомольско-молодежная тракторная бригада Чернянской МТС, где бригадиром был комсомолец Захаров, при годовой норме 322 га на 15-сильный трактор, вспахала в среднем на каждый трактор 335 га. Трактористка этой бригады Тася Бакарас вспахала на тракторе ХТЗ 395 га; комсомолка Кривомазова вспахала 335 га. Всего эта комсомольско-молодежная бригада за весенний сев вспахала 1 340 га, при этом сэкономила 1 250 кг горючего [10, Л. 111].

Огромный вклад внесла молодежь и в уборку урожая. Комсомольцы и молодежь на уборке урожая значительно перевыполняли нормы выработки. Анна Ретенко и Зина Анпилова из колхоза «Имени Осоавиахима» Старо-Оскольского района ежедневно скашивали вручную по 0,8 га, при норме 0,5 га. Подростки этого же колхоза Володя и Миша Анпиловы хорошо овладели работой на конных жатках, которыми скашивали по 5–6 га, при норме 4 га. 16-летняя комсомолка колхоза «Верный путь» Ясневского района Маруся Шаталова связывала по 7–8 копен в день, при норме 5 копен [10, Л. 147]. Всего более 27 тыс. комсомольцев и молодых колхозников трудились на полях в период уборки. Вместе с ними работало 44,3 тыс. пионеров и школьников. Помимо этого около 30 тыс. человек из сельской молодежи в период уборки работало на строительстве оборонительных сооружений [10, Л. 51].

В общем, вкупе с беспрецедентным героизмом курских колхозников и высокой политической и гражданской сознательностью сельской молодежи в 1943 г. удалось собрать пусть и малый, но очень важный для области и страны урожай. Областью был выполнен план закупок хлеба в 2 266 тыс. пудов, или 102 % к плану [10, Л. 24]. Помимо этого в фонд Красной Армии Курская область сдала около 7 млн пудов зерна [13, С. 102], тем самым оказав значительную помощь фронту.

Активно влилась курская молодежь в сельскохозяйственные работы и в период осеннего сева, когда за плуг стали 31 тыс. комсомольцев и молодежи. План осеннего сева был выполнен областью на 106,0 % [10 Л. 53].

Однако наиболее активная пропаганда помощи сельскому хозяйству со стороны местных комсомольских и пионерских организаций была развернута в 1944 г. Уже начиная с зимы 1943–1944 гг. курская молодежь активно включилась в подготовку к весеннему севу. Комсомольцы обязались за зиму собрать 200 т верхушек картофеля, провести снегозадержание на площади 400 тыс. га, вывезти на поля 150 тыс. т навоза, 200 тыс. ц золы [8, Л. 29–30]. Для этого 16 января по решению бюро обкома ВЛКСМ был проведен областной комсомольско-молодежный воскресник по снегозадержанию. В воскреснике участвовало около 148 тыс. человек. За один день было проведено задержание снега на площади 210 тыс. га [10, Л. 25].

В эти же дни комсомольцы и молодежь Ракитянского района преимущественно на коровах и салазках вывезли 2 тыс. т навоза, собрали 300 ц куриного помета и 250 ц золы, провели снегозадержание на площади 7 тыс. га. В Хомутовском районе молодежью было собрано 1 540 ц золы, 40 ц куриного помета и вывезено 3 тыс. т навоза [10, Л. 26].

Однако начинание передовых комсомольских организаций по сбору местных удобрений и вывозке навоза на поля не было поддержано всеми комсомольцами области. На 15 января 1944 г. сельской молодежью 50-и районов (из 66) было вывезено на поля только 41 360 т навоза, собрано 19 600 ц золы, 15 560 ц куриного помета. Достаточно плохо были организованы работы в комсомольских организациях Беловского, Б. Троицкого, Ивнянского, Скороднянского районов [10, Л. 26].

Организовывались строительные бригады, восстанавливавшие не только колхозные постройки, но и жилые дома колхозников; так, к 21 декабря 1943 г. 800 комсомольско-молодежных строительных бригад колхозов восстановили и построили 3 400 жилых домов (а к началу 1944 г. уже 3 745 [10, Л. 55]), отремонтировали и подготовили к зиме 1 718 школ и 1 065 изб-читален, восстановили 2 200 конюшен, скотных дворов, птичников [8, Л. 14].

Показывая личный пример, авангард комсомольского актива же шел на самые ответственные должности (бригадирами, звеньевыми, заведующими фермами, доярками, конюхами, свиноводками и пр.). Зимой 1943–1944 гг. было подготовлено и направлено на работы в колхозы области 3 960 человек доярками, телятницами, свиноводками и пр., заведующими фермами – 350 человек, конюхами – 920 человек [8, Л. 31–32]. Многие уже в первые месяцы своей работы

показали ответственное отношение к ней: заведующей свинофермой колхоза «Имени Кагановича» Валуйского района осенью 1943 г. стала бывшая свиноводка награжденная малой серебряной медалью, комсомолка Сергеева Ксения Петровна. 44 свиньи, которые содержались на ее ферме, были выше средней упитанности. Был сохранен весь приплод: от 3-х маток было выращено 29 поросят [10, Л. 54]. Активную помощь в возрождении общественного животноводства оказывали пионеры и школьники: «в Глушковском районе хорошо организовано шефство пионеров и школьников над молодняком. 106 пионеров Юрасовской школы взяли шефство над телятами и проявляют исключительную заботу о них. Они изыскивают для телят дополнительный корм, приносят из дома корочки хлеба и овощи, чистят телят» [10, Л. 54].

В период подготовки к весеннему севу 1944 г. было создано 957 молодежных звеньев высокого урожая и 145 молодежных тракторных бригад [9, Л. 4–5], которые также активно влились в полевые работы 1944 г., проходившие на более высоком организационном уровне из-за повсеместного введения и укрепления звеньевой системы и индивидуальной сдельщины [12, С. 27–28].

Стоит отметить, что именно молодежь сыграла одну из решающих ролей в ходе всех полевых работ в 1944 г. Так, на весенние полевые работы только в Краснояружском районе вышло более 2,5 тыс. молодых людей, которые с особым рвением приступили к работам: молодежная тракторных бригад Краснояружской МТС выполнила план полевых работ на пахоте на 136,0 %. Молодые 17-летние трактористы вспахали в среднем на один трактор по 317 га и сэкономили горючего по 400 кг [9, Л. 21–22]. Многим комсомольским вожакам часто приходилось с помощью агитации и личного примера заставлять колхозников выходить на работы. Секретарь комсомольской организации колхоза «Профинтерн» Верхнелюбазского района Чуйкова отмечала: «Я первая вывела свою корову в поле на работы. Норма на корову давалась 20 соток, а я в первый день вспахала 27 соток. Пришлось много вести разъяснительной работы среди колхозников, и сейчас моя бригада идет впереди других. С севом мы справимся в срок. План посева нашему колхозу был установлен 300 га, посеяно 320 га» [9, Л. 15 об.]. Подобные личные трудовые примеры также отмечал секретарь комсомольской организации колхоза «Имени Ленина» Грайворонского района Горшенина: «Комсомольская организация добилась, что члены ВЛКСМ были примером для молодежи в колхозах, на полевых работах, для этого мы расставили комсомольцев на ответственные участки. Работая вместе с молодежью, комсомольцы показывали пример, вырабатывая не менее 180 трудодней и до 240 трудодней.

Силами комсомольцев и молодежи распахали пара 220 га из плана 270 га. Особенно хорошие результаты показывали Зубочев и Петров, вспахивая по 60–70 соток в день» [9, Л. 44].

Наряду с комсомольцами, значительный вклад в получение урожая 1944 г. внесли также пионеры и школьники: «Лето 1944 г. ученики Иванчиковской школы Львовского района работают в поле. Такие ученики, как Коля Власов, Иван Цыганков, Вася Киреев на пахоте пара вместо нормы 0,2 га вспахи-

вают 0,3–0,35 га. Ученица 4 класса Люба Муравьева имеет на 15 июля 69 трудодней, за что её имя занесено на колхозную доску почёта рядом с именем матери ефремовки.

Сестры Шура, Валя, Лида Аноприевы имеют втроем 420 трудодней. Те ученики школы, которые имели пример в учебе, идут и теперь впереди других. 65 трудодней имеет ученик 6 класса Коля Власов, 95 трудодней ученик 7 класса Миша Алексеев.

Из 265 учащихся Иванчиковской НСШ – 167 работают в колхозах «Свой труд» и «Шаг вперед». Около 300 трудодней выработали эти школьники» [10, Л. 156].

Пример Иванчиковской школы не единичен; школьники массово выходили на работы и в других районах. Учащиеся 3 класса Сергеевской НСШ Глушковского района при колхозе «Новый свет» вспахивали в день на паре коров от 0,52 до 0,6 га пара.

На 1 июня 1944 г. в Щигровском районе работало в полях 2 320 учащихся и 115 учителей. Ими было прополано 936 га яровых культур, вспахано 60 га пара. Учащимися заработано 6 818 трудодней, учителями 270.

В Боброво-Дворском районе работало в поле 3 443 школьника. В Глазуновском районе учащиеся Глазуновской средней школы заложили в силосные ямы 150 т силоса; учащиеся Крестищенской НСШ того же района – 40 т [10, Л. 156–157].

По архивным данным, которые удалось обнаружить автору, за весь период сельскохозяйственных работ 1944 г. в них приняло участие 188 348 школьников, каждый из которых выработал в среднем по 32 трудодня, а всего было выработано 5 859 152 трудодня [10, Л. 223]. Это говорит о значительном вкладе молодежи в дело восстановления аграрной отрасли Курской области.

К сожалению, в доступных автору источниках не сохранилось достаточной информации, чтобы делать выводы об участии молодежи в полевых работах в 1945 г. Нам удалось найти лишь один факт привлечения школьников к сельскохозяйственному труду: в Большетроицком районе в 1945 г. на силосование была активно привлечена молодежь. Из 1 460 человек учащихся 5-х классов на полевых работах работало 1 015 человек, из 3 699 учеников начальных классов работало 525 школьников [11, Л. 138]. Исходя из этого примера, можно предположить, что молодежь по-прежнему продолжали активно привлекать к сельскохозяйственным работам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежь оказывала значительную помощь в восстановлении сельского хозяйства Курской области. Эту помощь можно разделить на следующие категории:

- 1) непосредственное участие в полевых работах;
- 2) помощь в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, техники, построек, а также в строительстве новых жилых домов и колхозных строений;
- 3) сбор местных удобрений, семян, горючего, сельскохозяйственного инвентаря и запчастей у населения;

4) активная трудовая пропаганда среди колхозников, в основе которой лежал чаще всего личный пример.

В целом же стоит отметить, что именно молодежь сыграла одну из решающих ролей в деле восстановления сельского хозяйства Курской области в военный период.

Источники и литература:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 2897.
2. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2898.
3. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 2899.
4. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 3228.
5. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 3409.
6. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 3427.
7. ГАОПИКО. Ф. П – 1. Оп. 1. Д. 3560.
8. ГАОПИКО. Ф. П – 131. Оп. 1. Д. 79.
9. ГАОПИКО. Ф. П – 131. Оп. 1. Д. 97.
10. ГАОПИКО. Ф. П – 131. Оп. 1. Д. 98.
11. ГАОПИКО. Ф. П – 131. Оп. 1. Д. 103.
12. Аргунов О.Н. Основные аспекты восстановления сельского хозяйства Курской области за период с 1943 по 1953 г. // Исторические чтения – 2014: материалы науч. конф. с междунар. участием (22–24 апреля 2014 г.) / отв. ред. И.А. Конорева; Курск. гос. ун-т. Курск, 2014. С. 27–28.
13. Плотников В.М. Помощь курян Советской Армии в битве под Курском // Краеведческие записки Курского областного краеведческого музея. Вып. 1. Курск, 1959. С. 102.
14. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин. М.: ИНФРА–М, 2007. С. 153.

**Е.Г. Атрепьева,
научный сотрудник ОКУ «Госархив Курской области»**

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ РЕГИОНА (1943–1945 гг.)

Десятилетия прошли со дня великой Победы. С каждым годом все ярче и значительнее вырисовывается подвиг нашего народа, отстоявшего в кровопролитной борьбе свою свободу и спасшего мир от фашизма.

Это была не только военная победа над вооруженными силами фашистской Германии, но и победа моральная, духовная. В го-

ды войны культура стала органичной частью военной действительности, мощным духовным оружием воюющего народа, моральное единство которого явилось решающей силой, определившей победу.

1943 год принес населению Курской области долгожданное освобождение от фашистского ига. Наряду с восстановлением наиболее важных объектов народного хозяйства региона начался процесс возрождения сети культурных учреждений. На данном этапе требовалось как можно быстрее организовать культурное обслуживание населения освобожденных от оккупации районов, поэтому основной упор был сделан на создание как можно большего числа учреждений данного профиля.

Ремонтно-восстановительные мероприятия в сфере культуры, которые удалось провести в 1943 году, были направлены, в первую очередь, на скорейшее возобновление работы учреждений, сумевших сохраниться, несмотря на все пережитые ими трудности, организационно, и носили в целом временный характер. Их главной целью являлось обеспечение необходимого минимума культурного обслуживания населения Курской области.

В первые месяцы после освобождения развернули активную деятельность творческие коллективы, как на стационаре, так и на выезде.

«Областной отдел искусств формирует бригады художественной самодеятельности для работы в воинских частях. По заявкам госпиталей бригадами отдела уже дано 150 концертов. С радостью встречают бойцы артистов», – объявления такого типа периодически публиковала газета Курская правда в апреле – мае 1943 г. [9].

В этом же году была вновь организована деятельность Курской картинной галереи. В феврале возобновили свою работу несколько учреждений: областной драматический театр им. А.С. Пушкина, Курский городской театр на Ямской горе, Курский радиоузел [7]. В июне 1943 г. открылась в Курске городская детская библиотека [10].

В начале Великой Отечественной войны коллектив Курского драмтеатра был эвакуирован в Среднюю Азию. Сразу же по возобновлении работы в Курске была создана фронтовая бригада. В сезоне 1943–1944 гг. было дано 100 спектаклей, 150 концертов в госпиталях, 130 концертов в воинских частях, 90 концертов на агитпунктах и 65 концертов для работников транспорта. В репертуаре прочное место занимали лучшие советские пьесы военных лет: «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «Офицер флота» А. Крона, «Так и будет» К. Симонова и др. [16, С. 132].

А такая заметка появилась в марте 1943 г. на страницах Курской правды: «Фашисты ненавидят советский народ, советскую культуру... Четыре бандитских налета «организовали» они на Курский областной музей. Варвары украли и увезли художественную мебель XVIII в., старинные часы, разные статуэтки, картины, поломали или побили многие ценности... Сейчас музей, переоборудованный и приведенный в порядок, открыт для обозрения. Восстановлены исторический, археологический, краеведческий, социалистического строительства и другие отделы» [8].

Работа по пополнению фондов областного музея была начата в 1943 г. Особое внимание было обращено на сбор бесценных реликвий битвы на Курской Дуге. Всего было собрано 1 584 экспоната. Среди них пробитые пулей комсомольские билеты К.Л. Григорьева и А.В. Ковалева, стрелковое оружие, фотографии, военные карты и многое другое. Группа сотрудников музея при активной помощи населения собрала материал о деятельности подпольной группы молодежи в г. Льгове. Был экспонирован материал о деятельности тимской патриотической группы, о героизме курских пионеров и т.д. [16, С. 141].

Свой вклад в восстановление культурной жизни региона внес коллектив Курского кукольного театра. За пять творческих месяцев труппа из 16 человек показала 275 спектаклей для 50 000 юных зрителей, 96 спектаклей было поставлено в районах области: в Белгороде, в Солнцево, во Льгове и Щиграх. И все это благодаря директору и режиссеру А.Д. Мшастому – инвалиду Отечественной войны, проявившему при организации театра энтузиазм настоящего советского человека [11].

Кинотеатры им. Щепкина, «Смена», Курская областная контора «Главпрокат» начинают с февраля 1943 г. демонстрацию художественных фильмов.

К 1945 г. в г. Курске из книжных фондов областной, первой и второй библиотек города было организовано 64 передвижные библиотеки, обслуживающие рабочих, служащих и специалистов курских предприятий и учреждений. Только за четыре месяца этого года передвижные библиотеки выдали около 16 тыс. книг [12]. «Дмитриевская библиотека систематически проводит массовую работу с читателем. Особенно большим успехом пользуются читательские конференции. За последнее время их проведено три...», – читаем мы в газете «Курская правда» [13]. Литературные кружки, читательские конференции, передвижные выставки и т.п. – все это приводило к росту спроса на книги, появлению новых читателей, а в целом вело к объединению людей одним общим стремлением к новой культурной жизни.

По всей Курской области открываются колхозные клубы, в которых колхозники читают газеты, слушают доклады и лекции. Клуб становится центром агитационно-массовой работы. В деревнях и селах Курской области силами колхозников ремонтируются помещения изб-читален и красных уголков, комсомольцы и учителя сельских школ организуют работу драматических, хоровых и кружков художественного чтения, проводят семинары среди соседних районов, рассказывая о своей культурно-массовой работе.

«Как вы восстанавливаете свой поселок?», – письмо с таким заголовком пришло в редакцию газеты «Курская правда» из Берлина в июне 1945 г. землякам-кореневцам от капитана Александра Георгиевича Новоселова, который поздравил всех с Победой [14]. К сожалению, кореневцам о восстановлении своего поселка рассказать было нечего. Работа по восстановлению и благоустройству районного центра не была налажена. И такие случаи были не редкостью.

Культурно-восстановительный процесс был очень тяжелым и долгим. Страшную картину представляла как Курская область, так и сам город, лежав-

ший в развалинах, оставшийся без света и воды. Гитлеровцы взорвали, разрушили и сожгли все лучшие здания города, фабрики, заводы, уничтожили и разграбили материальные и культурные ценности, созданные многолетним трудом советского народа.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками учреждениям и предприятиям Курского областного отдела по делам искусств в 1941–1943 гг. составил 11 139 403 руб. [5, Л. 84]; Курского областного управления кинофикации – 18 477 832 руб. [5, Л. 111–112]; Курской картинной галереи – 1 126 600 руб. [5, Л. 111–112]. Материальный ущерб, причиненный Курску, определялся более чем в семьсот миллионов рублей.

В Курской области в 1940 г. было: Домов культуры – 51, сельских клубов – 30, колхозных клубов – 400. В 1943 г., после освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков, здания всех сельских и колхозных клубов оказались разрушенными, сохранились только 32 Дома культуры и 956 изб-читален. Причем и они требовали капитального ремонта. [16, С. 98–99].

Таких цифр можно привести очень много по различным отраслям, будь то промышленность или образование, отдел связи или органы юстиции. На восстановительные работы требовались немалые средства. Так, например, для проведения реставрационных работ с картинами Курской картинной галереи, пострадавших в результате бомбардировки, требовалось 500 000 руб. [5, Л. 100 об.].

Вопрос о полном восстановлении сети культурных учреждений до предвоенных масштабов и последующем ее развитии вышел на первый план в 1944–1945 гг. Для решения данной задачи организациям, руководившими учреждениями культуры Курской области, государством были выделены значительные финансовые средства.

Многие из вновь организованных учреждений культуры, в связи с нехваткой помещений были вынуждены простаивать и нести значительные убытки, а некоторые из них пришлось даже расформировать. Несмотря на трудности, недостаток оборудования и стройматериалов, нехватку квалифицированных кадров во всех отраслях и т.п., многие задачи, связанные с восстановлением хозяйства во многих отраслях были решены, пусть даже не в полной мере.

Документы и материалы, подробно освещающие деятельность культурных учреждений в восстановительный период 1943–1945 гг., мы находим в соответствующих фондах Госархива Курской области. Вот некоторые из них: докладные записки с подробной информацией о деятельности и состоянии Щигровской, Льговской и Суджанской районных библиотек в 1943 г. [6, Л. 2–15]; акт технического обследования здания городского цирка с приложенной сравнительной таблицей стоимости нового строительства и восстановления цирка от 7 октября 1943 г. [4, Л. 30–31]; материалы по учету имущества музея в 1943 г. – приказы, акты, докладные записки и др. [2, л. 1–6, 20–22]; акты осмотров Курского областного музея, планы мероприятий по дальнейшему развитию краеведческой работы музеев в 1945 г., а также приказы по Курскому област-

ному отделу культурно-просветительной работы за 1945 г. [3, Л. 14–17, 28, 30, 35, 45]; документы о деятельности Курского областного драматического театра во время и после оккупации города Курска с подробным описанием всех данных спектаклей, сведениями о военно-шефской работе театра и т.п. [1, Л. 76–78]; интерес представляет и переписка Курского областного отдела по делам искусств с Управлением по делам искусств при СНК РСФСР по вопросу деятельности Областного кукольного театра, датированная июлем 1944 г. [1, Л. 148].

Обращение к этим уникальным документам – свидетельствам того времени, позволяет сделать вывод, что восстановить сеть культурных учреждений Курской области к концу войны так и не удалось. В условиях военного времени добиться этого было невозможно, в силу большого количества трудностей, носивших объективный характер.

Но все эти препятствия не только не остановили работников культуры, но еще больше способствовали повышению эффективности их работы, так как понимание того, что восстановить разрушенное удастся только после завершения войны, заставляло утраивать свои усилия по культурному обслуживанию бойцов Красной Армии и труженников тыла – главных победителей нацизма.

Тема Великой Отечественной войны была и остается самой актуальной как для историков, краеведов-исследователей, так и для простых жителей. Нам – поколению настоящего – необходимо снова и снова обращаться к материалам газет, архивным документам, пожелтевшим фотографиям для того, чтобы через истинные свидетельства того страшного времени хранить память о людях войны, а вместе с тем и часть героической и трагической истории Курского края [15, С. 177].

Источники и литература:

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3136. Оп. 2. Д. 6.
2. ГАКО. Ф. Р – 3139. Оп. 8. Д. 58.
3. ГАКО. Ф. Р – 3139. Оп. 8. Д. 61.
4. ГАКО. Ф. Р – 3163. Оп. 2. Д. 3.
5. ГАКО. Ф. Р – 3605. Оп. 1. Д. 28.
6. ГАКО. Ф. Р – 4900. Оп. 3. Д. 2 а.
7. Курская правда. 1943. 26 февр.
8. Курская правда. 1943. 3 марта.
9. Курская правда. 1943. 28 апр.
10. Курская правда. 1943. 4 июня.
11. Курская правда. 1945. 3 февр.
12. Курская правда. 1945. 10 июня.
13. Курская правда. 1945. 13 июня.

14. Курская правда. 1945. 15 июня.
15. Детство опаленное войной. Курск. 2005. 527 с.
16. Кабанов П.И. Культурные преобразования в Курской области 1917–1967 гг. Воронеж.1968. 231 с.

А.Ю. Бирюков

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ФАТЕЖА

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом соединения Красной Армии готовилось перейти в мощное позиционное наступление. Начало 1943 года характеризовалось активными атакующими действиями наших войск на верхнем Дону, в частности, в районе города Воронеж, где завершался разгром окруженной группировки врага. Ставка готовилась при помощи войск левого крыла Западного фронта, а также силами армий Брянского и Воронежского фронтов осуществить наступательную операцию на орловско-курско-харьковском направлении, получившую кодовое название «Звезда», что отражало замысел командования – провести концентрическое наступление войск по сходящимся направлениям. Это была одна из самых маленьких по времени проведения фронтовая наступательная операция, но достаточно значительная по масштабу боевых действий. Размах действий по фронту и проникновению в глубину вражеской обороны составило не менее 300 километров.

2 февраля 1943 года части Красной Армии полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. С окружением воронежско-касторненской группировки немцев во вражеской обороне образовалась брешь, слабо прикрытая истерзанными в боях пятью немецкими дивизиями. И в этот же день войска Брянского и Воронежского фронтов получили приказ приступить к освобождению городов и сел Курской области. Первыми нанесли удар соединения 3-й танковой, 6-й общевойсковой армий и 18-й отдельный стрелковый корпус, за ними вступили в бой другие стрелковые соединения Воронежского фронта. 1 февраля 1943 года из района Фатежа, опережая наступающие регулярные части, в рейд выступило конное партизанское соединение под командованием старшего лейтенанта М.И.Наумова. За 65 дней соединение прошло с боями по территориям Фатежского района, Курской, Сумской, и ряда других областей Украины и Белоруссии почти 2400 километров, провело 47 боевых и диверсионных операций. В результате боевых действий были уничтожены сотни немецко-фашистских солдат и офицеров, а также много военной техники.

Через три дня после начала операции 211-я стрелковая дивизия под командованием полковника В.Л. Махлиновского вышла к границам Фатежского района. 5 февраля 1943 года передовые отряды 211 дивизии встретились с немецкими подразделениями, дислоцирующимися на территории села Хмеле-

вое и приняли бой. Село стало первым крупным населенным пунктом Фатежского района освобожденным в ходе зимней наступательной операции. В тот же день от врага были освобождены села Глебово, Миленино и Банино. В деревне Банино в доме С.Ф. Пенькова расположился штаб 211 дивизии, занявшийся подготовкой к штурму Фатежа. Незадолго до наступления в город Фатеж был послан разведчик – фатежанин Николай Васильевич Борзенков. С документами на имя полицейского Иванова, он пробрался в город и, пользуясь знанием местности, собрал ценные сведения об обороне противника [4].

В ночь с 5 на 6 февраля офицер-разведчик Иван Тимофеевич Готовцев с бойцами Алиевым, Борзенковым, Готовцевым и Плотицей были вызваны в штаб дивизии, где перед ними поставили задачу нарушить телефонные коммуникации противника, разминировать мосты, установить численность врага и захватить коменданта города. Со всеми задачами бойцы удачно справились за исключением последней: еще накануне комендант Фатежа Шаус покинул осажденный город.

Другой важной задачей перед штурмом было не дать подойти немецким частям для помощи фатежскому гарнизону и предотвратить отступление оставшихся в живых после штурма города фашистов. По словам И.Т. Готовцева: «нужно было заминировать дороги, ведущие в сторону Орла, чтобы не дать противнику провести организованный отход. 200 мин были поставлены. Лошади еле тащили сани... Помогали партизаны: Юрий Жабоедов, Вячеслав Ненашев, Татьяна Широбокова, Мария Шуклина, Иван Новиков, Катя Балабанова, комсомольцы отряда Владимира Кавардаева» [5, Л. 37].

С наступлением сумерек 6 февраля 1943 года подразделения 896 стрелкового полка под командованием майора Я.Б. Нусь начали штурм города Фатежа. Командование дивизии намеренно назначило наступление на Фатеж в вечернее время, посчитав, что под прикрытием ночи будет проще подобраться к вражеским позициям. Огромные снежные сугробы мешали быстрому продвижению советских солдат, что под сильным пулеметно-минометным огнем противника могло привести к большим потерям среди бойцов. Офицер взвода разведки Иван Тимофеевич Готовцев позже вспоминал: «Стояли сильные морозы, выпал снег, мела пурга. Заносы сильно мешали продвижению наших войск... Ночь выдалась ветреной, снег заметал дороги, забивал глаза. Двигались гуськом, утопая в снегу». Наступление на Фатеж было принято вести тремя боевыми группами: со стороны реки Усожи наступал 1-й батальон, со стороны Верхнего Любажа должен был сдержать отход немцев и не допустить на помощь гарнизону немецкие подразделения 2-й батальон. Со стороны Вороньей горы наступали основные силы полка: 3-й батальон, усиленный пулеметной ротой и 357-м артиллерийским дивизионом.

Бойцы 1-й стрелковой роты 1-го батальона под командованием старшего лейтенанта Ивана Федоровича Филенко под покровом ночи перешли Усожу и, оказавшись на окраине города, уничтожили часовых и завязали бой с передовым немецким отрядом в районе улицы Почтовой (Советской). Немцы ожидали наступления наших частей на этом участке и нанесли мощный минометно-

пулеметный удар по позициям первой роты. К тому же, на помощь вражеским солдатам подоспел танк, который несколькими выстрелами поджег крыши домов, стоящих на окраине города и, при поддержке нескольких пулеметов, начал интенсивный обстрел атакующих. Филенко приказал отступить к передовым немецким окопам вдоль берега Усожи и, укрепившись, дожидаться подхода основных подразделений батальона.

В это время с севера начали наступление солдаты второго стрелкового батальона и 572-го отдельного саперного батальона. Сержант Сергей Леонтьевич Домницкий командир взвода автоматчиков, одним из первых ворвавшийся в город Фатеж и в уличных боях уничтоживший 15 солдат и офицеров противника, вспоминает: «Наша рота автоматчиков под командованием лейтенанта Константинова перерезала дорогу Орел-Курск. Ворвавшись в Фатеж, мы навели панику на врага. Вслед за нами подошли пехотные подразделения 896 полка». В составе группы Константинова отличились разведчики рядовой А.Н. Глухов, старший сержант Г.А. Махмудов, рядовой К.П. Лииков, сержант Серикбай Абдумаминов [2, Л. 146].

С ходу, не давая опомниться врагу, солдаты молниеносным броском попытались прорваться к центру города. Первыми достигли вражеских позиций отделения младшего сержанта Павла Грачева и старшего сержанта Ивана Лахина. Сержант Дмитрий Ширяев вычислил дом, где засели немецкие автоматчики, и уничтожил вражескую пулеметную точку; еще один пулеметный расчет забросал гранатами сержант Иван Яцухно, уничтожив при этом восьмерых немцев. Уроженец Белоруссии рядовой Василий Петрушин, стрелок 9 роты, «врывался в дома и штыком заколол трех немецких офицеров», его сослуживец казах Бисенбай Тулюшев застрелил семь вражеских автоматчиков.

Основной удар был запланирован со стороны Вороньей горы силами объединенной стрелково-артиллерийской ударной группы вслед за нанесенными фланговыми ударами с севера и юга. Первые атаки на Фатеж выявили хорошо укрепленные позиции немцев, усиленные большим количеством пулеметов, минометов, артиллерийских орудий и танков. Начальник штаба 211 дивизии майор Житинец передал атакующим подразделениям приказ отойти за окраины города и распорядился открыть по пулеметным точкам артиллерийский и минометный огонь. На позиции первого и третьего батальонов выдвинулись пулеметные роты под командованием старших лейтенантов П.В. Тарасова и П.Я. Зернова. 45-мм орудия 357 истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона открыли огонь по немецким позициям в центре города. Трудность нанесения артиллерийского огня обуславливалась близким расположением от немецких позиций жилых домов мирных фатежан. После нескольких залпов полковой артиллерии стрелковые батальоны вновь пошли на штурм Фатежа.

Вспоминает фатежанин Семен Емельянович Басов: «Чтобы освещать позиции наступающих советских войск, немцы подожгли все угловые дома, прилегающие к улице Дзержинского. На углу улиц Дзержинского и Никитинской горел дом Феофилова Михаила Дмитриевича. Бой продолжался всю ночь, и к

четырем часам утра немцы из Фатежа были изгнаны. Утром в дома фатежан стали стучать советские солдаты, извещая, что город освобожден. Утром на улице Дзержинского я увидел страшную картину: лежало много убитых немцев и тела фатежан из прилегающих к окраине домов. Запомнилось растерзанное тело М.Д. Феофилова рядом с дымящимся домом. Очевидно, он сопротивлялся немцам, когда поджигали его дом, и был убит» [5, Л. 125–126].

Новая атака первого и второго батальонов была поддержана силами штурмовой группы с западного направления. Не спеша, метр за метром, дом за домом, советские солдаты продвигались к центру Фатежа. Недалеко от здания райпищекомбината стояли немецкие орудия. Белорус рядовой Иван Столярский, наводчик 82-мм миномета, выдвинул орудие на преобладающую точку и прямой наводкой уничтожил противотанковую пушку и ручной пулемет. Еще 11 пулеметных точек уничтожили: рядовой Джумамбай Апташев, сержант Федор Рыбкин, ефрейтор Жумагазия Телегенов. Сержант Михаил Черноусов, разведчик-наблюдатель 3-го батальона выявил четыре пулеметных точки врага и по радиации навел на них огневую мощь советской артиллерии. Наводчик роты противотанковых ружей сержант Семен Тимохин «под ураганным огнем врага продвинулся вперед и смял оборону противника. Получив два ранения, он не покинул поле боя, уничтожив немало врагов» [3, Л. 150].

В штурме Фатежа мужество, отвагу и взаимопомощь проявили воины самых разных национальностей, ценой собственной жизни освобождая маленький русский городок и его жителей от фашистского рабства. Азербайджанец рядовой Иса Ахмедов, командир отделения 7-й роты, лично застрелил в бою трех немцев; казах младший сержант Киджавай Кустамбаев обеспечивая связь со штабом полка, встретил трех немцев – одного убил, а двух захватил в плен; мордвин младший сержант Василий Михеев уничтожил при штурме шесть вражеских солдат и одного взял в плен. Белорус рядовой Андрей Монжасов меткими выстрелами из винтовки уничтожил много солдат и офицеров противника, татарин рядовой Абдула Гатин, украинец младший сержант Иван Скоропадский и уроженец Оренбургской области Иван Аверьянов под минометно-пулеметным огнем противника несколько раз восстанавливали поврежденный телефонный кабель, обеспечивая бесперебойную связь командования с передовыми частями [3, Л. 149].

Многочасовой бой за освобождение Фатежа во многом был успешным благодаря слаженной работе бойцов роты связи под командованием младшего лейтенанта Моисея Марченко: старший сержант Николай Козлов, рядовые Семен Кулигин, Фатых Замулинов за мужество, проявленное в боях за город Фатеж, были представлены к награждению высокими наградами. Медали «За боевые заслуги» был удостоен санинструктор рядовой Матвей Дмитров, вынесший с поля боя семерых раненых бойцов, и уничтоживший несколько солдат противника.

Вместе с бойцами Красной Армии в освобождении города принимали участие партизаны-фатежане Я.С. Ганкин, Ю.А. Жабоедов, В.Д. Ненашев, которые с группой армейских разведчиков проникли в город, взобрались с пуле-

метом на колокольню церкви и оттуда вели обстрел противника. Наводчик станкового пулемета сержант Николай Насонов используя преобладающую позицию над Базарной площадью Фатежа, уничтожил пулеметную точку врага и несколько автоматчиков. Там же героически проявил себя автоматчик Александр Мазуров, прикрывавший с простреливаемой позиции подход основных сил полка.

К полуночи основные силы немецкого гарнизона города Фатежа были уничтожены. Солдаты приступили к поиску оставшихся в живых солдат противника и полицейских фатежского батальона, хорошо знавших укромные городские места. В поиске фашистов и их приспешников большую помощь оказали местные подпольщики и партизаны, а также мирные жители, ставшие невольными свидетелями ночного боя. На рассвете 7 февраля, при большом стечении фатежан, Юрий Жабоедов водрузил на здании горсовета красное знамя, символизирующее освобождение Фатежа от немецкой оккупации [5, Л. 234 об].

В тот же день командующий Брянским фронтом сообщил в Ставку: «В 4-00 части 211-й стрелковой дивизии полковника В.Л. Махлиновского заняли Фатеж. Разгромлены два сводных батальона и полицейский отряд. Взяты большие трофеи». В вечернем сообщении Совинформбюро информацию о взятии города Фатежа уточнили: «7 февраля севернее Курска наши войска в результате стремительного наступления овладели городом Фатеж, перерезав шоссе Курск – Орел. На одном участке немцы, пытаясь задержать продвижение советских частей, предприняли контратаку. Ударами с флангов наши бойцы разгромили гитлеровцев. Уничтожено до 300 и взято в плен 280 немецких солдат и офицеров. На другом участке бойцы Н-ской части захватили 2 орудия, 42 автомашины с различными военными грузами и обоз с боеприпасами противника». В боях за город Фатеж смертью храбрых погибли фатежанин партизан Яков Степанович Ганкин и тринадцать бойцов 896 полка 211 дивизии [6].

Капитан запаса Павел Владимирович Тарасов, в боях за город Фатеж командовавший 2-й пулеметной ротой, вспоминал: «...Город был очень разрушен. Мало оставалось целых домов, где нам с большим трудом удалось разместить своих бойцов. Мне с моим политруком долго не удавалось найти подходящий уголок. Встретилась женщина, спешившая к бабушке, который был убит шальной пулей у себя дома. Она пригласила к себе. Хозяйку звали Зоя Петровна Кузнецова, а улица тогда называлась Александровская... [5, Л. 78 об].

При отступлении фашисты взорвали мост через Усожу. Движущиеся к фронту из Курска потоки машин пытались переправляться вброд, буксовали, создавая пробки. Жители города Фатежа и прилегающих сел Миленино, Шахово, еще до прихода саперных частей Красной Армии восстановили под бомбовыми ударами немецкой авиации переправу. Руководили восстановлением Семен Емельянович Басов и Федор Федорович Чаплыгин, работавший до войны десятником в фатежском горсовете. На их призыв откликнулись 35 добровольцев, среди которых были: плотники Алексей Иванович Фролов, Егор Белов, кузнецы Иван Арюпин, Михаил Иванович Тренев и другие фатежане [5, Л. 79].

10 февраля из Дорожного управления Центрального фронта прибыли два майора советской армии: Бершеда и Финкельштейн. Они удивились, увидев, что мост уже почти восстановлен трудами фатежан. После того, как по новому настилу пошла техника, фатежские добровольцы получили задание восстановить взорванный немцами мост под Белой горой на курской автодороге. К концу марта и этот мост был восстановлен, а фатежане добровольно вошли в состав 19-го отдельного мостостроительного батальона Центрального фронта, несмотря на то, что многие из них были непризывного возраста. Находясь на передовой, многие фатежане погибли на фронтах второй мировой войны, некоторые из героев получили ранения и травмы. А.И. Фролов был тяжело ранен и оставался в госпитале до конца войны. Ф.Ф. Чаплыгин за героизм и самоотверженный труд был награжден орденом Красной Звезды. Остался жив, после войны работал мастером Орловского дорожного участка.

10 февраля командир 896 стрелкового полка Я.Б. Нусь подписал приказ о награждении медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» 57 бойцов, отличившихся при освобождении города Фатежа. За проявленный героизм были награждены 27 красноармейцев, 7 санитаров, 23 младших командира. Через четыре дня наградной список командиров и солдат, проявивших себя в сражении за город Фатеж, подписал полковник В.Л. Махлиновский. Он удостоил орденов Красной Звезды командира пулеметной роты старшего лейтенанта Тарасова и заместителя командира 1-й роты старшего лейтенанта Аркадия Александровича Шошина. К медали «За отвагу» были представлены артиллеристы: командиры орудия Иван Вилков, Евгений Корпал, Имамяр Имамяров, наводчик орудия Иван Гук, заряжающий Ага-Салим Алексеров, командир взвода роты ПТР лейтенант Михаил Миносьян [1, Л. 283].

К сожалению, среди солдат, награжденных за отвагу при штурме Фатежа, не было никого из уроженцев нашего района, принявших активное участие в освобождении родного города. Участник освобождения Фатежа Иван Кузьмич Игнатьев в 1975 году на страницах «Путь Ильича» писал: «...Зимой 1943 года к нам в дивизию были призваны мужчины из окрестных деревень. Еще не обученные военному делу, порой даже не обмундированные, они храбро сражались за родную землю. Помню, батальон капитана Марченко был наполовину укомплектован вашими земляками. Многие из них сложили головы в годы войны...». В составе 896 полка в штурме Фатежа участвовали жители Больше-Жировского сельсовета: рядовые бойцы Филипп Агарков, Михаил и Василий Жировы, Петр Кленков, Петр Михайлов, житель деревни Никовец Дмитрий Медведев, уроженцы сельца Богдановка Николай Аленин и Николай Крузин. Одним из взводов автоматчиков, отличившихся при штурме Фатежа, командовал жировчанин лейтенант Иван Кириллович Емельянов. В его подразделении храбро сражались уроженцы деревни Сетное Федор и Александр Каплины, погибшие через месяц 7 марта 1943 года в бою у села Покровское Орловской области [4, Л. 6].

Наступление частей 211 дивизии на Фатеж было столь стремительным, что отступая, немцы не успели уничтожить склады с продовольствием, боепри-

пасами и обмундированием. В руки советских воинов попало более тысячи тонн зерна и муки, 400 тонн картофеля, складированные в здании соборного храма. После разминирования складов было решено часть продовольствия оставить на нужды местных жителей. Солдаты 896 полка освободили 250 пленных красноармейцев, находившихся в городских подвалах, оборудованных под концлагеря.

Только за пять дней боев со 2 по 6 февраля войсками Красной Армии были освобождены две сотни населенных пунктов Курской и Орловской областей. Взяты в плен более семи тысяч гитлеровских солдат и офицеров, захвачено много трофейной немецкой техники и стрелкового оружия, восемь тысяч немецких солдат были уничтожены. В результате проведения операции «Звезда» Фатежский район почти полностью был освобожден от фашистской оккупации.

Источники и литература:

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее: ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682526. Д. 43.
2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 370.
3. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 1774.
4. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 294.
5. Фонды Фатежского краеведческого музея. Д. 2.
6. URL: WWW/ <http://1941-1945.at.ua/forum/29-293-1> (дата обращения: 15.05.2015 г.).

А.Р. Бормотова,
кандидат исторических наук,
старший лаборант кафедры истории России
Курского государственного университета,

ВКЛАД ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕЛО ПОМОЩИ ФРОНТУ В 1943–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны деятельность печатных средств массовой информации была подчинена задачам мобилизации сил народа на разгром немецко-фашистских захватчиков. Печать была своеобразным наставником, который не только воспитывал в массах патриотизм, разъяснял характер войны и призывал к борьбе, но и чрезвычайно конкретно, на примерах героических боевых и трудовых подвигов воинов и трудящихся тыла показывал, как надо добиваться победы.

Ведущим печатным изданием, которое играло главенствующую роль в организации помощи фронту в Курской области, безусловно, была газета «Курская правда». Она поднимала массы на активное участие в возрождении освобожденных районов, информировала о положении дел на фронтах. Охватывая своим влиянием самые широкие слои населения, газета выступала и важным средством идеологического воспитания.

Массовая печать позволяла объединить усилия партийных организаций и всего населения, сделать труд более эффективным, направить массы на решение основных задач, поднять на скорейшее восстановление хозяйства и успешное проведение всех сельскохозяйственных работ в условиях прифронтового тыла [28, С. 47].

В силу сложившихся методов работы в условиях социалистического общества, газета «Курская правда» много внимания уделяла партийному руководству политической работы среди масс.

В период восстановления хозяйства и промышленности области после ее освобождения были распространены различные соцсоревнования, которые позволяли в сжатые сроки добиться качественного выполнения задач по возрождению области. Многие статьи газеты были посвящены вопросам развития этого массового соревнования среди рабочих и служащих промышленных предприятий и колхозов области, например, редакционная статья об опыте политико-просветительской работы Кировского райкома партии [13]. В газете публиковались и различные призывы тружеников тыла к населению области. В июле 1943 года работники машинно-тракторных станций Иванинского района призвали всех тружеников деревни включиться в социалистическое соревнование. В своем обращении они писали: «Дорогие товарищи! Земля нашей Курской области обильно полита кровью народа. Посмотрите, товарищи, и вспомните: сколько крови, сколько усилий положили бойцы, чтобы отбить нашу землю от врага... Пусть получит Родина с освобожденной земли много, много хлеба... для детей тех бойцов, что сложили голову, вызволяя нашу область от фашистов. Обработайте каждый гектар, чтобы не стыдно было посмотреть в глаза освободителям!» [20].

Важную роль играло восстановление санитарно-эпидемиологической обстановки в городе. Во время оккупации в Курске свирепствовали эпидемии. После освобождения начали свою работу 46 лечебных учреждений. Жилой фонд города восстанавливался руками самих жильцов [18]. Не менее важным было восстановление промышленности области и города. О ходе работ в этом направлении помещались заметки в прессе [19]

По решению Обкома ВКП(б) редакция газеты «Курская правда» и редакции районных газет были обязаны освещать ход соцсоревнования и показывать опыт передовых добровольческих строительных бригад г. Курска и районов области. Данные бригады создавались для ускорения темпов восстановления города. Приступив к работе с первых чисел апреля 1944 года, члены бригад заготавливали кирпич, известь, лесоматериалы, песок; ремонтировали различные объекты (квартиры, помещения предприятий и учреждений) [5, Л. 1]. Среди

всех этих бригад обкомом ВКП(б) и исполкомом облсовета было организовано соревнование за лучшие результаты в деле восстановления и благоустройства городов и учреждено переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и исполкома облсовета для бригад, добившихся наилучших результатов [1, Л. 178].

Кроме восстановительных работ, в городе и области планировалось новое строительство, были определены новые площадки для строительства крупных объектов (вокзал, гостиница, кинотеатр и т.п.), что также нашло отражение в прессе [23].

На страницах газет сообщалось о сборе средств на боевую технику для Красной Армии, который начался в Курской области еще в конце 1942 г., когда она была оккупирована врагом. Его начали партизаны Михайловского партизанского отряда, которые обратились к населению области с письмом, призывавшим поддержать их в этом деле [4, Л. 1–1 об.]. Уже к 22 января 1943 года жители временно оккупированных районов собрали на строительство авиаэскадрильи «Курский партизан» 247 тыс. рублей [6]. Не менее эффективно, чем взрослые, школьники и молодежь собирали средства на нужды армии, строительство самолетов и танков и других видов вооружения. Комсомольцы Курской области также приняли участие в сборе средств на строительство вышеназванных самолетов «Курский партизан» [10]. Значительное количество средств внесли школьники Курска и области, о чем также имелись заметки и статьи в «Курской правде» [12].

После освобождения области движение приобрело новый размах. Курский обком ВКП(б) и облисполкомы в обращении к трудящимся области призывали их поддержать патриотический почин тамбовских колхозников по сбору средств на строительство танков и самолетов. «Красная Армия усилленно громит врага, – говорилось в обращении, – чем крепче её удары по фашистам, тем большую помощь должны мы оказывать ей, чтобы добиться окончательной победы» [7]. Колхозники Курской области поддержали призыв и приняли активное участие в сборе средств на нужды обороны. В результате, на собранные средства были построены самолеты «Курский колхозник» и 9 сентября 1944 года они были переданы летчикам 355-го истребительного авиационного полка 181-й авиационной дивизии [23].

Дети и молодежь активно включались в дело безвозмездной помощи фронту и восстановления хозяйства. Организующим центром помощи фронту среди комсомольцев стал Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи (ВЛКСМ). Комсомольские организации принимали самое активное участие во всех сферах восстановления разрушенного хозяйства города и области в освобожденных от оккупации районах области и непосредственно в Курске. Зачастую всю организационную работу по сбору средств в помощь фронту брали на себя комсомольцы. Так было, например, в Павловском сельсовете (г. Обоянь) [14]. Организацией помощи среди пионеров и школьников занимались пионерские организации и школы.

После освобождения города и области от оккупации приоритетным направлением в деятельности комсомольцев и молодежи стала помощь в вос-

становлении разрушенного хозяйства [8]. Например, комсомольцы помогли в восстановлении разрушенной немцами мастерской, рассчитанной на ремонт 100 тракторов [9]. Кроме того, был проведен воскресник курской молодежи «по очистке города от грязи, мусора...» [11]. В объявлении о воскреснике предполагалось участие 2500 человек. Комсомольцы помогали восстанавливать колхозные фермы [15], школьники сами восстанавливали свои школы, для чего в школах создавались строительные бригады [17]. После освобождения от оккупации комсомольцы проводили сбор трофейного оружия, брошенного врагом на территории области [8].

Юные воспитанники, а также офицеры и сержанты Курского Суворовского училища собрали средства на постройку самолета «Юный суворовец», за что получили благодарственную телеграмму от И.В. Сталина, о чем было сообщено на страницах областной газеты [21].

Собирали средства и работники промышленности. Например, как сообщала «Курская правда» работники маслодельной промышленности области собрали деньги на самолет «Курский маслодел» [22].

В деле победы принял участие каждый собранный рубль. Крупные суммы денежных средств на оборону поступили от населения по подписке на государственные займы. О ходе подписки население информировали со страниц «Курской правды» [25].

Большой заслугой населения в помощи фронту явилось сооружение новой железнодорожной линии Старый Оскол – Ржава. Необходимость срочного строительства магистрали диктовалась всей обстановкой, сложившейся к тому времени в районе Воронежского фронта. Учитывая крайнюю необходимость строительства самостоятельной железнодорожной коммуникации, которая обеспечила бы перевозки военных грузов, Военный Совет Воронежского фронта 6 июня 1943 года направил председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину телеграмму с просьбой разрешить постройку новой железнодорожной магистрали Старый Оскол – Ржава. ГКО 8 июня принял постановление о строительстве железной дороги.

14 июня Курский обком партии и облисполком специальным постановлением определили конкретные задачи, стоявшие перед парторганизациями в связи со строительством дороги, среди которых была задача для газеты «Курская правда»: организовать выездную редакцию [3, Л. 221, 222, 224].

В соответствии с этим решением была организована редакция газеты «Курская правда», которая начала регулярно издавать на строительстве малотиражную газету «Курская правда на стройке» [28, С. 114]. В газете проводилась активная агитация за развертывание социалистического соревнования. Уже в первом номере она призвала строителей приложить все усилия для досрочного завершения стройки. «Государственный Комитет Обороны СССР доверил вам сооружение важнейшего объекта, наша задача – с частью оправдать это доверие... От нас, товарищи строители, зависят успехи боевых операций Красной Армии!» [28, С. 115].

В каждом номере приводилась обстоятельная информация о ходе соцсоревнования, освещался опыт передовых участков. В газете была введена рубрика «Лучшие люди стройки». 27 июня лучшими были названы командир отряда комсомолка Нина Тютюнова, колхозники Семен Жигулин и Ксения Романова, выполнившие нормы по перекидке земли более чем на 276,0 %, красноармеец Хуснутдинов, выполнивший три нормы за смену и другие [27].

В ходе проведения различных соцсоревнований на стройке Курским обкомом ВКП(б) и облсоветом депутатов трудящихся было учреждено переходящее Красное знамя, которое вручалось лидерам социалистического соревнования.

Газета не только называла имена передовиков, но и умело пропагандировала их опыт, популяризировала методы труда, которые помогли добиться высокой производительности, помещала на своих страницах выступления передовиков. Так, 5 июля газета опубликовала выступление комсомолки Татьяны Носовой, которая рассказывала о том, как ей удалось достичь рекордной нормы выработки [28, С. 115].

Публиковались материалы о недостатках на стройке, людей ориентировали на их исправление. Пропаганда передового опыта имела большое значение для подтягивания отстающих.

В газете «Курская правда на стройке» также активно использовалась практика различных призывов. Так, 23 июня пристенские колхозники обратились ко всем трудящимся области, работающим на строительстве железнодорожной линии, с призывом развернуть социалистическое соревнование за досрочное завершение строительства [26]. Пристенцы призывали закончить работы на стройке и сдать линию в эксплуатацию на месяц раньше срока, установленного Государственным Комитетом Оборона, то есть к 15 июля. На строительстве железной дороги Старый Оскол – Ржава, встречались и другие призывы к соцсоревнованию, на которые отзывались строительные колонны стройки [2, Л. 76].

Газета широко популяризировала среди строителей это обращение. В газете писалось: «Строители! Вступайте в соревнование, делом отвечайте на призыв пристенцев, инициаторов высокой производительности труда!» [28, С. 118]; «Каждый строитель должен работать за двоих, за троих», «Агитатор! Твой долг – убедительно рассказывать о призыве пристенцев. Их девиз: «Работать за двоих, за троих!». Добейся, чтобы каждый строитель усвоил этот лозунг и выполнял его» [28, С. 119]. Отмечалось, что «успех боевых операций наших войск зависит от того, как население поможет Красной Армии сооружать укрепления и аэродромы. Каждый аэродром, мост, любой военный объект должен быть пущен в ход вовремя, стало быть, выполнение норм должно стать законом для всех работающих» [11].

Призывы «Курской правды» находили отклик среди населения. В редакцию поступали тысячи писем, авторы которых рассказывали о своем желании помочь армии. Например, на страницах «Курской правды» было опубликовано письмо Евгении Переверзевой: «Нам дали норму. Мы сделали намного больше.

Знаем, что помогаем родной Красной Армии. Я всей душой, чем могу, помогаю бить фашистов своим братьям. Их у меня четверо. Все они и мой муж защищают родную землю. Они бьют врага с оружием в руках, я с лопатой. Это – тоже оружие» [16]. Подобные публикации имели огромное значение в деле организации помощи фронту.

Периодическая печать в годы Великой Отечественной войны являлась не только средством массовой информации, но и главным оружием пропаганды. На страницах газет Курской области публиковались материалы, которые позволяли поддержать боевой дух воинов, мобилизовать население на помощь фронту, и, следовательно, приблизить Великую Победу.

Источники и литература:

1. Государственный архив Курской области. Ф. Р – 3322. Оп. 10. Д. 38.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. 1. Оп. 6. Д. 640.
3. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1033.
4. ГАОПИКО. Ф. П – 2. Оп. 1. Д. 29.
5. ГАОПИКО Ф. П – 2878. Оп. 1. Д. 828.
6. Курская правда. 1943. 22 янв.
7. Курская правда. 1943. 9 февр.
8. Курская правда. 1943. 19 март.
9. Курская правда. 1943. 20 март.
10. Курская правда. 1943. 26 март.
11. Курская правда. 1943. 27 март.
12. Курская правда. 1943. 28 март.
13. Курская правда. 1943. 1 апр.
14. Курская правда. 1943. 6 апр.
15. Курская правда. 1943. 20 апр.
16. Курская правда. 1943. 13 июня.
17. Курская правда. 1944. 1 февр.
18. Курская правда. 1944. 8 февр.
19. Курская правда. 1944. 19 март.
20. Курская правда. 1944. 26 март.
21. Курская правда. 1944. 16 мая.
22. Курская правда. 1944. 2 авг.
23. Курская правда. 1944. 9 сент.
24. Курская правда. 1945. 15 апр.
25. Курская правда. 1945. 6 мая.
26. Курская правда на стройке. 1943. 23 июня.
27. Курская правда на стройке. 1943. 27 июня.
28. Плотников В.И. Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков, 1969.

А.В. Величко,
кандидат исторических наук,
учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Курска

УЧАСТИЕ МОЛОДЫХ КУРЯНОК В СПАСЕНИИ ЖИЗНИ РАНЕННЫХ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ И ПАРТИЗАН

Ни в одной стране мира не вставало в строй защитников Родины столько женщин, как это было в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Доктор исторических наук, академик Академии военных наук Е.С. Сенявская подчёркивает, что «сотни тысяч женщин устремились в армию, не желая отставать от мужчин, чувствуя, что способны наравне с ними вынести все тяготы воинской службы, утверждая за собой равные права на защиту Отечества» [24, С. 90].

В годы войны фронтовое звено советской медицины насчитывало 200 тыс. врачей и около полумиллиона среднего медицинского персонала [15, С. 1; 17, С. 7]. В госпиталях, где выполнялся наибольший объём работ по уходу за ранеными и больными, в основном, служили женщины. Они составляли до 41,0 % врачебного, 43,0 % фельдшерского и до 100,0 % медицинского состава военно-медицинской службы РККА [13, С. 270].

При многообразии научных трудов по проблемам минувшей войны, тема вклада советских женщин в организацию помощи фронту в годы войны не стала предметом специального исследования отечественных историков, особенно на региональном уровне [21; 22; 25] В сборниках «Война и женская судьба», «Спасённые жизни. Подвиг медиков в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)», «Детство, опаленное войной» и других, вышедших под редакцией доктора исторических наук, профессора А.Ю. Друговской, участие женщин – курянок в военно-медицинской деятельности, особенно в среде партизан, не получила должного освещения [17; 19; 26; 14].

Повседневный труд военных медиков во всех войнах был чрезвычайно тяжёлым, сродни подвигу ратному. 23 августа 1941 г. приказом Народного комиссара обороны СССР № 281 для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков был определены формы поощрения. Так за вынос с поля боя 25 раненых бойцов отличившихся санитаров и носильщиков командование частей и соединений представляло к ордену Красной Звезды, 40 раненых – Красного Знамени, 80 – к ордену Ленина [12, С. 118].

52 военным медикам было присвоено звание Героя Советского Союза, из них 17 женщинам. 50 российских женщин – участниц войны были награждены международной медалью им. Флоренс Найтингейл, среди них Герои Советского Союза И.Н. Левченко, М.С. Шкарлетова, З.М. Туснолобова-Марченко, М.З. Щербаченко, кавалер орденов Славы трёх степеней М.С. Нечипорукова-Ноздрачёва [16, С. 34–38]. Как отмечает ветеран Великой Отечественной войны майор в отставке А.Ф. Сараев, «многие женщины – медицинские сестры, сани-

тары, санинструктора, сандружинницы, фельдшеры, врачи сражались и воевали как настоящие герои» [26, С. 24].

Среди них было немало молодых курянок, сражавшихся на фронте, в составе партизанских отрядов. С 25 июня 1941 г. начался призыв в ряды Красной Армии молодых медиков – выпускников Курского медицинского института. Многие из них были направлены в медицинские подразделения 89-й, 283-й, 309-й и других стрелковых дивизий, формирувавшихся на курской земле по постановлению ГКО № 207сс от 19 июля 1941 года [1, Л. 163–167]. Так, старшим ординатором 306-го медсанбата 309-й стрелковой дивизии была назначена М.С. Матвеева, а ее одноклассница Л.Н. Яковлева была направлена младшим врачом 848-го артиллерийского полка 283-й дивизии, формирувавшейся в Щигровском районе Курской области. Военврач III ранга М.С. Матвеева погибла в рядах 24-й армии в окружении в районе Вязьмы в начале октября 1941 г., а младший лейтенант медслужбы Л.Н. Яковлева погибла 27 октября 1941 г. в ходе боев на территории Орловской области [10, С. 180–181; 7, С. 139, 217].

3 июля 1941 г. на фронт была призвана сотрудница Потуданьской участковой больницы Чернянского района Курской области, выпускница Курского медицинского училища Д.Н. Сизых (Ильина). В военное лихолетье (1941–1944 гг.) ей пришлось служить операционной сестрой сортировочно-эвакуационного госпиталя (СЭГ-1927), действовавшего в составе 22-й армии Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов. Она сохранила благодарности начальника госпиталя майора медслужбы Могилянского за «хорошую работу по уходу, лечению и обслуживанию раненых бойцов и командиров Красной Армии», «за добросовестное отношение к труду во время строительства землянок для госпиталя и размещение раненых бойцов и командиров», «как лучшему работнику госпиталя, показывающей образцы в деле лечения и ухода за ранеными и больными» [14, С. 335]. Боевой путь Д.Н. Ильиной отмечен боевыми наградами, среди них – орден Отечественной войны II степени.

Выпускница Старооскольской медицинской школы В. Симонова на поле боя спасла жизни 50 раненых бойцов и была отмечена орденом Ленина и медалью «За Отвагу» [5, Л. 2]. Выпускница Курского медицинского училища Р.М. Фёдорова (Шолупова) начала боевой путь в июле 1941 г. под Смоленском в составе 127-й стрелковой дивизии. С 1942 по 1945 годы она служила старшей операционной сестрой 309-го медсанбата 303-й стрелковой дивизии, с боями прошла от оборонительных рубежей на улицах Воронежа до столицы Австрии – Вены. Р.М. Шолупова вспоминает тяжёлые бои под Воронежем, Обоянью, Харьковом зимой-весной 1943 г., когда медицинская помощь была необходима тысячам раненых бойцов [17, С. 110–112].

С апреля 1942 по май 1945 гг. санинструктором в зенитно-артиллерийских частях служила уроженка Льгова двадцатилетняя Т.Х. Бронштейн. Она участвовала в отражении многих налётов немецкой авиации. Но особенно ей памятен день 2 июня 1943 г., когда 910 вражеских самолётов 22 часа наносили бомбовые удары по станции Курск. На её руках умирали боевые подруги – девушки-зенитчицы 254-го зенитно-артиллерийского полка,

защищавшие Курское небо [17, С. 380]. Боевые подвиги Т.Х. Бронштейн отмечены двумя орденами и многими медалями.

Но не все курянки – фронтовые медики дожили до Победы. В ходе обороны Курска (октябрь – ноябрь 1941 г.) в состав 7-й роты 395-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии была принята акушерка 2-го Курского роддома Е.И. Арепьева. 17 декабря 1941 г. в бою за с. Сенчуковку Черемисиновского района Курской области она погибла под гусеницами вражеского танка, спасая раненого политрука [6, Л. 69].

Медицинская сестра санитарной роты 273-го гвардейского стрелкового полка 89-й гвардейской стрелковой дивизии, уроженка Советского района Т.М. Михайлова с 8 по 26 июля 1943 г. в ходе боёв на Южном фланге Курской дуги (район населенных пунктов Киселев, Хохлово, Новооскочное) сделала на поле боя 328 перевязок и вынесла с передовой 21 раненого с оружием [3, Л. 232; 23, С. 312]. Гвардии старшина медслужбы Т.М. Михайлова, награжденная в августе 1943 г. медалью «За боевые заслуги», погибла в январе 1944 г. и была захоронена в с. Оситняжка Кировоградской области Украины [8, С. 491].

Молодые курские медики проявляли героизм не только при выполнении профессионального долга. Так, в наградном листе, подписанном командиром 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии генерал-майором М.Г. Микеладзе, на капитана медицинской службы М.И. Медведеву, совершившую отважный поступок в ходе боев на южном фланге Курской дуги, отмечается, что «в боях за совхоз «Ударник» 21 августа 1943 г., когда полк оказался в тяжелом положении, прорвавшиеся немецкие танки угрожали командному пункту полка и находившемуся там знамени полка, тов. Медведева вместе со знаменщиком под сильным огнем противника вынесла знамя и тем спасла честь полка. В период боев, находясь на передовых позициях, хорошо организовала медицинскую помощь и эвакуацию раненых с поля боя» [2, Л. 432]. Приказом № 24/н от 7 сентября 1943 г. Военный Совет 4-й гвардейской армии наградил М.И. Медведеву орденом Красной Звезды [3, Л. 394 об.].

Марина Ивановна Медведева родилась в 1919 г. в дер. Александровка Стрелецкого района Курской области. В 1937–1941 гг. обучалась в Курском мединституте. С сентября 1941 г. – в рядах Красной Армии, участник обороны Сталинграда (август – ноябрь 1942 г.). С августа 1943 г. участвовала в боях на Воронежском фронте в составе 29-го гвардейского воздушно-десантного полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Капитан медицинской службы Кира Георгиевна Аносова, 1919 г. рожд., уроженка с. Хохол Нижнедевицкого района Воронежской области. 25 июня 1941 г. она окончила Курский государственный мединститут. С августа 1941 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. Участница освобождения гор. Курска 8 февраля 1943 г. в составе 322-й стрелковой дивизии. Приказом командующего 60-й армии генерал-полковника П.А. Курочкина от 9 сентября 1944 г. № 0196/н награждена орденом Красной Звезды [4, Л. 82].

Из наградного листа от 6 августа 1944 г. на участницу освобождения западной Украины, капитана медицинской службы К.Г. Аносову, следует: «Тов.

Аносова на должности командира санитарного взвода с 29 декабря 1942 г. За этот период тов. Аносова прекрасно овладела различными методами борьбы с инфекционными заболеваниями в трудных условиях войны. При появлении в частях дивизии единичных случаев заразного заболевания применяла все меры, чтобы не дать распространиться инфекции. Благодаря повседневной работе и систематическому контролю мы имеем очень низкий процент инфекционных заболеваний. Тов. Аносова провела большую работу по проведению предохранительных прививок, охватив при этом 100,0 % личного состава. Своевременно была проведена огромная работа по выявлению маляриков и их лечению и профилактике, что дало возможность оставить в строю больше 200 солдат и офицеров. В наступательные операции, когда дивизия двигается вперед по неизвестной территории, тов. Аносова находится все время в полках, где сама непосредственно руководит санэпидразведкой. Очаги, встречающиеся на пути следования дивизии, как правило, обрабатываются. Только за последние три месяца обработано свыше 12 очагов, что дало полную возможность предохранить личный состав дивизии от распространения инфекционных заболеваний... Командир 408-го отдельного медико-санитарного батальона капитан медицинской службы Ф.А. Никоненко» [4, Л. 104].

В не менее трудных, чем на передовой, условиях оказывалась помощь раненым и больным партизанам. 7 февраля 1942 г. во время митинга, проведенного партизанскими командирами в с. Мухино Хомутовского района, молодые медицинские сестры Т.Ф. Рябытченко и Н.Н. Смолянинова заявили: «Возьмите нас в отряд, мы будем сражаться с врагами и помогать лечить раненых партизан» [11, С. 402]. Вступив в партизанский отряд им. К.Е. Ворошилова, комсомолки с честью выполняли долг перед Родиной. Т.Ф. Рябытченко погибла в бою за с. Сопыч Червонного района Сумской области. Н.Н. Смолянинова за мужество и стойкость была отмечена орденом Красной Звезды [9, С. 196].

5 мая 1942 г. в штаб отряда им. Чапаева (командир – майор Н.С. Исаев), размещавшийся в поселке спиртзавода, пришла шестнадцатилетняя Е.О. Мымрикова с просьбой принять её в отряд. После нескольких отказов командование отряда вынуждено было уступить настойчивым просьбам комсомолки. Екатерина Мымрикова отлично исполняла обязанности санитаринструктора, часто оказывала помощь раненым партизанам. Так в бою за с. Лемешовку Сумской области в мае 1942 г. она спасла жизнь партизану Игомбердиеву, перевязав и вынеся тяжелораненого с поля боя. В июне 1942 г. в бою с карателями у с. Новониколаевка Е.О. Мымрикова, поднявшись во весь рост, повела в атаку партизанскую группу. В бою она была смертельно ранена [20, С. 76–79].

Партизанские медики постоянно совершенствовали средства транспортировки раненых и больных. Ведь их приходилось часто перевозить на большие расстояния в ходе партизанских рейдов. Бывший помощник начальника штаба партизанского отряда им. Чапаева полковник в отставке П.В. Гусев вспоминал, что «предусмотрительные санитары всегда имели в санях запас трофейных оде-

ял, покрывал, тулупов и других тёплых вещей для эвакуации раненых» [18, С. 198].

Анализируя материалы о подвигах женщин в военное лихолетье, можно отметить, что духовно-нравственные аспекты адаптации к военным условиям наиболее ярко проявлялись среди военных медиков, которые по выражению поэтов П. Фоменко и Б. Бахтина «шли к любви и милосердию в немилосердной той войне...

Источники и литература:

1. Российской государственной архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее: ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 287.
3. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2997.
4. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2218.
5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 207.
6. ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 358.
7. Книга Памяти. Т. 1. Курск, 1993.
8. Книга Памяти. Т. 6. Курск, 1994.
9. Книга Памяти. Т. 9. Курск, 1995.
10. История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской области) / под ред. проф. А.Ю. Друговской. Курск, 1995.
11. Курская область в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. и матер. Т. 1. Курск, 1960.
12. Русский архив: Великая Отечественная: Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Док–ты и материалы. Т. 25. М., 1998.
13. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / под ред. генерала армии М.М. Козлова. М., 1985.
14. Человеческие документы войны / под ред. докт. ист. наук, проф. А.Ю. Друговской. Курск, 1998.
15. Буткевич Л. Солдаты милосердия: Записки фронтовой сестры. Пермь, 1987.
16. Военно-исторический журнал. 2006. № 3.
17. Война и женская судьба / отв. ред. и сост. А.Ю. Друговская. Курск, 2000.
18. Гусев П.В. В тылу врага. Курск, 2006.
19. Детство, опалённой войной / под. ред. проф. А.Ю. Друговской. В 3 кн. Курск, 2005.
20. Исаев Н.С. Чапаевцы // Народные мстители. Воронеж, 1966.
21. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1987.
22. Панина Н.В. Исторический вклад женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войне. М., 2002.

23. Плякин Р.Г. Оружие медиков // Курская битва. Воспоминания, статьи. Изд. 3-е перераб. Воронеж, 1982.
24. Сенявская Е.С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997.
25. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. М., 1985.
26. Спасённые жизни: Подвиг медиков в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / гл. ред. проф. А.В. Завьялов. Курск, 2003.

Т.Н. Потаскаева,
научный сотрудник
ОКУ «Госархив Курской области»

ПОМОЩЬ ЦЕРКВИ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Известный факт, что в Курской губернии до 1918 г. насчитывалось большое количество православных храмов. Гонения, которым подверглась церковь в 1920–1930-е гг., повлекли за собой закрытие храмов. Накануне Великой Отечественной войны из 1 250 церквей, действовавших до революции, осталось 3 [6, Л. 2].

Религия всегда была историческим наследием России. С первых дней войны церковь не осталась в стороне, поддерживая дух населения, восстанавливая и развивая духовность, укрепляя веру в победу над врагом. Началось открытие храмов, иногда без ведома органов власти, церкви действовали зачастую в непригодных помещениях [5, Л. 124]. В 1941 году уже было 35 действующих церквей, в 1942 г. – 186 [6, Л. 13]. В период оккупации области было открыто около 300 церквей [5, Л. 124]. На оккупированной территории в храмах служило 245 священников и 18 дьяконов.

В это время, с июня 1943 года, должность епископа исполнял Свиридов Петр Петрович (Питирим), пользующийся среди духовенства и верующих достаточным авторитетом [2, Л. 3 об].

Священники проводили патриотическую работу, выступая с проповедями по воскресеньям и праздникам, проводили кружечные сборы на общественные и государственные нужды [3, Л. 14]. Епархиальным управлением централизованно проводились кружечные сборы средств для оказания помощи детям и сиротам воинов Красной Армии [2, Л. 2].

В обращении архиепископа Курского и Белгородского Питирима 1 апреля 1945 г. к пастырям говорилось о мужестве и героизме доблестных наших воинов о том, что весь народ принимает участие в войне. «Словом назидания, дорогие пастыри, возгревайте в сердцах ваших любовь и участие к нашим дорогим защитникам на поле брани».

После этого обращения был организован сбор пожертвований на подарки Красной армии, воззвание возымело большую силу всего было собрано 350 000 рублей на подарки Красной Армии [2, Л. 44–45].

Но не только в проповедях проявилась неустанная помощь церкви Красной Армии.

Вот примеры борьбы за победу над фашизмом рядовых представителей священнослужителей: священник церкви г. Курска Левченко Павел Иванович проводил большую патриотическую работу, им организовывались сборы на оборону страны, на раненых воинов. Под его руководством собирались продукты для лазаретов, находящихся в г. Курске. В церкви он произносил патриотические проповеди, призывал к пожертвованию на нужды фронта. Благодаря этому собрано денег и продуктов более чем на 200 000 рублей.

Священник Троицкой церкви Костенич Петр Иванович более двух лет возглавлял комиссию по оказанию помощи раненым воинам, вдовам, сиротам.

Семыкин Николай Андреевич, священник Николаевской церкви г. Льгова в 1942 г., помогал пленным красноармейцам, продуктами. После оккупации помогал госпиталям продуктами и деньгами.

Священник Виноградский Дмитрий Петрович из г. Дмитриев своими патриотическими выступлениями и призывами организовал сбор средств на сумму 30 000 руб.

Дьякон церкви сл. Казацкой г. Курска Лукьянов Иосиф Михайлович в течении 2-х лет безвозмездно вел бухгалтерскую отчетность по сбору средств в области.

Священник с. Мальцево Иванинского района Никитин Алексей Алексеевич призывал колхозников на трудовые подвиги [3, Л. 16–17].

В первый год после войны к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. по Курскому епархиальному управлению были представлены: Виноградский Дмитрий Петрович, настоятель церкви г. Дмитриева; Говоров Павел Андреевич, бывший настоятель церкви в с. Глебово Фатежского района, который скрыл во время оккупации бежавших из плена русских летчиков, и помог им перебраться к своим. Краснов Владимир Алексеевич, настоятель молитвенного дома в с. Ольшанка Кривцовского района; Левченко Павел Иванович, настоятель Введенской церкви г. Курска; Лукьянов Иосиф Михайлович, протодиакон Вознесенской церкви г. Курска; Малыгин Николай Алексеевич, благочинный Обоянского округа; Нестеров Михаил Алексеевич, благочинный Суджанского округа; Свиридов Петр Петрович, архиепископ Курский и Белгородский; Семыкин Ермолай Андреевич, благочинный Льговского округа [4, Л. 9–9 об].

Не только в тылу приближали победу представители духовенства. Священник села 2-е Засемье Мантуровского района Кирпичев Михаил Иванович с 1942 г. сражался в рядах Красной Армии всю Отечественную войну, был демобилизован 12.08.1945 г.

С мая 1942 г. по август 1943 г. в рядах Красной Армии воевал Горлов Петр Никифорович – священник с. Кочетовка Ивнянского района, где получил

два легких и одно тяжелое ранение. Священник с. Любичское Медвенского района – Баранин Тихон Михайлович воевал на фронте с 22.02.1943 по декабрь 1943 г. Священник Захаров Тихон Михайлович воевал на фронте с 1941 по 1944 г. [3, Л. 15].

По окончании войны православная церковь продолжила свою патриотическую деятельность, направив ее на восстановление народного хозяйства [1, Л. 13].

В обращении Архиепископа Питирима к настоятелям и приходящим советам Курской епархии прозвучали такие слова: «Окончилась победоносная война. Враги признали себя побежденными и сдались на милость победителям... Война принесла нашей Родине величайшие страдания и бедствия. Но не пал духом русский народ... Вся страна напрягает свои усилия, чтобы как можно скорее залечить раны. Обращаюсь к Вам, настоятели, усильте наряду с молитвой патриотическую деятельность, зовите нашу паству на трудовые подвиги» [2, Л. 58].

Источники и литература:

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО) Ф. Р – 5027. Оп. 1. Д. 5.
2. ГАКО. Ф. Р – 5027. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАКО. Ф. Р – 5027. Оп. 1. Д. 10.
4. ГАКО. Ф. Р – 5027. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАКО. Ф. Р – 5027. Оп. 2. Д. 4.
6. ГАКО. Ф. Р – 5027. Оп. 2. Д. 5.

СЕССИЯ II. АРХИВНАЯ, ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА

**Ю.В. Тимченко,
главный архивист
Исторического архива Омской области**

ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых же дней Великой Отечественной войны перед огромной Омской областью, простирающейся от Северного Ледовитого океана до южных границ с Казахстаном (до 14 августа 1944 г. в нее входила Тюменская область), находящейся в глубоком тылу, встала задача приема и размещения эвакуированного населения и предприятий. Работой по эвакуации гражданского населения в восточные районы страны заведовал Совет по эвакуации при СНК СССР, созданный 24 июня 1941 г. Распоряжения Совета по эвакуации населения, материальных ценностей, оборудования, заводов и рабочих касались, в том числе, и Омской области. Непосредственно в Омской области размещением и обустройством прибывшего населения занималась комиссия по размещению эвакуированных советских граждан из прифронтовой полосы, созданная 26 июня 1941 г. под руководством председателя Омского облисполкома С.И. Евстигнеева [1, Л. 15]. Санитарно-пропускной пункт в городе Омске был создан не сразу, открылся он спустя месяц после начала военных действий, 26 июля 1941 г., в помещении железнодорожной школы № 1 [2, Л. 393]. В задачи эвакуационного пункта входили прием и регистрация эвакуированного населения, медико-санитарное обслуживание прибывших, обеспечение их питанием.

Основная информация об эвакуации населения в Омскую область содержится в фондах органов местной власти и управления. В связи с рассекречиванием документов в 1995 г. были сняты ограничения для использования из фонда 426с – секретной части архивного фонда Омского облисполкома. В научный оборот были введены решения областного исполкома, касающиеся эвакуации, докладные записки, маршруты перемещения населения и предприятий [3, С. 126]. Документы, содержащиеся в фондах Омского облисполкома, Омского горисполкома, районных исполкомов города Омска и Омской области, характеризуют мероприятия местных властей по организации приема эвакуированных, показывают проблемы, с которыми столкнулась Омская область в связи с большим прибытием населения. В фонде Омского обкома КПСС также имеются сведения о размещении и устройстве населения, постановления обкома регулировали организацию встречи эвакуированных, обеспечение их жилой площадью и медико-санитарным обслуживанием, вопросы трудового устройства.

Эвакуированные прибывали организованно со своими предприятиями и индивидуально, зачастую приезжая в город без денег и одежды. Населения прибывало много, потому приходилось прибегать к уплотнению жителей коммунальных квартир и частных домовладений, учреждений, организаций, общежитий, выселению горожан в область. Так, уже в сентябре 1941 г. Омский облисполком принял решение о перемещении 15 000 человек из г. Омска в районы области в связи с прибытием рабочих и инженерно-технических работников заводов № 29 и № 166 Народного комиссариата авиационной промышленности [4, Л. 180]. Большая часть эвакуированных граждан оставалась в городах, в сельской местности располагались в основном семьи командного состава, семьи призванных в Красную армию из прифронтовой полосы и Дальневосточного края, а также детские учреждения.

Согласно докладной записке заместителя председателя Омского облисполкома К. Кошелева Комитету по распределению рабочей силы при бюро Совнаркома СССР № 258с от 23.12.1941 на 20 декабря 1941 г. Омской областью было принято эвакуированных с предприятиями, учреждениями и прибывшими в одиночном порядке 206449 человек, в т.ч. детей с детскими учреждениями – 15 013 человек [5, Л. 235]. Из общего числа эвакуированного населения 124 154 человека было расселено в городах (преимущественно семьи рабочих и служащих); в сельской местности расселено 82 295 человек. Также в область прибыло 83 200 человек немецкого населения, переселенного из Поволжья и Горьковской области, которые были расселены в колхозах и совхозах. Процесс эвакуации продолжался в 1942–1943 гг. В основном население прибывало из Москвы и Московской области, Украинской ССР, Ленинграда и Ленинградской области, но были и прибывшие из других территорий Советского Союза, так в августе 1942 г. Омский обком КПСС принял постановление о размещении 10 000 человек эвакуированных семей начсостава Красной армии с востока [6, Л. 7].

Приехавшее население внесло большой трудовой вклад в общее дело Победы. В Омскую область было перемещено более 100 предприятий с рабочим персоналом. Предприятия сразу продолжили на новом месте выпуск продукции, а эвакуированные специалисты обучали профессии молодежь Омской области.

В Историческом архиве Омской области сохранились списки эвакуированных по ряду районов Омской области. Списки фрагментарны, находятся в плохой сохранности. Информация записана на газетах, старых плакатах, листках, вырванных из школьных тетрадей. Сведения об эвакуированных по г. Омску сохранились только по одному району из четырех – Куйбышевскому, более чем на 1000 листах. Списки содержат в себе такие сведения как имя, фамилия, отчество, год рождения, национальность, специальность, место прежней работы, место размещения, место новой работы. На фамилии граждан, размещенных в Куйбышевском районе г. Омска, имеется электронная база данных.

Также в небольшом количестве имеются данные на эвакуированных рабочих по ряду предприятий Омской области: работников системы Обллегпро-

ма, системы связи, железнодорожников, специалистов сахарной промышленности, металлургии, судостроения, работников кирпичных заводов.

Среди эвакуированного гражданского населения были дети и подростки, чаще всего они прибывали в составе детских учреждений. Руководство деятельностью перевезенных школьных и дошкольных интернатов и детских домов было возложено на Омское облоно, руководство детскими яслями – на Омский областной здравотдел. Облоно, облздравотдел и другие организации информировали районы, откуда прибыли дети, о мероприятиях по благоустройству, организации питания и учебно-воспитательной работе в детских учреждениях [7, Л. 51]. Контроль над состоянием руководства и обслуживания детских учреждений также осуществляли уполномоченные исполкомов районов, откуда были подростки.

Первая группа эвакуированных детских учреждений прибыла в Омск из Москвы через две недели после начала войны – 8 июля 1941 г. С 8 июля по 5 декабря 1941 г. на территории Омской области было размещено 12 тысяч детей из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Карело-Финской АССР и других районов страны [8, Л. 39]. Из отчета Н.П. Арцимович, бывшей зав. сектором детских домов и интернатов Омского облоно, следует, что на начало 1943 г. в Омской области значилось 45 местных детских домов, 55 эвакуированных детских домов из Ленинграда, Москвы, Нижнечеркасска, Запорожья, Карело-Финской АССР, Калуги, Орловской области с количеством 5 983 человека, 98 интернатов из Ленинградской и Московских областей с количеством детей – 11 496 человек [9, Л. 4].

Большинство детских учреждений было размещено в сельской местности, в 46 районах области. В сельской местности эвакуированным детским домам отводились только небольшие помещения – на 50–200 коек. Обычно это были лучшие здания: сельские клубы, школы, колхозные избы. В особой заботе нуждались юные ленинградцы, которые прибывали в самом плохом состоянии. Директор Ленинградского детского дома № 86, размещенного в с. Шербакуль Омской области, на совещании работников детских домов в 1944 г. докладывал: «...детей привезли дистрофиков, которые еле стояли на ногах» [10, Л. 2 об.]. По распоряжению Совета народных комиссаров СССР № 11954-рс от 26.07.1942 г. местной властью для взрослых и детей, эвакуированных из Ленинграда, было организовано усиленное питание в течение 2 месяцев со дня прибытия на место нового жительства, на каждого эвакуированного ежемесячно отводилось: мяса и рыбы – 2 200 г, жиров – 600 г, крупы – 1 500 г, сахара и кондитерских изделий – 500 г сверх установленных норм выдачи продовольственных товаров по карточкам [11, Л. 84].

Нередко детские учреждения сталкивались с трудностями, оказавшись в сложных материально-бытовых условиях. Многие детдома и интернаты прибывали без оборудования, не хватало необходимой мебели, посуды, дров. Особо сложной была ситуация со снабжением ребят одеждой и обувью, о чем говорилось в докладных записках и отчетах проверяющих детдомов и интернатов. Помощь приходила со стороны общественности, колхозов, которые предоста-

вили детям необходимые для жизни вещи. Колхозники передавали детским учреждениям семена, скот, птицу, чтобы те могли наладить свое подсобное хозяйство.

Информативные материалы представляют отчеты заведующих эвакуированных детских домов и интернатов, которые отложились в фонде Омского облоно в количестве более трех десятков дел. Директора детских учреждений вели отчеты в свободной форме, рассказывая об условиях жизни в детских домах и трудностях, с которыми им приходилось сталкиваться. Обязательно в отчетах присутствовали сведения об учебе детей, режиме дня, ведении подсобного хозяйства, трудовом воспитании – помощи по хозяйству, работе в колхозах и на приусадебных участках, о проводившейся политико-воспитательной работе, деятельности детских советов, комсомольской и пионерской работе. В некоторых отчетах встречаются списки воспитанников, приводится их успеваемость. В отчетах имеются сведения о детской самодеятельности. В интернатах ставились спектакли, устраивались театрализованные чтения художественной литературы, ребят нередко приглашали выступать в колхозы и районные центры. Воспитанники участвовали в субботниках, организовывали концерты для Фонда обороны. Так, Ленинградский интернат № 154 Называевского района собрал на строительство самолета «Юный Ленинградец» 6 200 руб. [12, Л. 31 об.].

Детские дома и интернаты не могли заменить детям семью, но позволяли спасти тысячи детских жизней. Бывшие воспитанники сохранили хорошие воспоминания об Омской области, воспитателях, товарищах, жизни в детском доме. «Уезжая, мы увозим теплые воспоминания о Сибири и большие навыки в сельскохозяйственном труде. Спасибо сибирякам за теплый, радушный прием!» – выразил слова благодарности воспитанник интерната № 143 Кормиловского района [13, С. 3]. «Спасибо, сыновнее, низкий поклон людям, которые в военную годину и в послевоенное время заменили нам, сиротам, отцов и матерей. Спасибо за человечность их и милосердие, за слезы жалости, за боль сердца, за помощь и воспитание!» – писали ребята эвакуированного детского дома, находившегося в с. Черлак [14, С. 1]. В 2014 г. в Омске был установлен памятник эвакуированным детям блокадного Ленинграда, чтобы вечной была память об их пребывании на территории Омской области в суровые военные годы.

Документы Исторического архива Омской области, освещающие различные аспекты эвакуации населения, востребованы историками, исследователями для написания монографий и статей, используются при подготовке сборников документов и выставок. Кроме того, в архив нередко поступают запросы от граждан о подтверждении факта их эвакуации и проживания в Омской области, также обращаются частные лица и поисковые организации, находящиеся в процессе поиска детей, которые были эвакуированы в Омскую область в военные годы в составе детских учреждений.

Источники и литература:

1. Исторический архив Омской области (далее: ГИАОО). Ф. Р – 437. Исполнительный комитет Омского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (облисполком). Оп. 21. Д. 87.
2. ГИАОО. Ф. Р – 235. Исполнительный комитет Омского городского совета народных депутатов (горисполком). Оп. 2. Д. 182.
3. Огородникова Л.И. Рассекреченные документы архивного фонда Омского облисполкома за 1941–1942 гг. // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 1995. С. 126–131.
4. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 87.
5. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 93.
6. ГИАОО. Ф. П – 17. Омский областной комитет коммунистической партии Советского Союза (обком). Оп. 1. Д. 3248.
7. ГИАОО. Ф. Р – 1272. Отдел народного образования исполнительного комитета Омского областного Совета (облоно). Оп. 1. Д. 226.
8. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 86а.
9. ГИАОО. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 3803.
10. ГИАОО. Ф. Р – 1272. Оп. 1. Д. 340.
11. ГИАОО. Ф. Р – 437. Оп. 21. Д. 104.
12. ГИАОО. Ф. Р – 1272. Оп. 1. Д. 346.
13. Счастливой дороги, ребята // Омская Правда. 1945. № 152.
14. Жулина Т. Ленинградцы, дети наши... // Черлакские вести. 2002. 3 сент.

В.В. Коровин,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Юго-западный государственный университет»,
А.Н. Манжосов,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент Академии военно-исторических наук,
Е.В. Мазнева,
старший библиограф
ОБУК «Курская областная научная библиотека им. Н.Н. Асеева»

**ЮНОША С БЕССОННЫМИ ГЛАЗАМИ ЗАКРЫВАЕТ
ТЕЛОМ ПУЛЕМЕТ...»: О КУРЯНАХ – ПОБРАТИМАХ
АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА**

Среди героев Великой Отечественной войны, совершивших широко известные подвиги – воздушные тараны вражеских самолетов, «огненные» тара-

ны немецкой боевой техники, выделяются имена воинов, закрывших своими телами огневые точки противника. Открывшиеся для доступа исследователей документы военных архивов, тщательный анализ ранее опубликованных материалов, позволяют сегодня дать обобщающее описание подвигов курян, которых образно можно назвать побратимами Александра Матросова.

С изумлением перед силой человеческого духа в архивных документах мы читаем: «...закрыв амбразуру вражеского дзота». Это было не просто проявление мужества и героизма, а величайшим самопожертвованием воина во имя выполнения воинского долга, во имя достижения победы над врагом.

«...Рота поднялась в атаку, но сильный огонь вражеского пулемета заставил бойцов залечь. И тогда солдат пополз вперед. Приподнявшись, он швырнул одну гранату, вторую. Пулемет смолк, но через мгновение застрочил вновь. Атака могла захлебнуться. В руках бойца не было нечего, чем можно было нанести последний удар. И тогда он бросился вперед, закрыв огневую пасть своей грудью. Путь к наступлению был открыт», – отмечал старший сотрудник Института военной истории МО СССР Н.В. Борисов, более сорока лет исследовавший материалы о подвигах советских матросовцев [12, С. 22].

Почти так указывалось в многочисленных наградных листах, боевых и политических донесениях о подвигах, которые не стали актом бессилия и отчаяния, а являлись глубоко прочувствованным действием воина, направленным на выполнение боевой задачи, на спасение командира и своих товарищей.

Такой массовый боевой прием, решавший исход боя, был рожден сердцами пламенно любивших Родину, а не был слепо взят из воинских уставов или грозных приказов военного времени.

В ряду тех, кто погиб, закрыв своим телом вражеский дот или дзот, чаще всего называют Героя Советского Союза (19.06.1943) Александра Матросова, совершившего подвиг в феврале 1943 года. Поэты, писатели, композиторы и художники создавали произведения на сюжет совершенного А.М. Матросовым подвига. Подвигу Александра Матросова в 1943 г. посвятил поэтические строки известный поэт Семен Кирсанов:

«Юноша с бессонными глазами

Закрывает телом пулемет.

Прочитайте и скажите сами –

Разве он когда-нибудь умрет?»

Курским историкам и краеведам сегодня известны фамилии 6 курян, совершивших подвиг самопожертвования при уничтожении вражеских огневых точек. Это рядовой Иван Кузьмич Суханов (1916–1942 гг.) – уроженец с. Нижнее Бабино Обоянского района, геройски погибший в бою в ночь на 27 августа 1942 г. у с. Ям-Ижоры Куйбышевского района Ленинградской области; лейтенант Алексей Михайлович Сумароков (1923–1942 гг.), уроженец с. Белые Берега Коньшевского района, погибший 11 ноября 1942 г. при штурме высоты 115,2 в Клетском районе Сталинградской области; младший лейтенант Дмитрий Семенович Еськов (1915–1942 гг.), уроженец с. 2-е Карасево Стрелецкого района, погибший в ходе боя 4 декабря 1942 г. у с. Денисьево Великолукского

района Псковской области; гвардии рядовой Герой Советского Союза Алексей Максимович Ломакин (1897–1943 г.), уроженец хут. Козля Льговского уезда Курской губернии, погибший в бою 12 июля 1943 г. в бою за дер. Сивково Орловской области; сержант Владимир Тихонович Пивоваров (1923–1943 г.), уроженец г. Курска, погибший в ходе боя за с. Мал. Черевач Киевской области 1 октября 1943 г.; гвардии рядовой Герой Советского Союза Николай Григорьевич Пигорев, призванный из Курска в ряды Красной Армии и погибший в марте 1944 г. в бою за с. Романовка Тернопольской области [11, С. 248, 269, 277; 23, С. 230–231, 432–433, 551–553, 654–655, 798, 806, 811, 816].

Первым из курян подвиг самопожертвования – закрытия своим телом амбразуры вражеской огневой точки 27 августа 1942 г. совершил уроженец Обо-янского района, рядовой Иван Кузьмич Суханов [11, С. 277; 13, С. 50–51]. В ночь с 26 на 27 августа 1942 г. взводу пешей разведки 462-го полка 168-й стрелковой дивизии была поставлена задача – добыть «языка» и обеспечить проходы в инженерных заграждениях противника.

Передовую группу разведчиков возглавлял И. Суханов. Скрытно подо-бравшись к проволочным заграждениям, разведчики обезвредили поставленные мины и продвигались вперед. Но во время одной из вспышек осветительной ра-кеты гитлеровцы обнаружили советских бойцов. Под прикрытием пулеметного огня они попытались захватить разведчиков в плен. Завязалась ожесточенная схватка, в которой И.К. Суханов уничтожил 8 гитлеровцев. Но дальнейшему обходу боевой группы мешал фланговый пулеметный огонь, который велся из замаскированного дзота. Тогда И. Суханов бросился вперед и, падая телом, за-крыл пулеметную амбразуру [1, Л. 6, 213; 19, С. 213].

17 октября 1942 г. приказом № 0220314 по войскам Ленинградского фронта рядовой И.К. Суханов был награжден орденом Красного Знамени [23, С. 655, 816]. Подвиг нашего земляка широко пропагандировался во фронтовой печати. В сентябре 1942 г. специальный номер армейской газеты «Боевое зна-мя» открывался призывом «За кровь героя Суханова прольем потоки вражеской крови». Газета Ленинградского фронта «На страже Родины» поместила не-сколько материалов, посвященных подвигу отважного курянина. Известный поэт-фронтовик А.А. Прокофьев в октябре 1942 г. посвятил подвигу И. Суханова свое стихотворение. Вскоре оно было напечатано во всех газетах соединений Ленинградского фронта. Его с волнением на переднем крае читали бойцы и командиры подразделений, сражавшихся за Ленинград [24, С. 105].

Курянам менее известны обстоятельства подвига, совершенного на тер-ритории Серафимовичского района Волгоградской области лейтенантом А.М. Сумароковым. Алексей Михайлович Сумароков в 1942 г. окончил военное пехотное училище и был направлен на службу в 346-й стрелковый полк 63-й стрелковой дивизии. В августе – ноябре 1942 г. личный состав полка зани-мал оборону неподалеку от хутора Малые Ярки Староклетского района Ста-линградской области. В этих сражениях боевое крещение принял и А.М. Сумарков. 11 ноября 1942 г. взвод, которым командовал Сумарков, полу-чил приказ – провести боевую разведку в направлении высоты 115,2. При под-

ходе к этой высоте советские бойцы были встречены пулеметным огнем. Они не раз пытались подниматься в атаку, но, неся потери, были вынуждены отходить назад.

Несмотря на полученные ранения, командир взвода комсомолец А. Сумарков, продолжал выполнять боевую задачу. Тяжело раненый, он смог вплотную приблизиться к вражеской огневой точке. Своим телом он закрыл амбразуру дзота, откуда из станкового пулемета велся огонь по советским бойцам. Подбежавшие красноармейцы быстро уничтожили пулемет и гитлеровцев, оставшихся в дзоте [2, Л. 13].

По представлению командира 346-го стрелкового полка подполковника И.Ф. Юдича приказом 8 января 1943 г. №88/н войскам 21-й армии Донского фронта лейтенант А.М. Сумарков был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени [2, Л. 3].

4 декабря 1942г. в ходе боя у дер. Денисьево Великолукского района Псковской области командир взвода автоматчиков мотострелкового батальона 33-й танковой бригады младший лейтенант Д.С. Еськов своим телом лёг на амбразуру вражеского дзота [11, С. 248; 23, С. 230–231]. О его подвиге 5 января 1943 г. сообщила красноармейская газета 7-го гвардейского механизированного корпуса (в его состав входила 33-я танковая бригада – *авт.*) «На штурм врага». «Первым на деревенскую улицу ворвался взвод младшего лейтенанта Еськова... Гитлеровцы, отходя на запад, яростно цеплялись за каждый дом, за каждую складку местности. На окраине деревни находился действующий дзот. Он сковывал наступающих бойцов. Еськов близко подполз к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Он погиб как истинный герой, русский богатырь...» 19 декабря 1942г. приказом №25/н командира 33-й танковой бригады младший лейтенант Д.С. Еськов был посмертно награжден орденом Красной Звезды [3, Л. 200; 11, С. 248; 23, С. 798].

12 июля 1943г. в ходе наступления бойцов 215-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии 61-й армии была поставлена задача – овладеть селом Сивково. Переправившись через Оку, бойцы 215-го полка устремились вглубь вражеской обороны. Но вскоре наступление советских бойцов было остановлено пулеметным огнем из вражеского дзота. Рядовой А.М. Ломакин с гранатой в руках стал приближаться к огневой позиции противника. Когда до цели оставалось несколько метров, он метнул гранату и на короткое время прервал смертоносный огонь. Но вражеский пулемет снова ожил. И тогда Ломакин, сделав бросок, закрыл грудью амбразуру дзота [17, С. 166; 18, С. 236].

Командир 215-го гвардейского стрелкового полка подполковник А.П. Серегин, представляя А.М. Ломакина к званию Героя Советского Союза, в наградном листе отметил: «Тов. Ломакин, презирая смерть, приблизился к вражескому дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Пожертвовав жизнью, он дал возможность боевым порядкам батальона продвинуться вперед» [7, Л. 139]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944г. рядовому

215-го гвардейского полка Алексею Максимовичу Ломакину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [15, С. 185–193; 16, С. 886].

В середине 1960 годов куряне узнали о героической гибели земляка, бывшего рабочего кожевенного завода имени Серегина сержанта Владимира Тихоновича Пивоварова. Это стало возможным благодаря многолетнему упорному труду участников поисковой группы школы № 12 города Курска, руководимой учителем физики В.Х. Шулем [9, Л. 81–82, 84; 10, Л. 76–77].

Следопытам удалось установить что В. Пивоваров 26 февраля 1943 года был призван в ряды Красной Армии Сталинским райвоенкоматом города Курска. Он проходил службу во 2-й роте 1087-го полка 322-й стрелковой дивизии. Командир стрелкового взвода В.Т. Пивоваров отличился в боях при прорыве оборонительной линии противника под селом Марчихина Буда 29 августа 1943 года (вместе со взводом он уничтожил более 20 гитлеровцев) [6, Л. 49] и в боях 12 сентября 1943 года за село Дремайловку. Взвод под его командованием первым ворвался в село, уничтожил более 290 фашистских солдат и захватил 2 автомашины противника [4, Л. 8]. При взятии села Дремайловка 1087-й стрелковый полк смог разгромить вражеский гарнизон и перерезать железную дорогу Чернигов – Нежин.

29 сентября 1943 года приказом командира 322-й стрелковой дивизии полковника П.Н. Лащенко сержант В. Пивоваров был награжден орденом Красной звезды [6, Л. 22]. 30 сентября 1943 года части 322-й стрелковой дивизии вышли к реке Припять и подготовились к взятию Чернобыля. 1 октября развернулся ожесточенный бой у села Мал. Черевач (севернее Чернобыля). Взвод, которым командовал сержант В. Пивоваров, обеспечивал успех наступления личного состава второго батальона. Но частые атаки советской пехоты срывались из-за пулеметного огня, который вели гитлеровцы из дома, стоящего на восточной окраине села.

Владимир Пивоваров Ползком подобрался к подвальному окну дома, из которого велся интенсивный огонь. Он забросал пулемет гранатами, но подавить пулеметную точку он не смог. Тогда, поднявшись в полный рост, он, с последней гранатой в руке, бросился к пулемету. Разорвавшейся гранатой и своим телом он подавил вражескую огневую точку. Бойцы, засевшие в укрытии, выбили гитлеровцев с восточной окраины села [21, С. 121; 23, С. 551–552, 811]. 24 октября 1943 года приказом № 49 /н командующий 17-м гвардейским стрелковым корпусом генерал-лейтенант А.Л. Бондарев наградил сержанта В.Т. Пивоварова посмертно орденом Отечественной войны I степени [4, Л. 8].

Необходимо отметить, что в наградном листе сержанта Владимира Пивоварова не был отражен его подвиг, совершенный при уничтожении вражеской огневой точки в селе Мал. Черевач. Вспоминая подвиг В.Т. Пивоварова у села Мал. Черевач, бывший командир 322-й стрелковой дивизии генерал армии П.Н. Лащенко указывал: «Подвиги героев, их имена никогда не изгладятся из памяти боевых товарищей и командиров... Из таких и подобных им моментов, нередко определявших исход боев и сражений, характеризовалось воинское мастерство, наступательный порыв и сила духа всего личного состава частей и

подразделений, поскольку героизм среди них был поистине массовым...» [21, С. 121].

21 марта 1944 г. в ходе боев за освобождение Тернопольской области (Украина) свой подвиг совершил разведчик 20-й гвардейской механизированной бригады рядовой Николай Григорьевич Пигорев [11, С. 269; 13, С. 50–51; 23, С. 551–553, 811]. Он был призван на воинскую службу Сталинским райвоенкоматом гор. Курска. Он отличился в боях на территории Гневанского района Винницкой области. 30 января 1944 г. по ходатайству командования 20-й гвардейской механизированной бригады (командир – полковник А.Х. Бабаджанян) Н. Пигорев был награжден орденом Красной Звезды [5, Л. 132].

Командующий 1-й гвардейской танковой армией, в состав которой входила 20-я гвардейская механизированная бригада, Маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков в книге своих воспоминаний «На острие главного удара» писал: «На окраине села Романовка подразделениям 20-й механизированной бригады преградил дорогу интенсивный огонь вражеского пулемета. Уничтожить дзот вызвался автоматчик 3-й отдельной разведывательной роты гвардии рядовой Н.Г. Пигорев. Он подполз почти вплотную к огневой точке, но был ранен. И все же Пигореву удалось швырнуть в амбразуру несколько гранат. Пулемет смолк, но тут же заработал снова. Тогда боец бросился вперед и закрыл амбразуру своим телом... Разведчики и мотострелки снова поднялись в атаку и выбили гитлеровцев из Романовки...» [20, С. 298].

Описание этого боя содержалось и в письме однополчанина, направленном в Курск отцу Николая Г.Ф. Пигореву: «Пулемет умолк, часть вошла на немецкие позиции. Подбежавшие к Николаю товарищу увидели его лежащим на немецком пулемете. В стороне валялись убитые им немцы... Грудь Николая была пробита четырьмя пулями, но он еще дышал. Умер в госпитале в 2 часа 30 минут 23 марта 1944 года...» [18, С. 106] 26 апреля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии рядовому Н.Г. Пигореву посмертно было присвоено звание Героя советского Союза [8, Л. 248–249; 17, С. 225–228; 22, С. 154–165].

В предисловии к сборнику «Самопожертвование на Великой Отечественной войне (1941–1945)» его составители ветеран Великой Отечественной войны капитан в отставке К.А. Атрашкевич и директор Государственного архива Волгоградской области Н.Н. Смирнов подчеркивали: «Патриотизм не должен быть увязан с идеологией, ибо идеология переходящая, а любовь к Родине – вечна». Патриотами не рождаются, ими становятся в процессе воспитательной работы в течение всей жизни человека... Следовательно, эта работа должна проводиться постоянно и целенаправленно в масштабах государства и его интересах» [23, С. 12].

Эти строки в полной мере определяют задачи государственных органов и общественных организаций Курской области по бережному сохранению памяти о погибших воинах, в том числе и о курянах – побратимах Александра Матросова.

Источники и литература:

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее: ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 111.
2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 417.
3. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 200.
4. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2471.
5. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 850.
6. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6003.
7. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 28.
8. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 34.
9. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П – 131. Оп. 3. Д. 22.
10. ГАОПИКО. Ф. П – 4973. Оп. 1. Д. 20.
11. Бессмертное племя матросовцев. 1941–1945 / Сост. В.Ф. Толубко, А.П. Коваленко, А.Г. Янкевич. М., 1990.
12. Борисов Н.В. Побратимы А. Матросова // Военно-исторический журнал. 1992. № 6–7.
13. Борисов Н.В. Побратимы А. Матросова // Военно-исторический журнал. 1992. № 8.
14. Борисов Н.В. Побратимы А. Матросова // Военно-исторический журнал. 1993. № 9.
15. Викулов И. Пусть живут сыновья // Навечно в строю. Кн. 7. М., 1980.
16. Герои Советского Союза. Краткий биограф. словарь. Т. 1. М., 1987.
17. Звёзды славы боевой. Курск, 1995.
18. Золотые звезды курян. Воронеж, 1966.
19. Лаптева З. Подвиг Ивана Суханова // Книга памяти. Т. 13. Курск, 2002.
20. Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1976.
21. Лашенко П.Н. Из боя – в бой. М., 1972.
22. Маев А. Простой советский человек // Навечно в строю. Кн. 4. М., 1962.
23. Самопожертвование на Великой Отечественной войне (1941–1945). Описание подвигов воинов, закрывших своим телом амбразуры вражеских огневых точек / Сост. К.А. Атрашкевич, Н.Н. Смирнов. Волгоград, 2005.
24. Хотенков В. Еще до Александра Матросова. Книга Памяти. Т. 14. Курск, 2003.

В.В. Коровин,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО «Юго-западный государственный университет»,
А.Н. Манжосов,
кандидат исторических наук,
член-корреспондент Академии военно-исторических наук,
А.Ю. Золотухин
кандидат исторических наук,
учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15» г. Курск

**«БУДЕМ ПОМНИТЬ ЭТИ ПЕРЕГОНЫ...»:
МЕМОРИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА ГЕРОИЗМА
КУРСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

К 27 марта 1943 г. после ожесточенных зимних сражений, на советско-германском фронте установилось относительное затишье, когда советские войска перешли к стратегической обороне. В ходе зимних боев образовался Курский выступ, вдававшийся в расположение противника на 200 километров. Он имел важное стратегическое значение для обеих воюющих сторон. Важную роль в тыловом обеспечении войск, расположившихся на Курском выступе, играло население Курской области.

Весной-летом 1943 г. Курский железнодорожный узел вынес основную тяжесть подготовки предстоящих сражений, в доставке боеприпасов, вооружения, продовольствия, различных воинских грузов войскам Центрального и Воронежского фронтов. Гитлеровское командование отлично понимало значение железнодорожной магистрали Касторная-Мармыжи-Курск для обеспечения обороны советских войск. Для ее дестабилизации в районе Курска было сосредоточено 70,0 % авиации, действовавшей на советско-германском фронте.

С марта по июль 1943 г. на железнодорожные объекты Курского выступа было совершено 5 700 самолето-налетов, сброшено 11 800 бомб [6]. С 1 марта по 30 июня 1943 г. станция Курск подверглась 29 воздушным налетам, в которых участвовало 1 247 вражеских самолетов [4].

Чтобы защитить с воздуха железнодорожные коммуникации, в районе Курска было сосредоточено 750 зенитных орудий, 550 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 125 прожекторных станций, до 200 самолетов истребительной авиации. Сюда дополнительно прибыли 10 зенитных бронепоездов, экипажи которых (например, № 55 им. «Тельмана») проявляли мужество и героизм при отражении вражеских налетов.

Несмотря на высокую эффективность противовоздушной обороны, гитлеровской авиации удавалось наносить бомбовые удары по железнодорожным объектам. Наиболее значительными стали авиационные налеты на Курский железнодорожный узел 11, 22–23 апреля, 22 мая и 2 июня 1943 г. 11 апреля 27 немецких бомбардировщиков, прикрываемых 30 истребителями, совершили два

налета на Курский узел [5, С. 204].

Налет 22 мая 1943 г. был спланирован гитлеровским командованием более тщательно. В нем участвовало 180 вражеских самолетов. В воздушных боях и огнем советской зенитной артиллерии было уничтожено 65, т. е. 40,0 % от общего числа вражеских боевых машин [5, С. 213]. 2–3 июня 1943 г. массированный налет гитлеровской авиации на станцию Курск стал последним дневным налетом на объекты советского тыла. Налет проводился с пяти направлений, начался в 4 часа 39 минут 2 июня и продолжался 22 часа. Днем в нем участвовало 543 самолета (из них 424 бомбардировщика), а в ночь на 3 июня – более 350 [7].

Учитывая характер воздушного нападения и большую площадь, над которой шли воздушные бои, для отражения налета были привлечены 280 истребителей из состава 2-й и 16-й Воздушных армий, 106 истребителей 101-й авиационной дивизии ПВО, боевые расчеты 254-го зенитно-артиллерийского полка и экипажи зенитных бронепоездов. Гитлеровская авиация потеряла 145 самолетов. Так, отважные зенитчики 254-го ЗАП за сутки сбили 22 самолета противника [8; 5, С. 216]. Летчики 16-й Воздушной армии часто участвовали в отражении налетов на Курский железнодорожный узел. Так, при отражении вражеского налета 22 мая 1943 г. из 76 сбитых самолетов противника – 38 были уничтожены летчиками 16-й Воздушной армии.

В 60-80-е годы прошлого столетия на Курском узле Московской железной дороге был создан целый мемориальный комплекс. Начало было положено в день открытия памятного знака работникам станции Курск, погибшим в годы Великой Отечественной войны. «В мае 1967 г. коллектив станции Курск решил соорудить памятный знак в честь работников, отдавших жизнь за Родину. Группа ветеранов обратилась к начальнику Курского энергоучастка А.И. Снимщикову с просьбой выделить основание контактной опоры, которое решили использовать при сооружении памятного знака, – вспоминал бывший начальник станции, почетный железнодорожник В.К. Гладких. – Вскоре пожелание ветеранов было выполнено. У здания старого вокзала стал памятный знак» [9].

9 мая 1967 г. на митинг, посвященный этому событию, собрались сотни людей. Первым на митинге выступил Герой Социалистического Труда, бывший начальник станции Курск П.А. Шубин [1, Л. 61]. Он напомнил, что летом 1943 г. станция Курск выдержала 29 вражеских бомбежек, в которых участвовало 1 247 самолетов. Лишь за один налет 2 июня 1943 года, в котором участвовало более 800 самолетов, на головы курских железнодорожников было сброшено более 1000 тонн смертоносного металла. На митинге вспоминали имена погибших старших стрелочников А.С. Красникова, Я.Т. Солянина, младших стрелочников В.А. Белых, Д.А. Зорина, Г.Е. и М.Ф. Коноревых, начальника вокзала П.М. Симеонова.

24 февраля 1969 г. партком локомотивного депо утвердил комиссию по оформлению музея в составе 13 человек (под председательством начальника депо А.В. Пономоренко) [2, Л. 14]. Члены комиссии развернули большую рабо-

ту по привлечению ветеранов П.П. Ковалева, В.А. Старосельцева, С.А. Зикеева, М.П. Болдырева к поисковой работе, изучению документов, материалов.

В год 25-летия Победы ветераны-фронтовики (более 400 человек, трудившихся в локомотивном депо Курск), выступили с инициативой сооружения памятника погибшим работникам депо. При совете музея сформировали рабочую группу по уточнению данных о погибших. На заседаниях рабочей группы ветераны П.И. Богданчиков, А.М. Денисов, С.А. Зикеев, И.Н. Хахалев, В.Р. Толмачева учили молодежь принципиальности, оперативности, четкости в поиске. Переписка с архивами железных дорог, архивом Министерства обороны СССР, другими государственными архивами, позволила уточнить обстоятельства гибели каждого из деповчан. Изучая приказы начальника паровозного депо Курск, удалось установить 20 фамилий работников депо, погибших на трудовом посту весной-летом 1943 года.

20 июня 1973 г. партком депо Курск утвердил план мероприятий по подготовке к празднованию 30-летия Курской битвы. Было предусмотрено установление стелы в честь работников депо, погибших в годы войны. Но многие вопросы проведения строительных работ не были продуманы до конца. Руководство депо и партийного комитета неоднократно выражали озабоченность состоянием работ. 10 июля 1973 г. на заседание парткома был внесен вопрос: «О ходе строительства стелы работникам локомотивного депо, погибшим в годы Великой Отечественной войны» [3, Л. 87–88].

Партийный комитет локомотивного депо Курск принял постановление о завершении строительства памятного знака погибшим железнодорожникам к 3 августа 1973 года. В деле увековечения памяти погибших деповчан победила настойчивость бывших фронтовиков, рабочая смекалка и трудовая доблесть. За 20 дней были закончены работы, которые велись методом «народной стройки». В них активно участвовали машинист-инструктор В.С. Никулин и машинист тепловоза А.С. Арепьев, отцы которых – старшие машинисты паровозной колонны особого резерва НКПС № 8 С.Е. Никулин и С.А. Арепьев – погибли 24 января 1944 г. при вражеской бомбежке на ст. Белая Церковь Юго-Западной железной дороги, слесарь инструментального цеха Ф.П. Афанасьев, брат которого – машинист М.П. Афанасьев 26 октября 1941 г. погиб на паровозе при бомбежке у ст. Сажное.

4 августа 1973 г., в канун празднования 30-летия Курской битвы, состоялось открытие стелы. Позднее памятник погибшим работникам паровозного депо Курск подвергался существенным реставрациям. На мемориальные доски было внесено еще 28 фамилий, установленных в ходе поисковой работы, проводимой членами Совета музея. В настоящее время на памятнике увековечены 79 фамилий погибших работников депо.

7 мая 1987 г. состоялось открытие паровоза-памятника Э^М-728-73, установленного по инициативе ветеранов-железнодорожников на территории локомотивного депо Курск. Большую работу по технической подготовке паровоза к постановке на вечную стоянку вели как ветераны предприятия, так и студенты КТЖТ А.Ф. Быканов, О.В. Ефимкина и другие, награжденные памятными ме-

далями Центрального штаба Всесоюзного похода по местам боевой славы советского народа.

Составной частью историко-мемориального комплекса Курского ж.д. узла стал мемориал на вокзале станции Курск (3 мемориальные доски, установленные в 1973-2005 гг. в память о воинах 5-й железнодорожной бригады, о Героях Социалистического Труда П.А. Шубине, П.И. Бакареве, П.И. Коршунове и начальнике ВЭО-14 Г.К. Иваненко), памятный знак погибшим на трудовом посту 14 работникам вагонного депо Курск, сооруженный в июле 2005 года. 5 мая 2011 года в канун 66-й годовщины Победы в локомотивном депо Курск состоялось открытие мемориальных досок в память об участниках войны, бывших руководителях предприятия А.В. Пономаренко, Н.П. Манжосова и А.Е. Савченко.

19 июля 2013 года в парке Дома культуры железнодорожников состоялось открытие памятного знака «В честь боевых и трудовых подвигов Курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Автором знака являются кандидат архитектуры, член Союза архитекторов РФ Е.В. Холодова и скульптор, Заслуженный художник РФ В.И. Бартенев.

В нижней части основного элемента мемориального знака – стелы, рассекаемой горизонтально бронзовой скульптурной композицией, где встречаются два паровоза Ов и Э, пересекая символическую арку, завершенную набатным колоколом, были установлены мемориальные плиты с фамилиями 220 курских железнодорожников, погибших в годы войны. Двадцать фамилий были выявлены в 2014–2015 гг., уже после открытия памятного знака. 8 мая 2015 г., в канун 70-летия Великой Победы, эти фамилии также были занесены на мемориальные плиты памятника. Так увековечена память железнодорожников, погибших на фронтах войны, в рядах народного ополчения, или расстрелянных фашистскими оккупантами в Курске в 1941–1943 гг. Таким образом, историко-мемориальный комплекс Курского железнодорожного узла достойно воплотил память о курских железнодорожниках, отдавших жизни за Отечество в годы Великой Отечественной войны.

В заключение отметим, что военно-мемориальная и поисковая работа, посвященная памяти участников Великой Отечественной войны – курских железнодорожников, начатая осенью 1966 года, активно продолжается. Хочется верить, что в этом благородном деле появятся новые находки, которые позволят нашим современникам вспомнить всех поименно.

Источники и литература:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). Ф. П – 244. Оп. 1. Д. 11.
2. ГАОПИКО. Ф. П – 2130. Оп. 1. Д. 145.
3. ГАОПИКО. Ф. П – 2130. Оп. 1. Д. 172.
4. Битва под Курском. Кн. 1. М., 1946. С. 81.
5. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткая

хроника. М., 1981.

6. Забелюк Б.Г. Войска противовоздушной обороны в Курской битве // Курская битва. М., 1970. С. 281.

7. Руденко С.И. Завоевание государства в воздухе и особенности боевых действий авиации в Курской битве // Курская битва. М., 1970. С. 205–206.

8. Руденко С.И. Крылья Победы. М., 1985. С. 156–157.

9. Этапы большого пути. Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московского ж.д. / А.Н. Манжосов, В.К. Гладких, Н.П. Манжосов и др. Кн. 4. Курск, 1997. С. 129–130.

А.И. Платонов,
заместитель директора - руководитель
ЦПВ «Отчий берег.ru» МОУ ДОД ДТДМ
Красноармейского района Волгограда,
подполковник в отставке

ОСОАВИАХИМ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ – ФРОНТУ

С началом Великой Отечественной войны, значительная часть членов Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству – ОСОАВИАХИМ Сталинградской области по мобилизации и добровольно ушла в действующую армию на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Оставшиеся в тылу осоавиахимовцы, все силы направили на всестороннюю помощь Красной армии в достижении Победы над врагом.

Главной задачей стала подготовка боевых резервов для фронта. Военно-обученные кадры готовили в учебно-стрелковом центре, стрелковых, кавалерийском, военно-морском клубах, школе связи, клубе служебного собаководства, автомотоклубе, аэроклубах и планерных клубах ОСОАВИАХИМ.

В них за период с июня по декабрь 1941 года для фронта было подготовлено 4 304 стрелка, 112 кавалеристов, 103 шофера, 174 специалиста Военно-морского флота, 389 связистов, 70 авиаторов [1, Л. 23].

Со второй половины 1942 года и до февраля 1943 года работа протекала в условиях ожесточенных боев Сталинградской битвы.

При массированных бомбардировках противника большие потери в материально-технической базе понесли учебно-стрелковый центр, два стрелковых клуба, клуб служебного собаководства, военно-морской клуб и автомотоклуб [1, Л. 62].

Несмотря на эти обстоятельства, в 1942 году осоавиахимовцы подготовили 17 957 человек по стрелковым специальностям, 157 кавалеристов, 786 автомобилистов, 697 специалистов Военно-морского флота, 1 000 связистов, 339

авиационных специалистов и 525 минера. Все они пополнили части действующей армии [1, Л. 24].

В тот же период времени организации ОСОАВИАХИМ Сталинградской области участвовали в выполнении специальных заданий военного командования.

Для Юго-Восточного фронта командиры – инструкторы школы связи ОСОАВИАХИМ Немчинова, Орлов, Аликова под руководством начальника школы Гаврилова в течение месяца подготовили 100 радистов-операторов.

Автомотоклуб ОСОАВИАХИМ за короткие сроки обучил четыре взвода шоферов для Донского и Сталинградского фронтов.

Клуб служебного собаководства ОСОАВИАХИМ натренировал и передал 57-й армии 50 служебных собак и 100 почтовых голубей.

Задания военного командования выполняли также стрелковые клубы, военно-морской клуб и аэроклубы ОСОАВИАХИМ [1, Л. 17].

Председатель Сталинградского городского совета ОСОАВИАХИМ Б. Цивилев по заданию разведывательного отдела 62-й армии лично готовил кадры разведчиков из числа осоавиахимовцев и вместе с ними неоднократно ходил в тыл врага. Добытые сведения о войсках противника имели исключительное значение для обороны города. За образцовое выполнение боевых заданий, Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Красной Звезды [2, Л. 51].

Свой вклад в подготовку боевых резервов для фронта внесли авиационные учебные организации. В довоенный период, в структуре ОСОАВИАХИМ Сталинградской области имелось два аэроклуба и два планерных клуба. Начавшаяся война внесла коррективы в их жизнедеятельность.

В июне 1941 года Сталинградский аэроклуб полностью с материальной частью, имуществом и личным составом был передан в Красную Армию и реорганизован в авиационную школу первоначального обучения Военно-воздушных сил с одновременным перебазированием из города [2, Л. 17].

К подготовке авиационных кадров для фронта приступил оставшийся в единственном числе среди аэроклубов на территории области, Астраханский аэроклуб.

Но, уже в августе-сентябре 1941 года в Сталинградскую область прибыли семь аэроклубов ОСОАВИАХИМ, перебазированных из Украины.

Местом дислокации Запорожского, имени Полины Осипенко, Мелитопольского, Конотопского, Шостенского, Сумского аэроклубов стала станица Новоаннинская. К концу 1941 года, в результате их объединения в строй вошел Новоаннинский аэроклуб ОСОАВИАХИМ первой категории.

Полтавский аэроклуб разместился в Эльтонском районе и соответственно был переименован в Эльтонский аэроклуб ОСОАВИАХИМ. Однако, его деятельность, из-за отсутствия необходимой авиационной базы для практической летной подготовки курсантов, в скором времени была прекращена.

Таким образом, с января 1942 года на территории Сталинградской области подготовку авиационных кадров для фронта осуществляли Новоаннинский и Астраханский аэроклубы ОСОАВИАХИМ.

К июню 1942 года, силами данных аэроклубов по авиационным специальностям подготовлено в общей сложности 321 человек. Из них, Астраханский аэроклуб обучил 121 пилота самолетов У-2 и 85 бойцов-парашютистов, Новоаннинский аэроклуб – 79 пилотов самолетов У-2 и 36 бойцов-укладчиков парашютов. Все военно-обученные кадры пополнили части Военно-воздушных сил и Воздушно-десантных войск действующей армии [1, Л. 30].

Новоаннинский аэроклуб, оказавшись в прифронтовой зоне, оказывал помощь частям Военно-воздушных сил Красной Армии в техническом обслуживании боевой авиационной техники, базировавшейся на клубном аэродроме. Так же, летчики-инструкторы аэроклуба звеном самолетов У-2 обеспечивали воздушной связью командование 5-й армии с линией фронта и выполняли оперативные полеты по заданию Сталинградского городского комитета обороны [3, С. 52].

На второе полугодие 1942 года аэроклубы ОСОАВИАХИМ Сталинградской области задания на подготовку авиационных кадров не получили.

Исходя из этого, в июле месяце, после углубленной командирской учебы штатных летчиков-инструкторов и техников самолетов в соответствии с требованиями, предъявляемыми к условиям ведения боевых действий, Астраханский аэроклуб ОСОАВИАХИМ направил в действующие авиационные части 19 летчиков-инструкторов и 3 авиационных техников, Новоаннинский аэроклуб ОСОАВИАХИМ - 9 летчиков-инструкторов и 5 авиационных техников.

Действующим частям Военно-воздушных сил Красной армии было передано: 51 самолет У-2, 14 самолетов УТ-2, 55 авиационных моторов М-11, 24 боевых парашюта, 52 тренировочных парашюта, 2 автомашины ЗИС, 4 автомашины ГАЗ, бензозаправщик, 30 779 кг. авиационного бензина, авиационных запасных частей на сумму 24 000 рублей и другое имущество [1, Л. 31].

Вместе с аэроклубами, подготовкой авиационных кадров для фронта занимались Камышинский и Михайловский планерные клубы ОСОАВИАХИМ.

По состоянию на 1 июля 1942 года они подготовили для фронта 856 военно-обученных авиационных специалистов. В том числе, Камышинский планерный клуб подготовил 48 пилотов-планеристов, 201 бойца-парашютиста, 15 укладчиков парашютов, Михайловский планерный клуб обучил 40 пилотов-планеристов, 214 бойцов-парашютистов и 30 укладчиков парашютов [1, Л. 32].

В середине июля 1942 года в результате попадания немецко-фашистских авиабомб в учебный корпус и ангар, Михайловский планерный клуб вышел из строя.

Сохранившееся имущество и оборудование было передано Камышинскому планерному клубу. В октябре 1942 года он был преобразован в парашютно-планерный клуб ОСОАВИАХИМ.

С этого времени и до окончания Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области авиационные кадры для фронта готовила един-

ственная организация – Камышинский парашютно-планерный клуб, который 20 июля 1944 года перебазировался в Сталинград и продолжил работу, как Сталинградский парашютно-планерный клуб ОСОАВИАХИМ.

Личный состав клуба под руководством В. Барабашева в условиях военного времени подготовил 159 бойцов-планеристов-буксировщиков, 670 бойцов-парашютистов, 98 укладчиков парашютов [1, Л. 33].

Большой вклад в решение задач по подготовке авиационных кадров для фронта внесли помощник начальника клуба Г. Яровой, летчики-буксировщики П. Добровольская, Д. Вишняк, летчик-инструктор-парашютист Н. Таранова, инструкторы-планеристы И. Болдырев, Е. Дмитриенко, укладчик парашютов К. Герман, авиационные техники П. Антипов, В. Колесников, Л. Кононова, П. Дрымлюга и другие.

Всего, за годы войны авиационные организации ОСОАВИАХИМ Сталинградской области подготовили для фронта 1306 военно-обученных специалистов: 200 пилотов самолетов У-2, 247 пилотов-планеристов, 725 бойцов-парашютистов, 134 укладчика парашютов [1, Л. 63].

Немаловажную роль в подготовке боевых резервов для фронта сыграли военно-учебные подразделения, созданные на базе первичных организаций ОСОАВИАХИМ предприятий, учреждений, колхозов и совхозов области. В них шла ускоренная подготовка автоматчиков, пулеметчиков, истребителей танков, кавалеристов, минеров, шоферов.

В 1942 году в Сталинградской области насчитывалось 408 военно-учебных подразделений, в 1943 году их стало 720, в 1944 году – 790, а в первом полугодии 1945 года – 893 [1, Л. 18].

С высокими показателями работало военно-учебное подразделение первичной организации ОСОАВИАХИМ службы пути станции Филоново под руководством Чекунова, обучив боевым специальностям 80,0 % от общего количества работников коллектива.

Первичная организация ОСОАВИАХИМ совхоза «Отрадный» Михайловского района во главе Иващенко подготовила свыше 400 боевых специалистов.

По 300 и более человек приобрели различные боевые специальности в военно-учебных подразделениях первичных организаций ОСОАВИАХИМ колхозов имени Чапаева и имени Шолохова Новоаннинского района, колхоза имени Красной армии Киквидзенского района.

Многими военно-учебными подразделениями руководили командиры-инструкторы, демобилизованные из армии по инвалидности.

Умело передавали свой боевой опыт подчиненным командир – инструктор Нижне-Чирского районного совета ОСОАВИАХИМ Семашкин, командир-инструктор Новоаннинского районного совета ОСОАВИАХИМ Горбачев, командир-инструктор Логовского районного совета ОСОАВИАХИМ Ткаченко и многие другие фронтовики [1, Л. 19].

В общей сложности, ОСОАВИАХИМ Сталинградской области подготовил для фронта по боевым специальностям 104 603 человека. Многие из них за ратные подвиги на полях сражений удостоены боевых орденов и медалей.

Военная работа организаций ОСОАВИАХИМ сочеталась с непосредственной помощью фронту. Начиная с лета 1941 года и до победного мая 1945 года, сталинградские осоавиахимовцы помогали фронту, чем могли и как могли.

Так, по инициативе членов ОСОАВИАХИМ Ерманского района Сталинграда был организован сбор черного лома и цветных металлов в фонд обороны. В нем участвовало 110 человек. За один только день ими было собрано 110 килограммов цветного металла и больше 10 тонн металлолома.

Тысячу штук теплых вещей для бойцов Красной армии направила на фронт первичная организация ОСОАВИАХИМ швейной фабрики [4].

К 7 октября 1941 года предприятия Сталинградской области изготовили и направили в действующую армию 19 589 шинелей, 34 836 телогреек, 72 274 шаровар, 5 678 полушубков, 290 пар валенок, 69 300 штук лыжных деревянных колец [5, Л. 7].

На протяжении лета и осени 1942 года с участием осоавиахимовцев станции Глазуновской Кумылженского района, было собрано и отправлено для нужд фронта 225 000 пудов хлеба, 33 000 пудов мяса, 44 000 пудов картофеля, 360 000 яиц и другой сельскохозяйственной продукции [6, С. 46].

Осоавиахимовцы Руднянского сельского района собрали и передали Красной армии 967 пар валенок, 310 полушубков, 135 фуражек, 338 шапок-ушанок, тысячи пар носков и варежек [6, С. 34].

Участвуя в помощи фронту, сталинградские осоавиахимовцы собрали на боевую технику 2 млн рублей, засеяли 342 «гектаров обороны», собрали 602 тонны металлолома, отремонтировали 4000 комплектов обмундирования для бойцов действующей армии, отправили на фронт 295 посылок [2, Л. 53].

Своей целенаправленной деятельностью организации ОСОАВИАХИМ Сталинградской области способствовали достижению Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Источники и литература:

1. Государственный архив Волгоградской области (далее: ГАВО). Ф. 2129. Оп. 3. Д. 37.
2. ГАВО. Ф. 2129. Оп. 1. Д. 7.
3. Сталинградская битва: Энциклопедия / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2010.
4. Сталинградская правда».1941. 9 сент.
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 13. Д. 8.
6. Сохраним Победу в сердце: Сталинградская область в годы войны: Сб. Волгоград, 2010.

М.И. Жбанникова,
Сотрудник Дирекции Института истории
и международных отношений ЮФУ,
преподаватель кафедры истории и философии РостГМУ

ГОСПИТАЛИ, МЕДСАНБАТЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ВЕРХНЕГО ДОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОРГАНАМИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Приближается юбилей Победы Великой Отечественной войны, который важен для каждого гражданина нашей страны. Эта дата является для нас одной из самых важных в нашей истории, это самый сложный период в жизни государства, который смогли пережить, преодолеть ценой огромных усилий и невероятных потерь. Каждый регион внес свой вклад в Победу, это неоценимая помощь для общего блага страны. Рассматривая Великую Отечественную войну, можно говорить о многих аспектах, которые, так или иначе, повлияли на исход войны. Это и военные действия, и работа разведывательных служб, деятельность партизанских и истребительных отрядов, помощь тыла, значение женского и детского труда, влияние промышленности и многое-многое другое. Но, конечно же, нельзя представить ни одну войну без медицины и здравоохранения. Великая Отечественная война была слишком масштабным и кровопролитным событием, которое повлекло за собой бесчисленное количество жертв и раненых. Ростовская область внесла свой вклад в общую Победу, не смотря на то, что к 20 июля 1942 года практически вся ее территория была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Оставались незанятыми врагом частично Верхне-Донской и весь Вешенский районы. Именно на территории Вешенского района в х. Дударевский разместились областные партийные и советские органы. Месторасположение района оказалось стратегическим и для проведения военных действий. Станица Вешенская была отделена от врага только водной преградой – рекой Доном, на правом берегу которой враг укрепил свои позиции и пытался неоднократно форсировать ее. Граница Вешенского района со Сталинградской областью также имела большое значение, так как немецкие войска рвались к Сталинграду.

Во второй половине июля у Дона в районе станицы Вешенской и прилегающей к ней территории развернулись жестокие бои, которые вели воины 197-й дивизии генерала Запорожченко, 203-й – генерала Здановича, 278-й – полковника Монахина.

Ставкой Верховного Главнокомандования был разработан план «Малый Сатурн», по которому в районе станицы Вешенской должен быть создан плацдарм для форсирования р. Дон. Предполагалось, что части 197, 203 и 278 дивизий должны не только не пропустить врага на левый берег Дона, открыв тем самым дорогу на Сталинград противнику, но и своими силами форсировать

Дон и закрепиться на правом берегу, создав в тылу врага плацдарм, который бы оттягивал на себя силы противника, стремящегося к Сталинграду.

Все лечебные учреждения были решением исполкома Вешенского райсовета депутатов трудящихся эвакуированы в хутора на расстоянии до 40 километров от реки Дон, который являлся естественным рубежом между советскими и немецкими войсками. Решением Бюро Вешенского РК ВКП(б) и райисполкома от 1 августа 1942 года в здании школы на территории Терновского сельского совета была размещены райздрав и амбулатория, в которой принимали население врачи Т.Л. Ерохина и Ляшенкова, открыта аптека в х. Терновском, приняты все меры сбора медикаментов в ст. Вешенской из других аптек [1, Л. 1].

Вешенский район стал фронтовым, и на его территории предстояло разместить госпитали и медицинские учреждения для раненых бойцов, командиров и политработников. Учитывая, что районная больница и медицинские учреждения были разбиты немецкой авиацией, местным партийным и советским органам совместно с командованием дивизий было необходимо найти помещения для размещения госпиталей на территории прилегающих хуторов, выделив для этого здания школ, сельских советов, клубов и других подходящих помещений.

Решением Вешенского райисполкома от 3 октября 1942 года здание начальной школы в хуторе Гороховский отдается воинской части № 828 под госпиталь [1, Л. 49].

16 октября 1942 года командование 197 стрелковой дивизии обращаются в Вешенский райисполком в суточный срок представить помещения в хуторе Колундаевском для медсанбата [1, Л. 73].

17 октября 1942 года Вешенский райисполком выносит решение «О размещении медицинских учреждений дивизии в х. Колундаевском», согласно которому нужно освободить ряд помещений для медсанчасти [1, Л. 75].

В х. Андроповском в школе также располагался госпиталь, где врачи-хирурги боролись за жизнь сотен раненых бойцов. Хутор Колундаевский и соседние хутора были местом базирования не только медсанбата, но и обслуживающих служб: пекарни, столовой, прачечных, где многие женщины-казачки работали медсестрами, санитарками, обслуживающим персоналом, сами на подводах привозили с мест боев раненых в медсанбат.

В самой станице Вешенской в районе лесхоза работал санитарно-перевязочный взвод под руководством старшей медсестры П.В. Тихоновой. После первой помощи раненых на подводах со всех участков боя свозили в х. Колундаевский, в санбат соединения, где вместе с другими работала молодой врач-хирург В.В. Вяткина, спасшая жизнь многим солдатам и офицерам 197-й дивизии.

По ходатайству штаба 197 стрелковой дивизии на территории Вешенского района в х. Колундаевском решением ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся от 11 октября 1942 года предоставляются помещения для размещения

дома отдыха для бойцов и командиров, даже «путем уплотнения жильцов в других домах» [1, Л. 82].

Районная газета «Большевистский Дон» регулярно печатала заметки о том, как местное население относилось к раненым бойцам и командирам, какую помощь они оказывали госпиталям.

В районе было решено собирать подарки раненым. Каждый сельский совет рапортовал об этом в газете «Большевистский Дон» [4]. Раненые бойцы с радостью принимали подарки и писали в ответ письма со словами благодарности. Некоторые из них были напечатаны в газете «Большевистский Дон» в самый разгар боев за освобождение хуторов и станиц Верхнего Дона.

Местный архив Шолоховского района до сих пор содержит уникальные документы, свидетельствующие о том, что казаки и казачки приняли активное участие в восстановлении здоровья раненых бойцов. Благодаря их самоотверженному труду и заботе сотни солдат и командиров вернулись в строй и продолжили воевать с фашистами, освобождая родину от врага.

После освобождения севера области от фашистских захватчиков медработники энергично взялись за восстановление медицинских учреждений. Врачи Ф.П. Плотников, санитарки Гончарова, Мирошкина в январский холод стаскивали оставшееся имущество, готовили помещение; врачи Т. Ерохина, Д. Белецкий, заведующий аптекой Я. Самойлов, медсестры С. Третьякова, Е. Дударева, санитарки М. Вахнина, А. Дударева, М. Ушакова в трудных условиях обслуживали население.

В результате упорного труда были восстановлены больница, поликлиника, организованы акушерская помощь, венпункт и тубпункт, оба врачебных пункта, 6 медпунктов. Перед медработниками райздрава, который возглавлял врач Г.З. Грибанов, ставилась задача: «добиться восстановления всей медицинской сети, обеспечение своевременной помощи населению, всей системы работы за чистоту и гигиену» [2].

На восстановление здания Вешенской поликлиники было выделено 15 212 рублей и 25 283 рублей на капитальный ремонт здания вендиспансера [1, Л. 101, 104, 155, 160], разрешено правлению колхоза им. Димитрова продать одну пару рабочих волов среднего возраста Вешенской райбольнице [1, Л. 138–140].

Особое внимание было уделено санитарным мероприятиям в районе, так как в течение 6 месяцев он был фронтовым, в результате чего имелось много павших животных, трупы военнопленных, что могло явиться с наступлением тепла рассадником эпидемических заболеваний населения [1, Л. 39–40]. Принимались решения о мероприятиях против тифозных заболеваний и др. заразных болезней [1, Л. 60, 66], согласно которым заведующих медицинскими пунктами, а также Райздравотделом обязывалось провести ряд лекций среди колхозников, рабочих и служащих о противотифозных заболеваниях и др., а также организовать медицинское обслуживание больных в изоляторах, наняв для этого специальный штат.

На заседаниях райсовета депутатов трудящихся рассматривались мероприятия по борьбе с инфекционными заболеваниями (тиф, дизентерия) [1, Л. 69, 71]. Большое внимание уделялось восстановлению разрушенной аптечной сети [1, Л. 119, 124] и медпунктов [1, Л. 150, 152] в районе. Говорили и о недостатках в работе медучреждений: «Придавая большое значение здравоохранению в районе и роли райбольницы и райполиклиники в налаживании и обслуживании населения лечением, санитарным просвещением и профилактическими мероприятиями с целью предотвращения возникновения инфекций, а также снижения числа нетрудоспособных райсовет депутатов трудящихся решил:

7. Указать врачу Никулиной, что она несет персональную ответственность за обслуживание детского населения, за возможные вспышки детских инфекций в районе вследствие того, что плохо поставлена профилактическая работа среди детей.

8. Обязать врача тов. Никулину и госсанинспектора тов. Кубышкину до 20\XII-43 г. произвести точный учет детского населения в районе и представить в райздравотдел план прививок и другой профилактической работы среди детей.

11. Указать фельдшеру больницы тов. Кубышкиной на нетактичное поведение как председателя МК, выразившееся в отказе от преподавании сандела в средней школе. Врачам Никулиной и Белецкому объявить строгий выговор за отказ выполнить приказ зав. райздравом тов. Грибанова обязывающее выполнить спецзадание. Предупредить их, что если с их стороны повторится подобный факт, они будут привлечены к судебной ответственности.

13. Указать всем врачам на необходимость экономного расходования всех видов медицинского и особенно остродефицитных (сульфидин, стрептоцид) так как в стране большая потребность в медикаментах связанная с ведением отечественной войны. Обязать зав. райздравом тов. Грибанова и зав.аптекой тов. Чукариной обеспечить строжайший контроль в расходовании медикаментов медработниками.

14. Принять к сведению заявление начальника НКГБ тов. Дронова о том, что имеются факты продажи медикаментов отдельными медработниками за продукты. Поручить зав. райздравом врачу Грибанову проверить указанный факт и принять соответствующие меры» [1, Л. 190–191].

В 1944 году деятельность здравоохранения района была направлена, в первую очередь, на борьбу с инфекционными заболеваниями. Решением исполкома Вешенского райсовета депутатов трудящихся от 20 мая 1944 года в целях предупреждения распространения и борьбы с желудочно-кишечными заболеваниями, в обязанность заведующего Райздравотделом вменялось: провести предохранительные прививки брюшного тифа; своевременно выявлять и госпитализировать больных, с последующей дезинфекцией в инфекционном очаге; вести постоянный контроль за санитарией водных источников, пищевых объектов, детских учреждений, предприятий и полевых станций; шире развернуть санитарно-просветительную работу среди населения [1, Л. 21].

В августе 1944 года на территории района был обнаружен случай заболевания сыпным тифом и дизентерией, что создало условия для возникновения эпидемии среди населения. 19 августа исполком Вешенского райсовета депутатов трудящихся срочно проводит заседание с участием медработников [1, Л. 210], принятые согласно решению меры предотвратили дальнейшее распространение тифа и дизентерии среди населения района.

Подводя итог работы здравоохранения за 1944 год, председатель Вешенского райисполкома П. Лимарев отмечал, что «сеть здравоохранения за два года оказала медицинскую помощь тысячам людей и восстановила их здоровье» [3].

Наступивший 1945 год для здравоохранения района также оказался напряженным. Велась борьба с корью среди детей [1, Л. 20, 24]. Проводились мероприятия по борьбе с паразитарными тифами. В целях предупреждения заболевания населения сыпным и возвратным тифами, было предложено Райздраву, заведующим медицинскими участками и пунктами, санинспекции организовать санитарно-профилактическую массовую работу среди населения, а также «организовать примитивную баню для обработки граждан, поступающих в больницу» [1, Л. 44, 47, 49].

Велись мероприятия по борьбе и предупреждению бруцеллеза малярии в районе [1, Л. 50, 57–59], по предупреждению заболевания трудящихся района [1, Л. 75, 80]. Кроме того, в обязанность зав. Райздравом тов. Грибанова вменялось провести семинар с врачами и средними медработниками по вопросу диагностики, профилактики и лечения туляремии и организовать проведение разъяснительной работы среди населения. Проводилась работа по организации зубопротезирования населения [1, Л. 34. 38].

В то же время материально-техническое состояние лечебных учреждений оставалось на низком уровне. Плохо продвигался капитальный и текущий ремонт помещений. Так, в Черновском медпункте не были застеклены окна, текла крыша, в Поповском медпункте разрушено крыльцо, нет ставень на некоторых окнах. В Колундаевском врач.участке переложенные печи оказались мало пригодными. Почти такое же положение с Еланским медпунктом, где негодны печи и протекает крыша, требующая полной замены.

Имелись случаи, когда медицинским работникам периферии на два, на три месяца задерживалась выдача зарплаты, не выдавались деньги на приобретение медикаментов, особенно по Еланскому, Черновскому и Поповскому сельским советам. Все лечебные учреждения плохо обеспечены топливом на зиму. Нет в наличии необходимого количества прививочного материала, дезосредств и перевязочного материала, а запас необходимых ходовых медикаментов в аптеках района не значителен.

Стационарные лечебные учреждения – райбольница, вендиспансер, тубдиспансер, имея подсобные огороды, в то же время не имели достаточного количества продуктов, обеспечивающих рациональное питание больных, сельпо плохо снабжало лечебные учреждения продуктами, не обеспечило их солью, чем поставило под угрозу срыва засол овощей для больных.

Здравоохранение Вешенского района в период Великой Отечественной войны проделало огромную работу. Несмотря на тяжелое состояние экономики, боевые действия, разрушенные медицинские учреждения и нехватку кадров, сумело не допустить массовых заболеваний среди населения и развитие эпидемий. Часть медицинских кадров была мобилизована на фронт, часть медперсонала оказывала помощь находящимся на территории Вешенского района госпиталям и медсанбатам. Вместе все работали ради здоровья населения, солдат и командиров Красной Армии, внося каждый свой вклад в Великую Победу.

Источники и литература:

1. Архив Администрации Шолоховского района РО. Ф. 31. Протоколы исполкома райсовета депутатов трудящихся. Оп. 1.
2. Грибанов Г. Здравоохранение в нашем районе // Большевистский Дон. 1943. 17 июля года.
3. Лимарев П. Год нашей работы // Большевистский Дон. 1944. 11 нояб.
4. Б. а. Подарки советских патриотов // Большевистский Дон. 1943. 4 марта.

И.Х. Кадырова,
ведущий архивист ГКУ АО
«Государственный архив Астраханской области»

ОБЩЕПИТ КАК ОСНОВА ПИТАНИЯ ГОРОЖАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом военного времени и введением нормированной системы продовольственного снабжения в жизнеобеспечении городского населения особая значимость придавалась организации общественного питания.

На 1 января 1941 г. по стране имелось 54 тыс. предприятий общепита, в том числе 27,3 тыс. столовых и ресторанов, а на 1 января 1945 г. – 54,8 тыс. предприятий, из них – 41,8 тыс. столовых и ресторанов. Рост числа столовых происходил за счет сокращения количества закусочных, кафе, буфетов. Преобладающим типом предприятия общественного питания в годы войны была столовая [1, С. 111].

По признаку обслуживаемого контингента столовые делились на общедоступные и закрытые: для рабочих, студентов, детей, учеников ремесленных и железнодорожных училищ (РУ и ЖУ), школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), инвалидов войны, семей военнослужащих и т.д. Открывались столовые для стахановцев [2].

Отпуск обедов в столовых осуществлялся путем отоваривания карточек по нормам, полагающимся тем или иным категориям потребителей. Прикрепленные к столовым должны были сдавать талоны продовольственных карточек

в соответствии с установленными нормами раскладки продуктов на блюда. Для этого в карточках были введены мелкие талоны, например, на 50 и 100 г мяса. Так как большинство столоующихся брало к завтраку, обеду и ужину хлеб, то дробные талоны были введены и в хлебных карточках. При нехватке продовольствия предприятиям общепита приходилось самостоятельно искать дополнительные источники, заниматься заготовками, создавать подобные хозяйства. Им давались планы улова рыбы, разведения птицы, сбора дикорастущих растений, закладки теплиц для выращивания ранних овощей [2].

В 1943 г. сеть общественного питания в городе Астрахани значительно расширилась и состояла из 109 столовых и 79 буфетов. Открывались столовые для ученых, партийно-советского актива, артистов [3, С. 88].

Но даже увеличение сети общественного питания не удовлетворяло спрос и потребность населения, ведь рост количества предприятий общепита происходил за счет столовых закрытого типа при заводах и фабриках, тогда как число открытых столовых сокращалось.

В отчетах местных органов власти о состоянии общественного питания в городе отмечалась проделанная работа по увеличению числа общественных столовых, обеспечению их посудой и кухонным инвентарем, развитию подсобных хозяйств предприятий. Особое внимание обращалось на недостатки, имеющиеся в работе учреждений общепита, в том числе заводских и фабричных столовых, которые существенно снижали эффективность их работы: антисанитария, плохое снабжение топливом, перебои с водой, нехватка столовой и кухонной посуды, почти полное отсутствие медицинской и санитарной одежды и уборочного инвентаря, низкое качество и однообразие приготовляемых блюд, неиспользование резервов подсобных хозяйств.

Большинство предприятий общепита не соответствовало санитарным требованиям. Работники столовых не соблюдали правил личной гигиены, не проходили медосмотров, не имели спецодежды. Во многих столовых не имелось умывальников, мыла, полотенец. В теплое время года помещения столовых заполнялись мухами, что угрожало вспышками инфекционных заболеваний. Количество имеющихся в столовых столов абсолютно не соответствовало числу прикрепленного контингента, что ограничивало пропускную способность и создавало огромные очереди. Многие посетители принимали пищу стоя, держа в руках тарелки, использовали подоконники и другие подручные средства. Так, в столовой Рыболовпотребсоюза, обслуживающей ремесленное училище № 18, полы и столы были грязными, на столах отсутствовали клеенки. Помещение столовой при заводе им. Карла Маркса было покрыто паутиной, из-за отсутствия дневного света появились плесень и грибы, подсобные помещения кухни были загрязнены [4, Л. 5]. 13 июля 1943 г. в столовой № 1 чай подавали в консервных банках, хотя на кухне имелись стаканы [5, Л. 237]. А в столовой, обслуживавшей работников эвакуированного предприятия Особвосмонтаж, из-за отсутствия столовых приборов и посуды, а также нехватки мест обед выдавался по 2,5 часа [5, Л. 76, 76 об.].

Антисанитарное состояние помещений и нарушения правил обработки продуктов и приготовления пищи вызывали многочисленные случаи пищевых отравлений, в том числе массовых. Так, в результате неудовлетворительной борьбы с мухами и отсутствием льда для хранения скоропортящихся продуктов в столовых с 23 июля по 13 августа 1942 г. были зафиксированы 8 вспышек массовых пищевых отравлений [6, л. 2 об.].

Для устранения этих недостатков на заседаниях горисполкома принимались решения о проведении ремонта, снабжении столовых посудой, скатертями, клеенками, полотенцами, умывальниками и мылом, выдаче спецодежды для работников предприятий общепита.

В системе общепита нередко наблюдались случаи растрат и хищений продуктов, обвеса и обсчета столующихся. Так, в столовой № 12 Военторга из кухни пропали оставленные отлучившимся поваром 1 кг 700 г мяса и 1 кг 450 г пшена [5, Л. 23]. Буфетчица Астраханского рыбпорта с целью обвешивания покупателей подложила под весы медную скобу весом в 50 г, в результате чего систематически при отпуске хлеба по карточкам недовешивала 50 г [5, Л. 36].

В связи с прибытием в регион большого числа эвакуированных необходимой стала правильная организация питания этих граждан. Как показала произведенная в феврале 1942 г. проверка работы буфетов и столовой при эвакуационном пункте, эта задача была выполнена вполне успешно. Буфеты и столовая работали бесперебойно, хлебом и обедами эвакуированные снабжались. Из минусов отмечено отсутствие вешалки для верхней одежды в помещении столовой, а также мыла и полотенца [7, Л. 4].

Особое внимание уделялось снабжению детских и лечебных учреждений, детей, беременных женщин и кормящих матерей. При заводах и фабриках были организованы комнаты личной гигиены женщин и кормления грудных детей, но из-за отсутствия топлива они слабо функционировали. Малышам в возрасте до 1 года отпускалось специальное питание из молочных кухонь, для чего предусматривалось выделение без карточек молока, жиров, манной крупы и риса, сахара, муки по определенной норме на ребенка [1, С. 37, 38]. Однако и эти минимальные нормы часто сокращались из-за недостатка продуктов и незаконных действий лиц, ответственных за распределение молочной продукции. Так, в 1945 г. остаток рыночного фонда за апрель в количестве 6 307 кг сухого молока, предназначавшегося для детских учреждений, был отдан на изготовление суфле для последующей реализации населению [8, Л. 153]. С 1 по 9 июня 1943 г. директором Гормолзавода было незаконно растрчено 556,5 л молока, 80 кг сметаны, 1 134 кг творога, 773 л шоколадного напитка [9, Л. 3].

Детям в возрасте от 1 года до 3 лет предоставлялось питание из детских пищевых станций. Набор продуктов был иной – меньше молока, крупы и сахара, зато больше жиров; полагались также мясопродукты, сметана, творог, картофель, овощи. Однако качество продуктов было неудовлетворительным: вместо пшена давалась сечка, сахар поступал вперемежку с солью [10, Л. 22].

В декабре 1944 г. по распоряжению горисполкома норма хлеба для каждого ребенка, находящегося в яслях или детском саду, была увеличена на 100 г.

К празднику 1 мая 1945 г. в школах, детских домах, яслях и детсадах 20 000 ребятам были выданы подарки – пайки со 100 г конфет и 100 г печенья [8, Л. 168].

Для детей в возрасте от 3 до 13 лет, нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, во многих городах были организованы специальные столовые [1, С. 39]. В мае 1943 г. в Астрахани были созданы детские диетические столовые на 800 человек (по 150 детей из Трусовского и Кировского районов, по 250 детей из Сталинского и Микояновского соответственно). В первую очередь к столовым были прикреплены дети погибших на фронте и дети инвалидов Отечественной войны. Детей кормили дважды в день. Продукты для этого расходовались из двух источников: за счет сдачи части талонов продкарточек и за счет дополнительного выделения продуктов из централизованных фондов. Так, мяса–рыбы расходовалось на ребенка 1 500 г в месяц (по карточке 400 г и дополнительно 1 100 г), жиров – 450 г (по карточке 150 г и дополнительно 300 г), крупы и мучных изделий – 1 500 г, сахара – 450 г, хлеба – 300 г (по карточке 200 г и дополнительно 100 г) [11, Л. 2 об.].

Таблица 1. Отпуск продуктов детским столовым города в июле 1943 г. [5, Л. 43].

Наименование продукта	Количество
Яичный порошок	596 кг
Яйца	4 754 шт.
Брынза	760 кг
Сырковая масса	716 кг
Мандариновый компот	360 кг
Маринованные огурцы	1 076 банок
Фасоль	380 банок
Баклажаны	310 банок
Морковь	120 банок
Кабачки	330 банок

Однако питание было неудовлетворительным и в детских яслях и садах, и в детских домах, и в детских больницах. Детские учреждения недостаточно и несвоевременно снабжались молоком и молочными продуктами, овощами, жирами, сахаром. На протяжении войны детские учреждения испытывали острую нужду в посуде, мягком инвентаре, спецодежде. Подсобные хозяйства были слабо развернуты. В декабре 1944 г. в детяслях № 17 завтрак состоял из сладкого чая и белого хлеба, обед – из супа-лапши с картофелем на первое и каши пшенной с сахаром и маслом на второе, полдник – из чая с пряником, ужин – из каши с маслом или лапши [10, Л. 4].

Во всех школах городов и рабочих поселков были введены горячие завтраки [1, С. 38]. Однако функционировавшие с первых месяцев войны в образовательных учреждениях буфеты не могли организовать удовлетворительное питание школьников. В школах отмечались многочисленные случаи использования продовольственных фондов не по назначению. Так, в феврале 1942 г. в школу № 49 поступило 29 кг повидла вместо выписанных 42,8 кг, а куда делись недостающие 13,8 кг ни директор столовой, ни буфетчицы ответить не смогли.

Без зачета по карточкам в день на каждого школьника полагалось отпускать 50 г хлеба, 10 г сахара и чай, но и это не всегда соблюдалось. В школе № 46 отпускалось всего 35 г хлеба на человека. Чай дети не получали вовсе, в основном, из-за отсутствия посуды. Буфетчицы отпускали учащимся не готовые бутерброды, а продукты весом через классных руководителей по списочному числу учащихся, не принимая во внимание фактическое количество присутствующих учеников на данный день [12, Л. 3 об.].

Тяжелым было положение столовых школ ФЗО и РУ. На заседаниях горисполкома не раз ставился вопрос о низком качестве обслуживания в столовых учащихся и сокращении норм снабжения этой категории питающихся. Так, Горторг в I квартале 1944 г. недодал школам ФЗО 142 кг жиров, 77 кг муки, 457 л молока, 10 900 кг картофеля, 3 922 шт. яиц, 14 216 кг овощей. Замена овощей и картофеля на другие продукты не производилась, зато мясорыбных продуктов было отпущено сверх плана 4 380 кг [13, Л. 4].

В рационе питания в годы войны значительно уменьшились мясные продукты, в основном стали использоваться более дешевые и доступные овощные блюда. Но и их часто не хватало, что объяснялось недостатками в организации их заготовок и хранения. Наиболее распространенными блюдами оказывались суп-лапша и мясо с гарниром из пшена или овощей.

Благодаря Волге и множеству мелких рек, протекающих на территории области, рыба стала для людей одним из важнейших продуктов питания. Наряду с обычными жителями города и области рыболовством занимались и подсобные хозяйства предприятий. К примеру, за период с января по август 1943 г. столовыми Спецторга было приготовлено всего 475,3 тыс. блюд, из которых 283,6 тыс., т.е. больше половины, были рыбными [5, Л. 65 об.].

В целях недопущения массовых отравлений рыбные продукты подлежали обязательной сертификации, что не всегда соблюдалось. Так, в 1942 г. с Посолзавода через оптово-закупочную базу Торга столовой Окрисполкома было отпущено без сертификата 1 000 кг соленого леща. С базы снабжения Волготанкера производился отпуск сельди 3-го сорта с просроченным на 16 дней сертификатом. В столовую № 7 комсостава Военфлотторга для приготовления блюд поступила сельдь «с полным гнилостным разложением». В столовой № 12 несколько порций приготовленной на ужин рыбы были несъедобны: «сырые, с неприятным затхлым запахом» [5, Л. 7, 8, 26].

Основные причины ситуации, когда ассортимент предлагаемых блюд отличался однообразием и низкокалорийным содержанием, заключались как в недостаточном снабжении столовых из централизованных фондов, так и в слабом использовании дополнительных источников продовольственного обеспечения [2]. При том, что в годы войны почти все предприятия города имели собственные подсобные хозяйства, продукция которых шла, в том числе, и на организацию общественного питания, калорийность блюд и качество их приготовления на всем протяжении военного времени вызывали постоянные нарекания со стороны как самих горожан, так и контролирующих органов. Так, в горком ВКП(б) в январе 1943 г. поступила жалоба от рабочих Бронетанкового ре-

монтажного завода № 10, прикрепленных к столовой № 12 Военторга. Военторг давал указания директору столовой сначала вообще прекратить питание рабочих, а потом снабжать двухразовым питанием вместо установленного трехразового. При этом люди работали по 12–16 часов в сутки, а часть трудящихся, чтобы выполнить особые задания фронта, не выходила из цеха несколько суток. Из-за некачественной, невкусной и испорченной пищи среди рабочих наблюдалась большая заболеваемость. В январе столовая располагала мясом, но оно состояло лишь из костей и пленок, жиров не имелось вовсе [5, Л. 28, 29]. Приведем далее примерное меню на январь 1943 года.

Таблица 2. Примерное меню столовой № 12 Военторга на январь 1943 г. [5, Л. 29].

Завтрак	Лещ отварной (200 г) или суп пшеничный мясной
Обед	На 1-е: суп пшеничный с гольем или суп пшеничный мясной
	На 2-е: лещ отварной (200 г) с картофелем или без или сазан отварной (190 г)
Ужин	Сельдь (150 г)

Ввиду недостаточного снабжения овощами в большинстве столовых готовили однообразные блюда, при чем для разных категорий граждан. Так, в столовой № 4 ОРСа Волготанкера летом 1943 г. ассортимент блюд для прикрепленного контингента, представленного руководящим составом, ИТР и детьми, не отличался особым разнообразием: суп с лапшой, пшеном или рисом, рассольник, щи мясные или вегетарианские, вермишель, каша пшенная, жареная или отварная рыба, консервы [5, Л. 157, 158].

Качество приготавливаемых блюд в городских столовых почти всегда было низким. 3 июля 1943 г. приготовленная на обед «дичь из баклана» для столующихся курсантов имела запах гари и оказалась совершенно недоброкачественной. Посетители столовой от такого второго отказались и вызвали заведующую столовой, которая ответила им, что «продукция врачом допущена» [5, Л. 239]. В августе 1943 г. в столовой Рейдтехфлота обед состоял из 480 г рисового супа и 258 г рисовой каши. В обоих блюдах жир отсутствовал [5, Л. 137, 137 об.]. Калорийность такого обеда составляла всего 282 килокалории при норме военного времени в 2 000–2 500 килокалорий.

Таким образом, можно отметить невысокий уровень обслуживания и качества питания в повседневной деятельности астраханских столовых и буфетов в годы войны. Улучшить качество общественного питания и полностью удовлетворить потребности населения в данный период не удалось. В столовых и буфетах обеды оставались низкокалорийными и однообразными, не хватало продуктов и посуды, царил антисанитария, не изживались очереди. Питание в детских и лечебных учреждениях было однообразным и скудным. В то же время расширение сети общественного питания, создание отделов рабочего снабжения, использование ресурсов подсобных хозяйств способствовали снижению остроты продовольственной проблемы в городе.

Источники и литература:

1. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во «Экономика», 1968. 231 с.
2. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион в геополитическом пространстве. 2013. № 1 // URL: [http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/KR_1\(33\)_2013/40-46.pdf](http://www.aspu.ru/images/File/Izdatelstvo/KR_1(33)_2013/40-46.pdf) (дата обращения: 20.02.2014 г.).
3. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания. М.: Воениздат, 1945.
4. Государственный архив Астраханской области (далее: ГААО). Ф. Р – 6 (Астраханский городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (горисполком)). Оп. 7. Д. 532.
5. ГААО. Ф. Р – 1926 (Коллекция документов по истории Астраханского края). Оп. 3. Д. 16.
6. ГААО. Ф. Р – 6. Оп. 7. Д. 554.
7. ГААО. Ф. Р – 6. Оп. 7. Д. 523.
8. ГААО. Р – 6. Оп. 2. Д. 357.
9. ГААО. Р – 6. Оп. 7. Д. 594.
10. ГААО. Р – 6. Оп. 2. Д. 291.
11. ГААО. Р – 6. Оп. 7. Д. 590.
12. ГААО. Р – 6. Оп. 7. Д. 527.
13. ГААО. Р – 6. Оп. 2. Д. 319.

**Купреева Л.И.,
научный сотрудник
ОКУ «Госархив Курской области»**

МЕРЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ КУРСКИХ СЕЛ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОККУПАЦИИ (1943–1945 гг.)

Великая Отечественная война, являвшая собой античеловеческое явление, стала наиболее крупным событием истории XX века. Эта кровавая война и Победа в ней потребовали от нашей страны, а, главное, простого русского народа, небывалых жертв различного характера. Фашисты разорили среду обитания наших людей и надолго оставили о себе, нет, не память, а чувства отвращения и ненависти, которые еще долгое время лежали на последующих поколениях немцев. Эта война как многих закалила, так и искалечила судьбы миллионов людей, принесла им горечь, муки страданий, печаль, а, самое страшное,

потерю дорогих, любимых мужей, жен, детей, которую днями и ночами, до конца своей жизни оплакивали наши родные.

За разгром врага наша страна заплатила огромную цену. Цену огромных людских и материальных потерь. За всю историю человечества ни одно государство не понесло такой колоссальный урон в результате военных действий. СССР потерял около 30,0 % национального богатства и миллионы человеческих жизней. Предстояло серьезное восстановление промышленности, сотен городов, поселков и особенно сельского хозяйства, которое в некоторых районах было разрушено полностью.

Началась жизнь после освобождения. Но оккупанты ушли, а война на этом, конечно, не закончилась. Крестьяне продолжали выполнять свой нелегкий труд, теперь уже для нужд обороны. В послевоенный период начинается форсированное восстановление сельскохозяйственной отрасли. Восстановительные работы проводились в условиях продолжающихся военных действий, что поставило перед государством дополнительные задачи, потребовало больших капиталовложений, поиска и мобилизации новых материальных и людских ресурсов.

В пределы Курской области фашисты вторглись в начале октября 1941 года. На протяжении почти двух лет на ее территории велись активные боевые действия. Большинство населенных пунктов по нескольку раз переходили из рук в руки, то есть разрушениям они подвергались не единожды. Оккупация отдельных районов длилась до 23 месяцев. Освобождение районов области началось зимой 1943 г. Красная Армия, нанося один за другим могучие удары по немецким захватчикам, освобождала от них все новые и новые районы. Работы по их восстановлению начинались сразу же после изгнания фашистских оккупантов. И одной из наиболее действенных мер, которая была предпринята органами власти, партийными организациями – это мощнейшая агитация с призывами тотчас же, не теряя времени, начать решать первоочередные задачи, главнейшей из которых являлась подготовка к весеннему севу. Борьба за ее выполнение приобрела всенародный характер. Это направило энергию измученных войной колхозников в русло восстановления сельского хозяйства.

Во многих районах оно начиналось практически с нуля. Так, в Хомутовском районе немецкие злодеи хозяйничали 23 месяца, сожгли 2 857 домов колхозников и множество колхозных построек. Вся тяжесть нелегкого труда легла в основном на женские и детские плечи. Все трудоспособные мужчины были на фронте, а те, которые вернулись, были израненные и покалеченные. Женщины на себе таскали плуги и бороны, а дети пахали. Лошадей в деревнях почти не было. У кого были коровы, приходилось пахать и на них [13, 14].

12 февраля начал свою работу исполком Курского городского Совета депутатов трудящихся. 13 февраля стала вновь издаваться газета «Курская правда», печатавшаяся до этого в г. Ельце Орловской области [2, С. 87, 88], которая изобиловала призывами и лозунгами, призывающими народ мобилизо-

ваться и направить все усилия на восстановление хозяйства освобожденных районов.

Во время продолжающейся войны ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли немало постановлений, которые касались решения ключевых проблем экономики страны, в частности, сельского хозяйства регионов и согласно которым в освобожденные районы были возвращены эвакуированная техника, специалисты, а снабжение их необходимыми материалами производилось в первую очередь. Нельзя не признать, что органы власти сыграли большую роль в деле организации людей на трудовые подвиги. ВКП (б) проводила большую идеологическую работу, что, конечно, оказывало большое влияние на умы людей. Еще не был освобожден Курск, а уже 1 февраля 1943 г. было издано постановление Бюро обкома ВКП (б) и облисполкома о мероприятиях по скорейшему восстановлению народного хозяйства в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах Курской области [11, С. 181–183]. Восстановительные работы осуществлялись в условиях, когда война продолжала отвлекать огромные материальные и людские ресурсы. И то, что первоочередное внимание было обращено на наведение государственной дисциплины, которая предполагает большую ответственность за дело, повышает требовательность к работникам, являлось очень правильным шагом.

В 1943 году было развернуто предоктябрьское соревнование районов за успешное проведение всех сельскохозяйственных работ. В стране началось социалистическое соревнование за успешное проведение ремонта тракторов. На этот призыв откликнулись работники МТС, успешно проводя ремонт тракторов с целью приведения в порядок сотен машин, которые решали судьбу колхозного урожая. Парк тракторов составлял всего 25,0 % от имевшегося ранее количества, но и из этого процента исправными из них были всего 420 [1, Л. 81–86]. Правда, нельзя не признать, что восстановление МТС шло довольно быстрыми для того времени темпами. Черемисиновский район был освобожден 3 февраля, в нем немецкие оккупанты не оставили ни одной целой общественной или хозяйственной постройки. В газете «Курская правда» от 28 февраля 1943 г. находим сведения о том, что в Черемисиновской МТС уже ударными темпами был начат ремонт тракторов и к 10 марта было обещано отремонтировать 22 трактора, на 5 дней сократив сроки. При наличии в районе трех МТС, одна из них, Старо-Савинская, уже была готова к работе. Во всех МТС начали работу курсы трактористов, где обучались 125 человек. Кроме того, на курсах трактористов в Рязанской области обучались люди из числа отселенного населения нашей области [15]. Широко было развито шефство заводов, фабрик над МТС. Они направляли туда бригады квалифицированных специалистов, что являлось неограниченной помощью для колхозов нашей области. И именно благодаря этому, большая часть парка МТС была приведена в рабочее состояние. Промышленные предприятия и артели промкооперации области вырабатывали с/х оборудование и инвентарь [7, Л. 1–6].

19 мая 1943 года выходит постановление Совнаркома СССР о первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Курска и Курской обла-

сти», которое обязывало Сельхозбанк выделить долгосрочный кредит Курской области для колхозников на восстановление построек, приобретение, хозяйственного инвентаря, скота, восстановление и строительство домов и другие производственные нужды, а также для рабочих и служащих МТС и МТМ на индивидуальное жилищное строительство [6, Л. 169–175].

4 августа 1943 года исполкомом Курского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение № 311 с «О порядке возвращения владельцам скота и иного имущества в местностях, освобожденных от оккупации» [2, Л. 164].

А в конце августа 1943 г. – решение Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», которое наметило программу восстановительных работ, определило средства для их осуществления [20]. 26 августа вышло постановление Курского облисполкома и Бюро обкома ВКП (б) о мероприятиях по выполнению вышеупомянутого решения. Уже к 1 сентября был проделан ряд организационных мероприятий, которые заключались в возврате колхозам эвакуированного скота, восстановлению колхозных ферм и приняты меры по увеличению скота и птицы в колхозах [3, Л. 1–9]. 27 октября 1943 года в своих отчетах секретарь Курского обкома ВКП (б) Доронин и председатель облисполкома Волков бодро рапортуют о том, что установленный Правительством план возврата эвакуированного скота выполнен полностью, а по контрактации телят и ягнят, молодняка по области – перевыполнен. Были установлены льготы колхозам, наиболее пострадавшим от оккупации, колхозникам, единоличникам, а также приняты меры помощи по восстановлению и строительству их жилищ [7, Л. 1–7]. В области немцы разрушили 80 000 жилых домов. В 1943 г. восстановлено и построено 44 686 домов колхозников [11, С. 407]. Районам, не обеспеченным семенами, Облзаготзерно отгрузило 1 442 тонны семян ржи, из них больше 1 000 тонн в порядке безвозвратной соц.помощи за счет колхозов и других районов области. Принимались планы по сдаче зерна государству. Правда, часто они были завышенными для каких-то районов и не всегда представлялось возможным их выполнить. Эти планы, за невыполнение которых следовало наказание, конечно, подстегивали руководителей хозяйств, население на их выполнение, но создается впечатление, что при планировании сдачи сельскохозяйственной продукции исходили скорее из потребностей государства, а не из возможностей села, деревни.

Работы по посеву и уборке урожая шли интенсивными темпами. Но осенние работы по уборке урожая скорее походили не на уборку в привычном представлении, а на чрезвычайную кампанию по спасению всего, что имелось – до каждого колоска. Многие наслышаны об этом от старшего поколения.

Горожане осваивали профессии трактористов и комбайнеров, шоферов, специалистов для работы на различных с\х машинах. Почти все они активно принимали участие в полевых работах. Городские и партийные, комсомольские организации направляли на село тысячи коммунистов и комсомольцев в качестве агитаторов, партторгов и комсоргов полеводческих бригад, комбайновых

агрегатов. Комсомольцы села принимали самое активное участие в выполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Помощью созданных комсомольско-молодежных бригад на селе было восстановлено немало жилых домов, скотных дворов, отремонтировано и выстроено телятников. Они принимали участие в социалистическом соревновании по вспашке зяби, ударно и показательно работая в бригадах и звеньях, перевыполняя взятые обязательства [11, С. 385–389, 401–407, 440–442].

Кроме того, райкомы партии посылали в колхозы группы из районных партактивов, которые разъясняли постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б), организовывали в бригадах беседы и читки газет, вместе с сельскими агитаторами разъясняли приказы Сталина. Подводили итоги работ за день, занимались наглядной агитацией, показывая передовиков и тем самым подтягивая отстающих [19].

Оказывали помощь в возрождении хозяйства освобожденных районов и Советские Вооруженные Силы. Согласно постановления военного Совета Центрального фронта об участии войсковых частей в проведении весеннего сева в Орловской и Курской областях от 12 апреля 1943 года, в целях оказания наиболее эффективной помощи этим районам, помогали в осуществлении разного рода сельскохозяйственных работ, выделяли специалистов по ремонту сельхозинвентаря, из которых формировались ремонтные бригады, закрепленные за отдельными колхозами, делились керосином и дизельным топливом [11, С. 371, 372].

Однако рабочих рук все равно не хватало катастрофически. В связи с такой ситуацией, в периоды посевных и уборочных работ город направлял в деревни и села рабочих, служащих, а также учащихся. Принимали участие в сельскохозяйственных работах во время каникул и сельские школьники, которые оказывали неоценимую помощь, работая наравне со взрослыми, а подчас и лучше них [11, С. 429–433].

Немаловажную роль играли и меры стимулирующего характера. Стимулирующее значение имело учреждение ЦК ВКП (б) и СНК СССР почетных званий, а также вручение переходящих Красных знамен с выдачей денежных премий [8, Л. 285].

Еще гремели бои, а уже в августе 1943 г. прозвучал призыв колхозников и колхозниц Иванинского района широко развернуть социалистическое соревнование, который подхватили все районы области [18]. Было развито соревнование между бригадами и звеньями колхозов [19]. В газете «Коммуна» Хомутовского района от 10 октября 1943 года уже рапортуют об успешном окончании осеннего сева [13].

Но, не смотря на усилия, довоенный уровень развития народного хозяйства по основным показателям не был достигнут. В колхозах отсутствовал обобществленный рогатый и мелкий скот, в большинстве колхозов не было лошадей. Весной 1943 г. по области было посеяно озимых 543,0 тыс. га, что составило около 60,0 % прежней площади посевов, и то почти на половине пло-

щади не было всходов. И опять же вся тяжесть легла на плечи простых крестьян, т.к. именно они сдавали семена к весеннему севу [1, Л. 81–86].

Несомненно, решающую роль в победе сыграло единство морального духа народа огромной страны, который был подкреплен также экономической и политической мощью СССР. Большую помощь пострадавшим районам Курской области оказывали союзные республики, а также дружественные нам страны. За всю свою многовековую историю русский народ неоднократно побратски, не смотря на лишения и трудности, протягивал руку помощи соседям, другим народам. А теперь в помощи нуждались они сами, и в частности, куряне. Кроме помощи сельскому хозяйству со стороны государства, не менее важной была помощь промышленных предприятий и жителей других городов, республик и стран. Советскими гражданами, проживающими на территории Монгольской Народной Республикой, было выделено колхозам Курской области несколько сот лошадей, свиней, упряжи [23]. Крупный рогатый скот, семена, овец, с/х инвентарь для восстановления животноводческих ферм присылали Узбекистан, Казахстан, Ульяновская область и многие другие области и республики СССР [16, 17]. Наибольшую помощь курянам оказали трудящиеся Челябинской области, взявшие шефство над нашей областью и неоднократно направлявшие в наш район оборудование для МТС, лес, железо, гвозди. Зачинателем этого движения явился коллектив завода имени Калющенко, выпускавший до войны с/х машины. Движение за оказание помощи в восстановлении сельского хозяйства Курской области быстро распространилось по Южному Уралу. Коллективы предприятий, целых районов Магнитогорска также оказывали неоценимую помощь нашей области, превышая обязательства, которые они брали на себя в соревновании по ее оказанию. Ими неоднократно направлялись вагоны с железом, стройматериалами и другими необходимыми материалами [21, 22].

Благодаря невероятным усилиям, уже к 1 июня 1944 г. государственный план развития животноводства был выполнен: по лошадям – на 85,8 %; по крупному рогатому скоту – на 83,0 %; по овцам – на 72,4 %; по свиньям – на 42,0 % и птицеводству – на 70,0 % [5, Л. 11, 12].

Постановлением Совета народных Комиссаров СССР № 25–1с от 16 января 1945 г. Курской области на 1 квартал была выделена краткосрочная ссуда в размере 15 000 рублей [4, Л. 1, 2]. Кроме того, государство помогало лесоматериалами, керосином для сельских школ [4, Л. 14]. Надо все-таки сказать, что да, государство выделяло деньги, но внешних источников его пополнения в тот период не существовало и необходимо было привлекать дополнительные внутренние доходы. В то время такими доходами становились поступления все от того же населения (налоги, государственные займы, проводившиеся в добровольно-принудительном порядке и др.), которые тяжким бременем ложились и на плечи сельского населения. Советское государство прилагало максимальные усилия для изыскания средств для оказания помощи пострадавшим от оккупантов районам. С горечью приходится говорить, что даже в то страшное и труд-

ное время было выявлено немало случаев хищений и растрат налоговыми агентами платежей, взимаемых с сельского населения [4, Л. 154, 155].

5 апреля 1945 г. было принято постановление № 209–34 о размещении очередного, Четвертого Государственного Военного Займа, где подчеркивалось о взятии под личный контроль работы по его подготовке и размещению, особенно на селе. То есть вся тягота опять ложилась на плечи простого колхозника. Более того, был установлен план, по которому город должен был собрать 55 000 рублей, колхозы – 2 000, а село – 135 000 [4, Л. 56, 57].

Ни одно постановление не могло бы быть выполнено без самоотверженного, на пределе человеческих сил труда людей. Думаю, что такую работоспособность, оптимизм, несмотря на стрессовые ситуации, лишения, придавали измученному народу победы наших Вооруженных Сил и желание вернуться к довоенной жизни. И хотя 27 апреля 1943 года было принято решение Курского областного Совета депутатов трудящихся об обязательном отселении населения области из 25 километровой прифронтовой зоны, где часто тоже не принималось никаких мер по оказанию остро нуждающимся семьям помощи в питании и бытовом устройстве [2, Л. 85], уже в июле вышло Постановление Военного совета Центрального фронта, которое разрешало Курскому обкому ВКП (б) и исполкому Облсовета депутатов трудящихся производить бригадами колхозов уборку урожая с полей в 25 километровой прифронтовой зоне, хотя понятно, насколько опасна была эта работа. Это тоже меры, но, думаю, принудительного характера [2, Л. 134–137].

В конце войны спад сельскохозяйственного производства прекратился. В докладе секретаря обкома партии Тарасова, с которым он выступил на XVII пленуме обкома 9 июля 1945 года о проведении весеннего сева 1945 года, отмечено, что планы, намеченные на весну 1945 года, выполнены. Посевные площади были освоены уже до 63,0 % к довоенному времени [11, С. 454–456]. Во многом успехи в деле восстановления сельского хозяйства были достигнуты благодаря самоотверженному труду крестьян, которые за него не получали никакой оплаты, а трудились за всем известные «трудодни», которые отмечались в тетради учета рабочего времени вертикальной чертой, из-за чего их и называли «палочки». Поражает то, что люди, не имеющие никакого существенного стимула, так самоотверженно трудились. Они в невиданно короткие сроки, собственными силами преодолели последствия войны, хотя большинство работ приходилось выполнять вручную или с использованием простейших механизмов.

И все же, что вселяло им надежду на светлое, мирное будущее, это то, что война стала вчерашним днем. Просматривая прессу послевоенных лет, видишь в каждом выпуске газеты призывы, победные либо полу победные сводки. И все-таки, остается очень горький осадок на душе.

Крестьяне в послевоенные годы совершили величайший трудовой подвиг, на котором лежит отпечаток личной трагедии.

Наша страна, которая сочетала ведение войны с осуществлением такого грандиозного плана восстановления разрушенных врагом районов, да еще без

помощи извне, обязана его выполнению исключительно их простым, натруженным рукам.

В декабре 1947 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая, праздник Победы над Германием, был объявлен рабочим днем. День 1 января, новогодний праздник, – выходным днем. С этого времени с помпой отмечали другие праздники, а 9 мая все работали на производстве. В Указе слово Победа, которую выиграл народ, за которую он заплатил неподъемную цену и которая, думаю, могла бы быть неизмеримо меньше, написана с маленькой буквы [9].

Лишь в год двадцатилетнего юбилея Победы над фашистскими извергами указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 года день 9 мая вновь был объявлен нерабочим днем. Он снова стал отмечаться на государственном уровне и ему был придан исключительно торжественный статус [10].

Источники и литература:

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3322. Оп. 10. Д. 5.
2. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 10. Д. 18.
3. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 10. Д. 25.
4. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 10. Д. 57.
5. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 22. Д. 44.
6. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 26. Д. 8.
7. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 26. Д. 17.
8. ГАКО. Ф. Р – 3322. Оп. 26. Д. 23.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. № 45 (499).
10. Ведомости Верховного Совета СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. № 3479-VI.
11. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Курск, 1968. Т. 2.
12. «Поклонимся великим тем годам...»: Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: хроника военных лет. Курск, 2010.
13. Коммуна. 1943. 10 окт.
14. Коммуна. 1943. 14 окт.
15. Курская правда. 1943. 28 февр.
16. Курская правда. 1943. 18 июня.
17. Курская правда. 1943. 30 июня.
18. Курская правда. 1943. 10 авг.
19. Курская правда. 1943. 13 авг.
20. Курская правда. 1943. 24 авг.
21. Курская правда. 1943. 16 сент.

22. Курская правда. 1943. 21 сент.

23. Курская правда. 1944. 8 март.

А.Ю. Назарова,
магистрант первого года обучения
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
И.И. Шангареев,
студент IV курса физико-технического института
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

ВКЛАД БАШКИРСКОЙ АССР В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

От Уфы до государственной границы – тысячи километров. Век назад вестник проскакал бы это расстояние за три недели. Но 22 июня 1941 года все сократилось до судьбоносного мига. Не громыхала артиллерийская канонада, не рвались бомбы на просторах Башкортостана. Но война сразу перевернула и нашу жизнь. Не по принуждению, а по убеждению защищали башкортостанцы нашу общую Отчизну. Высокое понятие долга и чести объединило воинов и тружеников тыла.

К началу войны Башкирия имела крепкую промышленную базу, хорошо подготовленные кадры, богатые природные ресурсы. Особое значение приобрели нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, металлургические предприятия. Исключительное значение имело обеспечение фронта горюче-смазочными материалами. При этом республика была и важнейшим сельскохозяйственным регионом. Все население встало на трудовую вахту во имя Победы, во имя обеспечения фронта всем необходимым. К выпуску боеприпасов перешли заводы в Уфе, Белорецке, Стерлитамаке. Перестроили работу предприятия местной, легкой, пищевой промышленности. Швейные фабрики Уфы, Ишимбая, Черниковска шили военное обмундирование, маскировочные халаты, противогазовые сумки. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» стал нормой жизни для каждого трудового коллектива [1].

Республика готовила достойное и квалифицированное пополнение для фронта. В первые месяцы войны у нас были сформированы 361-я стрелковая, 74-я и 76-я кавалерийские дивизии. В ноябре 1941 года республика сформировала две башкирские кавалерийские дивизии. Их оснастили военным снаряжением, транспортом и другими средствами за счет ресурсов республики. 1 мая 1942 года 112-я кавдивизия под командованием полковника М.М. Шаймуратова прибыла на фронт. 2 июля она начала боевые действия, покрывшие ее знамена неувядаемой славой и принесшие ей почетные звания «Гвардейская» и «Черниговская». В 1942–1943 годах в республике была сформирована 219-я и доуком-

плектованная 300-я стрелковая дивизии, созданы более десяти минометных и артиллерийских полков, в том числе 1292-й истребительно-противотанковой артиллерийский полк имени Салавата Юлаева. Большие группы мобилизованных из Башкирии вошли в состав 284, 363, 371, 377, 381-й стрелковых дивизий [2]. Значительное количество наших земляков воевало в экипажах боевых кораблей Балтийского, Северного, Черноморского и Тихоокеанского флотов, ряда речных флотилий. Всего Башкортостан отправил на битву с фашистами более 700 тысяч своих лучших сынов и дочерей.

В суровые дни войны Башкортостан стал надежным бастионом, где днем и ночью ковалось оружие. В кратчайшие сроки был освоен выпуск мощных моторов для боевых самолетов Як-3, Як-7, Як-9, бомбардировщика Пе-2. Только за три года войны было выпущено 97 тысяч самолетных двигателей. Уфимский паровозовагоноремонтный завод принял на свои площадки ряд заводов Украины и западных областей России; кроме основной продукции коллектив наладил выпуск боеприпасов, в том числе и реактивных снарядов для легендарных «катюш», сверх программы выпустил четыре бронепоезда, укомплектовав своими рабочими частично их команды. К середине 1942 года в республике действовало слаженное военное хозяйство, дающее фронту авиамоторы, боеприпасы, ряд узлов и агрегатов для производства вооружения, обмундирование, горючее и смазочные масла, оборудование для танков, приборы для военных судов, аппаратуру полевой связи, продовольствие. Вошли в строй 364 новых предприятия, выпускающие различные виды военной продукции. Из недр республики было добыто более 5 миллионов тонн нефти, а ее переработка увеличилась в 1,5 раза. Каждый третий танк и самолет заправлялись горючим, произведенным в Башкирии. В годы войны научный потенциал республики был усилен за счет эвакуированных учреждений. На территории Башкирии работала под руководством президента Академии наук СССР В. Л. Комарова Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. В рамках этой комиссии вели исследования на территории Башкирии ученые Института геологических наук АН СССР под руководством академика А. Н. Заварицкого. Были открыты новые месторождения марганцевых, медно-колчеданных, бокситовых месторождений. Главным итогом их усилий стали мощные фонтаны девонской нефти на Туймазинском месторождении, крупнейшем в Башкирии. В Уфу переместились наркоматы нефтяной промышленности, связи, госконтроля СССР, ряд наркоматов РСФСР, Украины и Литвы. Это позволило им оперативнее решать многие производственные вопросы.

Республика постоянно готовила квалифицированное пополнение для фронта: за годы войны через систему всеобуча прошло около 200 тысяч человек – стрелков, снайперов, минометчиков, истребителей танков и других специалистов. Только в 1941 году аэроклубы республики выпустили 968 летчиков. В годы войны здесь дислоцировались также военные учебные заведения, эвакуированные сюда из других городов, которые стали кузницей высококвалифицированных полководцев и командиров Советской Армии, внесли огромный вклад в достижение Победы.

В Башкирии развернулась мощная сеть эвакогоспиталей, вернувшая в строй немало бойцов и командиров. Предприятия и организации, трудящиеся оказывали всевозможную помощь раненым воинам, находящимся на выздоровлении. За годы войны у нас прошли лечение 218 тысяч раненых и больных. В Башкирии нашли приют тысячи эвакуированных из других республик и областей нашей огромной страны. К началу 1942 года в городах и деревнях Башкирии было размещено 278 тыс. человек, прибывших по эвакуации, из них 104 тыс. – в Уфе.

«Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт» – под таким девизом люди вставали к станкам. Всей Башкирии стали известны имена передовиков оборонных предприятий М. Рахмангулова, М. Ахметзяновой, Г. Ямалетдинова, О. Злотниковой. За самоотверженный труд ордена и медали были вручены более 900 рабочим и инженерно-техническим работникам [1].

Вроде бы земля опустела... Но несмотря на значительное уменьшение количества тракторов, лошадей, на нехватку рабочих рук, работники совхозов и МТС, колхозники, отказывая себе во многом, стремились давать больше продовольствия для фронта. За успехи в работе более 300 тружеников сельского хозяйства были награждены орденами и медалями Советского Союза. Колхозы и совхозы Башкирии за 1941–1945 годы дали государству 160 млн пудов зерна, 383 тыс. тонн картофеля, 980 тыс. центнеров мяса, 3,2 млн гектолитров молока.

«В фонд обороны» – в годы войны эти слова знал каждый. На средства, внесенные трудящимися республики в Фонд обороны, были построены авиаэскадрильи «Комсомолец Башкирии», «Башкирский истребитель», имени 25-летия БАССР, танковые колонны «Осоавиахим Башкирии», «Учитель Башкирии» и др. Коллектив Уфимского паровозоремонтного завода за год на добровольные средства, поступившие от населения, построил четыре бронепоезда, получившие названия «Александр Невский», «Полководец Суворов», «Салават Юлаев», «Уфа». Было собрано и отправлено на фронт 470 тысяч теплых вещей, 360 вагонов с посылками [3].

В Великой Отечественной войне наряду с мужчинами участвовали славные дочери нашей Родины. Из Башкортостана ушли на фронт сотни и тысячи героических женщин-добровольцев: радисток, медсестер, врачей. Летчица Магуба Сыртланова из г. Белебея в составе полка ночных бомбардировщиков совершила более 700 успешных боевых полетов. Она стала Героем Советского Союза. Летчица этого же полка Клавдия Серебрякова из Стерлитамакского района за боевые заслуги награждена двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны и медалями. Патриотический подвиг наших женщин-воинов – уникальная страница мировой истории. Им было очень трудно, но они с честью и достоинством вынесли все испытания этих огненных лет.

Многие бойцы и командиры, оказавшись по тем или иным причинам в тылу врага, вливались в ряды советских партизан и участников движения Сопротивления в оккупированных странах. По неполным данным, в 1941–1944 годах в рядах белорусских партизан воевало более 300 наших земляков. Сотни наших земляков сражались в партизанских отрядах в Брянской, Смолен-

ской, Калининской, Орловской, Ленинградской областях и в Карелии. Летчик из Бакалинского района Александр Кузнецов явился одним из организаторов партизанской бригады в Польше. Среди французских партизан воевал уроженец Учалинского района Мужтаба Шагиев. В рядах итальянского Сопротивления наш земляк Александр Коляскин руководил партизанским отрядом, действовавшим под Римом. Вдали от Родины, от любимой башкирской земли они достойно представляли наши народы, сражались за свободу как своей Отчизны, так и всей Европы, заслужив почет и уважение, благодарную память товарищей по борьбе с фашизмом [4].

Победа Советского Союза во Второй мировой войне оказала решающее влияние на весь последующий ход мировой истории.

Великая Отечественная для нас сегодня – это не только славное и трагическое прошлое, но и ценнейшие уроки для новых поколений. Прежде всего – это немеркнущий пример подлинного патриотизма, истинной любви к Отечеству, что очень нужно нам сегодня. Победа Советского Союза наглядно показала и высокую ценность дружбы и сотрудничества народов, возможность органичного сочетания патриотизма и интернационализма. А главное – это убедительное свидетельство того, что народы, объединенные единой целью, способны совершить великие подвиги, защитить и возродить свою Родину, выстоять в трудную годину, преодолеть любые испытания.

Хочется повторить слова фронтовика, народного поэта Башкортостана Мустая Карима: «Чтя память и славу павших сыновей и дочерей, народ возвышает себя и утверждает силу своего духа, в то же время он проникается мыслью о пагубности игры с огнем, кто бы его ни разжигал» [1].

Источники и литература:

1. Рахимов М. Башкортостан – Великой Победе // Родина. 2005. № 4.
2. Бикмеев М.А. Дивизии Башкортостана на фронтах Великой Отечественной войны. Уфа, 2005. 87 с.
3. История Башкортостана (1917–1990): Учебник / под общ. ред. Р.З. Янгузина. Уфа, 1997. 276 с.
4. Кульшарипов М.М. История Башкортостана: XX в. Учебник для 9 кл. Уфа, 2005. 248 с.

А.Д. Немцев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры документоведения, государственного и
муниципального управления КИСО (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ ТАНКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЮНЬ – ИЮЛЬ 1942 г.)

28 июня 1942 г. после 40-минутной артиллерийской подготовки гитлеровские войска из группы «Вейхс» перешли в наступление на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта. Главный удар наносила 4-я танковая армия генерал-полковника Г. Гота вдоль от железной дороги Курск – Воронеж. Южнее войска 2-й венгерской армии под командованием генерал-полковника И. Яны готовились к удару на Старый Оскол. Севернее в полосе 13-й армии наступали 45, 95, 299 пехотные дивизии из LV армейского корпуса.

В связи с наступлением группы «Вейхс» советские войска начали Воронежско-Ворошиловградскую стратегическую оборонительную операцию, длившуюся 27 суток. В рамках этой операции были проведены Касторенская (28.06–10.07 1942 г.), Валуйско-Россошанская (30.06–12.07. 1942 г) оборонительные операции. Она проводилась силами левого крыла Брянского фронта (13-я и 40-я армии) и правого крыла Юго-Западного фронта (21-я, 28-я и 38-я армии). С 9 июля 1942 г. в указанных операциях принимали участие и войска Воронежского фронта (6-я, 40-я, 60-я и 2-я воздушные армии)[13, С. 272–273].

28 июня 1942 года после артиллерийской подготовки и удара авиацией немецко-фашистские войска перешли в наступление и в полосе 13-й армии. На участке обороны 15-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на стыке Должанского и Черемисиновского районов Орловской и Курской областей, противник форсировал реку Тим и начал наступать в восточном направлении.

Командование 13-й армии силами 129-й танковой бригады полковника Ф.Г. Аникушкина решило нанести контрудар и восстановить положение. Но к началу контратаки 129-й танковой бригады противник смог захватить хутор Красный (Лески). При этом появилась угроза обхода частей 143-й стрелковой дивизии. В районе Красный танковой бригаде удалось остановить немецкое наступление, обеспечив защиту флангов 143-й стрелковой дивизии, которая дралась за Старотимский плацдарм [1, Л. 13].

До 60 танков противника, сосредоточившись на юго-восточной окраине села Панское перешли в наступление на Бородаевку и Кшень. От села Сенчуковка в наступлении участвовало еще 100 танков противника. Их поддерживали до 100 самолетов, которые ожесточенно бомбили села Кшень, Гвоздевку. Части 6-й стрелковой дивизии вступили в бой. С началом вражеского наступления полки отошли на западную окраину села Панское. Сломив сопротивле-

ние боевого охранения, у села Пожидаево гитлеровские танки переправились через реку Кшень и вышли в тыл первого эшелона обороны дивизии [4, Л. 25–26; 5, Л. 89 об. – 90].

В оперативных документах штаба 40-й армии о боях 14-й танковой бригады в течение 28 июня 1942 г. значится: «14-я тбр в составе двух танковых батальонов и мспб во взаимодействии с частями 121-й сд, получила задачу контр-ударом в направлении Переволочное – Сенчуковка отбросить прорвавшиеся танки противника в исходное положение. Во исполнение этого приказа 14-я тбр выступила в направлении Переволочное, но в связи с изменившейся обстановкой в полосе обороны 121-й сд бригада получила новую задачу и во второй половине дня 2-й тб занял оборону на ст. Мармыжи, где принял бой с танками противника. В результате боя 2-й тб уничтожил 13 танков противника, имея свои потери – 2 танка. 1-й тб и мспб во второй половине дня 28.6. заняли оборону западнее и северо-западнее Средний Расховец. К исходу дня 28.6. 2-й тб, прикрывая отход частей 121-й сд, занял переправы на р. Кшень, где и находился в обороне до второй половины дня 29.6. ... В результате боя под Расховец уничтожено 7 танков противника, 3 автомашины и 5 мотоциклов» [5, Л. 88; 6, Л. 48].

Для ликвидации прорвавшихся дивизий 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота согласно директив Ставки ВГК в распоряжение командования фронта передавались 4-й и 24-й танковые корпуса из состава Юго-Западного фронта (336 танков) и 17-й танковый корпус из резерва Ставки ВГК (168 танков) [10, С. 265–266].

4-й танковый корпус, которым командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск В.А. Мишулин, перебрасывался в район Старого Оскола по маршруту Короча – Скородное. 24-й танковый корпус, генерал-майора танковых войск В.М. Баданова, двигался к Старому Осколу тем же маршрутом, что и 4-й танковый корпус. 17-й танковый корпус, предназначенный для обеспечения обороны войск Брянского фронта, на станции Воронеж грузился срочным порядком в эшелоны, 31-я мотострелковая бригада корпуса своим ходом направлялась от Воронежа к Касторной. Прибытие трех танковых корпусов предполагалось к утру 29 июня 1942 г. [10, С. 266].

К участку прорыва направлялись и другие резервы Брянского фронта: 336 танков 1-го и 16-го танковых корпусов (командиры – генерал-майоры танковых войск М.Е. Катукон и М.И. Павелкин). В составе 6 танковых бригад (14-я и 170-я 40-й армии, 80-я и 201-я 13-й армии, 115-я и 116-я из резерва фронта) и двух танковых батальонов 8-й мотострелковой дивизии НКВД насчитывалось 412 боевых машин. В составе танковых резервов, прибывающих на Брянский фронт, насчитывалось почти 1300 боевых машин, из них 366 танков Т-34 и 178 КВ. Но преобладали легкие танки – из них 440 Т-60 с малокалиберной пушкой и слабой броней, и остальные 360 «представляли сбор разных типов, включая снятые с вооружения Т-26 и БТ-7» [14, С. 9–10].

Утром 29 июня 1942 г. в полосе действий 13-й армии противник силой до двух пехотных и одной танковой дивизии вышел в район сел Алексеевка, Ни-

кольское, Вышне-Кобылье (на правом берегу реки Кшень) [1, Л. 15]. Командующий фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, выслушав доклад генерала Н.П. Пухова, отметил, что «обстановку перед фронтом вашей армии не считаю плохой. Вы сохранили управление войсками...» [3, Л. 160].

Войска 40-й армии правым крылом и центром продолжали вести бои с противником. Вражеские войска, прорвав фронт в полосе 121-й и 160-й дивизий, стремились выйти в направлении Касторного.

14-я танковая бригада оборонялась на восточном берегу реки Кшень, продолжая прикрывать отход стрелковых частей на рубеж Кшень – Нижняя Грайворонка [5, Л. 89 об.].

170-я танковая бригада, поддерживавшая части 212-й дивизии, вела ожесточенный бой со 120 вражескими танками. Во взаимодействии с 4-м гвардейским артполком было отбито 7 гитлеровских атак. В бою противник потерял 91 танк и до 1 000 человек мотопехоты убитыми и ранеными [4, Л. 27; 5, Л. 90; 7, Л. 44].

29 июня 1942 г. 31-я моторизованная бригада 17-го танкового корпуса вышла в район сосредоточения к станции Горшечное и с хода вступила в бой с передовыми частями гитлеровцев. На этом участке других частей 40-й армии не было. Подошедшая 66-я танковая бригада полковника Д.А. Роганина отбила танковую атаку в районе села Кулевка [2, Л. 54].

Оценивая события дня 29 июня 1942 г., генерал армии М.И. Казаков вспоминал: «Вечером 29 июня стало ясно, что дальнейшее продвижение противника в направлении на Касторное поведет к серьезному осложнению обстановки. Нарастала реальная угроза обхода войск левого крыла 40-й армии... Генерал Парсегов и его штаб полностью утратили управление войсками...» [15, С. 106]. Командный пункт 40-й армии подвергся удару авиации противника и был перенесен в Нижнедевицк. Командующий армией генерал-лейтенант М.А. Парсегов и начальник штаба армии генерал-майор З.З. Рогозный потеряли управление армией. Была нарушена связь штаба 40-й армии со штабом Брянского фронта.

30 июня 1942 г. 40-я армия продолжала вести ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками, наступавшими в направлении Касторное, Горшечное и Старый Оскол. Войска левого крыла армии (45-я и 62-я стрелковые дивизии) занимали оборону на территории Тимского, Солнцевского и Пристенского районов Курской области.

14-я танковая бригада оборонялась на реке Кшень. За два дня боев танкисты бригады уничтожили 37 немецких танка. Командный пункт бригады в селе Платовец подвергся массированному налету вражеской авиации. Погибли командир бригады полковник С.И. Семенников, заместитель начальника штаба капитан Яковлев, был тяжело ранен начальник политотдела ст. батальонный комиссар Галкин. В командование 14-й танковой бригадой вступил подполковник Стызык [4, Л. 29; 5, Л. 90 об; 8, Л. 131].

Вечером 30 июня 1942 г. Тим был оставлен частями Красной армии [5, Л. 90 об – 91].

Для обеспечения стабильности обороны в полосе 13-й армии намечалось нанести удар силами 143-й стрелковой дивизии, 109-й стрелковой бригады, 129-й танковой бригады и частей 1-го и 16-го танковых корпусов. Части 1-го танкового корпуса и 109-й стрелковой бригады начали сосредотачиваться в исходных районах [1, Л. 15].

За два дня наступления (28 и 29 июня) 4-й танковой армии Г. Гота удалось прорвать оборону войск Брянского фронта на стыке 13-й и 40-й армий на 40-километровом фронте и продвинуться в глубину до 35–40 км. Этот прорыв усложнил обстановку на левом крыле фронта, но еще не представлял особой угрозы. Однако сосредоточение 4-го и 24-го корпусов в районе севернее Старого Оскола проходило очень медленно. У 17-го танкового корпуса, перевозившегося по железной дороге, отстали тылы и части остались без горючего.

16-й танковый корпус вел бой с пехотой противника на рубеже реки Кшень, а к западу от него вели бой с пехотой части 1-го танкового корпуса. Считая, что на своевременный ввод корпусов нельзя рассчитывать, командующий фронтом попросил разрешения на отвод войск левого крыла 40-й армии на вторую оборонительную полосу Быстрец – Екатериновка – Архангельское [10, С. 269]. Однако танковым корпусам было приказано сосредоточиться в Горшечном и нанести удар по острию танкового клина противника.

Штаб Брянского фронта со вниманием отнесся к указаниям по переносу усилий танковых корпусов с фланга танковой группировки противника на острие клина в район Горшечное – Старый Оскол. Сюда устремились XXIV танковая дивизия Б. фон Хауеншильда и основные силы VII армейского корпуса. Но осуществление контрмер осложнялось рассредоточенностью советских танковых корпусов и необеспеченностью их горючим. На фронтовом вспомогательном пункте управления, развернутом на станции Касторная – Восточная, с 27 июня находился командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-лейтенант Я.Н. Федоренко.

В целях разгрома частей XXXXVIII танкового корпуса генерала Р. Фейеля, прорвавшихся в направлении Горшечное, была создана специальная оперативная группа под руководством генерал-лейтенанта танковых войск Я.Н. Федоренко. В группу вошли 4, 24-й и 17-й танковые корпуса. Задачей группы было нанести контрудары 24-м и 4-м танковыми корпусами из района Старого Оскола на север, а 17-м танковым корпусом из района Касторное в южном направлении.

Но ввод танковых корпусов в бой проводился в лучших традициях лета 1941 года: корпуса вступали в сражение одновременно и по частям, без взаимодействия с артиллерией и авиацией, без разведки и связи, при этом использовались они не столько для решения активных задач по уничтожению противника, сколько для затыкания брешей в обороне общевойсковых армий.

Например, 16-й танковый корпус генерал-майора М.И. Павелкина завязал упорные бои с целью ликвидации плацдарма противника на левом берегу реки Кшень в районе Волово. На другой день, 30 июня из района южнее Ливны перешел в наступление 1-й танковый корпус генерал-майора М.Е. Катуква. В

междуречье Кшени и Олыма развернулись ожесточенные бои. Корпусу М.Е. Катукова, оттеснившему передовые фашистские части, удалось продвигнуться на юг всего на 5 км, затем он был остановлен немецкой артиллерией и ударами авиации и занял оборону на стыке 13-й и 40-й армий [16, С. 153].

Танковые бригады 16-го корпуса генерала М.И. Павелкина противник обошел с юга и отрезал от тыловых коммуникаций. За три дня боев 16-й танковый корпус потерял более 100 (15,0 %) боевых машин (при этом немецкие потери составили лишь 18 танков). Попытка атаковать немецкие войска, переправившись через реку Кшень, к успеху не привели, а 109-я танковая бригада даже оказалась окруженной противником.

Наступление противника на Касторенско-Воронежском направлении начатое 28 июня 1942 г. развивалось успешно. На направлении главного удара дивизии 13-й и 40-й армий Брянского фронта не смогли отразить натиск танковых и моторизованных соединения противника, и были вынуждены отступать.

Принятые Ставкой Верховного Главнокомандования и командованием Брянского фронта меры по усилению обороны были, прежде всего, направлены на орловское направление. 40-я армия не могла остановить продвижение вражеских войск. Обстановка изменялась настолько быстро, что не только Ставка, но и командующие 13-й и 40-й армиями и Брянским фронтом не всегда располагали достоверной информацией о состоянии войск. Массированного удара тремя танковыми корпусами (4, 17, 24) в районе Горшечное – Старый Оскол не получилось. 16-й и 1-й танковые корпуса вели затяжные бои с пехотой на рубежах реки Кшень севернее Касторной. Корпуса не успевали в срок прибывать в указанные районы, поэтому командующий войсками фронта вынужден был вводить их в сражение не одновременно, что снижало результат их боевого использования [12, с. 163–164].

Во второй половине дня 30 июня 1942 г. на левом фланге 40-й армии развернулись танковые бои между дивизиями XXXXVIII танкового корпуса противника и танковыми корпусами из оперативной группы генерала Я.Н. Федоренко. 4-й танковый корпус генерала В.А. Мишулина, перейдя из района Старого Оскола в наступление, к исходу 30 июня достиг Горшечного, разгромив передовые части противника. 17-й танковый корпус генерала Н.В. Фекленко также нанес удар силами одной бригады в направлении на Горшечное.

К сожалению, контрудар 4-го и 17-го танковых корпусов пришелся не по флангам и тылу XXXXVIII танкового корпуса противника, а по его разведывательным и передовым частям. Это поставило советские танковые корпуса в районе Горшечного в тяжелое положение. Они сами оказались под угрозой окружения. 1 июля 4-й танковый корпус одной бригадой вел бой в районе Березово (северо-западнее Горшечного), а двумя бригадами – под Герасимово (на трассе Горшечное – Старый Оскол, в 18 километрах севернее Старого Оскола). Мотострелковая бригада корпуса обороняла рубеж Рындино – Максимовка, выдвинув заслон к станции Роговое. Против 4-го корпуса действовало до 300–350 вражеских танков [10, С. 273, 277].

1 июля 1942 г. противник, обходя главными силами Горшечное с севера и юга, вышел к исходу дня в район Орехово, Ясенки, Богородицкое. Под Горшечным оказались в окружении 102-я танковая бригада 4-го танкового корпуса и главные силы 17-го танкового корпуса. В течение двух дней окруженные части вели бои с превосходящими силами противника в условиях полного господства его авиации. Но в Ставке ВГК сложилось впечатление, что командир 17-го корпуса генерал Н.В. Фекленко «подло себя ведет, все время лукавит», не оказывая достаточной помощи корпусу В.А. Мишулина.

Но, как указывают архивные документы, бойцы 17-го танкового корпуса, против которого действовало 200–250 танков, в районе Горшечного проявили настоящий героизм. Слабый в артиллерийском отношении 17-й танковый корпус был вынужден атаковать элитную моторизованную дивизию «Великая Германия», САУ которой свободно могли расстреливать советские танки из длинных 75-мм пушек. Появление новой техники отмечалось командирами советских танковых соединений. В частности, командир 17-го танкового корпуса генерал И.П.Корчагин об итогах июльских боев писал: «...Противник наиболее эффективно применил подвижную противотанковую оборону, используя для этой цели самоходные бронированные машины, вооруженные 75-мм орудиями, стреляющими болванкой с зажигательной смесью. Эта болванка пробивает броню всех марок наших машин. Подвижные орудия противник применяет не только в обороне, но и при наступлении, сопровождая ими пехоту и танки» [10, С. 586].

67-я танковая бригада при подходе к Горшечному была атакована 97 танками противника. Совместно с 31-й мотострелковой бригадой атака была отбита. 66-я танковая бригада вела бой в районе села Кулевка. 174-я танковая бригада обороняла западные и юго-западные окраины Горшечного [2, Л. 2, 54].

1 июля. В районе совхоза "Красный Луч" был получен приказ командира 17-го танкового корпуса: овладеть Березовка, в дальнейшем наступать в направлении Быково, Жерновец, Вторая Никола.... В 6.00 разведкой, а затем уже и главными силами бригады обнаружено движение колонны противника, насчитывающей до пятидесяти танков с артиллерией и мотопехотой, в направлении сосредоточения соседней 66-й танковой бригады. Танкисты 66-й танковой бригады огнем с места ударили по этой колонне.

2 июля. Начавшийся 1 июля бой не затих, он перешел в ночной бой. Противник превосходящими силами теснил бригаду. Им уже заняты Кулевка и Ясенки. Он вышел в тыл бригады, перерезав тем самым ей пути отхода и эвакуации. Связь со штабом корпуса отсутствовала. К утру бригада осталась без запасов горючего и снарядов. В окружение попали еще три бригады: две танковые (67-я и 12-я) и одна мотострелковая.

174-я танковая бригада, имея в своем составе 11 танков и три противотанковых орудия, до 15.00 вела неравный бой с противником, нащупала разрывы в боевом построении противника и остатками сил вырвалась из окружения, присоединившись к главным силам корпуса в районе Богородицкое» [9, Л. 1–6].

24-й танковый корпус, вступивший в бой с противником в районе Старого Оскола, также отходил к Дону. Непрерывные марши его частей отрицательно отразились на состоянии материальной части и боеспособности корпуса. Из строя вышло много танков, не поспевали тылы и вторые эшелоны. В начале июля 24-й танковый корпус вышел к Дону из окружения в районе Урыва, имея 84 танка (15 KB, 30 Т-34, 22 Т-60 и 17 МЗл) [18, С. 66].

Как показали бои в районе Горшечного – Старого Оскола, командующий фронтом генерал Ф.И. Голиков и его штаб не сумели организовать массированного танкового удара по флангам ударной группировки Вейхса [11, С. 220].

Первые боевые успехи немецких войск в полосе Юго-Западного фронта поставили в крайне тяжелое положение войска 40-й армии. Угроза окружения левого крыла армии становилась все более реальной. Боевые действия танковых корпусов велись обособленно, имели место случаи, когда танковые группы не знали обстановки на фронте армии и выполняемых ею задач [7, Л. 47–48].

Несмотря на частичный успех под Касторной, обстановка в полосе 40-й армии продолжала осложняться. 2 июля 1942 г. крупные силы пехоты и танков противника, заняв Горшечное, перехватили пути отхода войск левого крыла 40-й армии.

В первые же дни начавшегося немецкого наступления советское командование попыталось нанести контрудары значительными силами танков. Было создано значительное превосходство в силах за счет подготовленных к наступлению танковых корпусов но тем не менее остановить немецкие подвижные соединения не удалось. Советские танковые корпуса вводились в бой несогласованно и не одновременно. Командование не имело устойчивой связи с корпусами, поступавшие отрывочные сведения были противоречивы, о противнике информации обычно не было. Вместо того чтобы создать мощную ударную группировку и одним ударом уничтожить прорвавший оборону XXXXVIII немецкий моторизованный корпус, все танковые части были введены в бой по мере прибытия. В результате этого превосходства в силах создать не удавалось. В ходе боев имели место столкновения новых немецких танков с советскими Т-34, показавшими превосходство первых. Однако немецкие танкисты старались не вступать в танковые дуэли, предоставляя расправляться с советскими танками своей противотанковой артиллерии и авиации.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский прямо указывал на безграмотность, продемонстрированную советским командованием при проведении Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции: «Повторилась ошибка начального периода войны, когда издавались не соответствующие обстановке директивы, что было только на руку врагу. Поспешно выдвигаемые ему навстречу войска, не успев сосредоточиться, с ходу неорганизованно вступали в бой...» [17, С. 182–183].

В результате нескоординированных действий различных родов войск Брянского и Юго-Западного фронтов, ошибок высшего военного командования, советские войска понесли значительные потери в людях, боевой технике и, от-

ступив далеко на левобережье Дона, оставили врагу значительную часть территории Курской и Воронежской областей.

Источники и литература:

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее: ЦАМО РФ). Ф. 202. Оп. 5. Д. 322.
2. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 24.
3. ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6079. Д. 105.
4. ЦАМО РФ. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 34.
5. ЦАМО РФ. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 47.
6. ЦАМО РФ. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 98.
7. ЦАМО РФ. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 100.
8. ЦАМО РФ. Ф. 395. Оп. 9153. Д. 13.
9. ЦАМО РФ. Ф. 3089. Оп. 1. Д. 4.
10. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). М., 1996.
11. Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М., 1976.
12. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткая история. М., 1965.
13. Военная энциклопедия: В 8-и томах. Т. 2. М., 1994.
14. Голиков Ф.И. В боях за Воронеж // Воронежское сражение. Воронеж, 1968.
15. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.
16. Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1976.
17. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1997.
18. Сталинград: Забытое сражение. М.; СПб, 2005.

Ю.В. Гушул,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности
ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия
культуры и искусств»

**РЕСУРСЫ УДАЛЕННОГО ДОСТУПА НА САЙТЕ
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)**

Как известно, «последние десятилетия – время активизации публикационной работы российских архивов: в научный оборот введён огромный комплекс прежде недоступных исследователям источников большой научной и

общественной значимости» [4, С. 40]. Тенденция «публикационного бума» замечена и озвучена: это происходит «особенно в связи с многочисленными памяtnыми датами, к которым стало традицией издавать тематические сборники документов местных архивов» [4, С. 40]. Продолжим: не только издавать, но выставлять полные тексты, аналитические и/или обзорные статьи на сайтах архивов, что является уже веянием времени.

Действительно, сегодня появилось новое пространство научно-исследовательской и образовательной коммуникаций – электронное. Функционируют виртуальные профессиональные Интернет-сообщества, в том числе, объединяющие историков. Сеть выступает ныне как новое пространство науки, научной коммуникации. «В таком ракурсе коммуникативное поле получает статус самостоятельной и чрезвычайно сложной проблемы – новое проблемное поле и одновременно новый понятийно-терминологический инструментарий, соответствующий сетевой модели исследования науки. А сама сетевая модель как продукт постнеклассической науки ориентирует исследователя на преодоление кумулятивистского подхода к истории науки, поскольку изначально задаёт параметры объёмного видения проблемы, ибо сетевое пространство многомерно – исследователь фиксирует на себе и накопленный культурный капитал в рамках горизонтальных связей, и межличностные отношения, затрагивающие сферы передачи эмоциональной энергии» [5, С. 293]. Специалисты уже предпринимают «попытки реконструкции «виртуального» историографического пространства с помощью изучения Интернет-пространства как специфического места бытования исторической науки» [5, С. 299]. С каждым годом такое пространство обогащается новыми архивными, библиографическими, полнотекстовыми, аудиовизуальными, мультимедийными ресурсами, в его изучение включаются представители различных отраслей науки и практики, т.к. «необходимо создать условия для обеспечения общества адекватными каналами передачи интеллектуальной информации из прошлого в настоящее» [3, С. 8].

Среди электронных ресурсов актуальными и наиболее перспективными являются полнотекстовые информационные ресурсы, концентрируемые в банках данных, полнотекстовых базах данных, создаваемых центрами генерации или хранения информации: архивами, библиотеками, издательствами, общественными организациями, а также – по нашей теме – министерствами, которые имеют приоритетный доступ и в хорошем смысле неограниченные ресурсы (людские, материальные, технические). С каждым годом создаваемые ресурсы становятся всё более качественными, лёгкими в использовании.

В год 70-летия великой Победы анализируем информационную насыщенность сайта Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) [7] информацией и документами периода Великой Отечественной войны. Таковые активно используются нами в организации не только учебных занятий по дисциплине «Отраслевые информационные ресурсы», но и при реализации авторских проектов «Чтение как искусство», «Документальные свидетельства Великой Отечественной войны», а также в подготовке рекон-

струкции тылового военного дня [1; 2], что выражается в подборе текстов для чтения и изучения студентами, в просмотре иллюстративных материалов, ориентации в ресурсах ОГАЧО через тематические подборки документов и др. с сайта.

На главной странице сайта в новостной ленте своевременно отражается информация о работе новых выставок («Обожгла наше детство война», «Календари Победы» и др.), сопровождаемая довольно пространными содержательными текстами о разделах выставки, ее документном насыщении и включении в неё предметов материальной культуры. Такие тексты важны тем, что дают читателю минимальную информацию о предметах и приметах быта отражаемого времени, что уже, даже без посещения выставки, можно использовать в работе, учёбе. Текст, сопровождающий информацию «Равнение на тимуровцев!» о презентации нового фильма, посвящённого тимуровской команде, действовавшей в период Великой Отечественной войны в городе Пласт Челябинской области, носит обзорный характер и включает конкретные цифры «добрых дел», характеристику наград, упоминания о документах и иных командах, действовавших в области, что также позволяет работать с сайтом архива как самостоятельным источником информации удалённо, что является одним из требований к электронным ресурсам сегодня. Согласно другому требованию, текст сопровождают некоторые отсканированные страницы документа – справки «о тимуровской команде бабашки Рычковой» с перечнем реальных дел и фотографии мероприятия-презентации. Однако документы не копируются свободно, тем самым, архивистами инициируется необходимость и важность личной работы в архиве с реальными документами, через ознакомление с ними на сайте.

Информация о выставках присутствует и в специальном разделе «Выставки»: и краткая, о проводимых на библиотечных, музейных и др. площадках города, а также совместных, например, с кинотеатрами «Агитация и пропаганда в годы Великой Отечественной войны», и расширенная о собственно архивных экспозициях «Подранки войны» и др. Расширенная, в том числе, за счёт сопровождения текста «Обожгла наше детство война» фотографиями, к примеру, предметов материальной культуры, а выставки «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в изданиях архивной службы Челябинской области» – фотографиями книг и сборников документов, «Вспомним, товарищ» (к 70-летию Особого Уральского добровольческого танкового корпуса) – фотографиями, документами, письмами, предметами быта, одежды и др.

Подчеркну, что такая разноплановая работа – представление не только документов, но и предметов материальной культуры (что, по сути, является в большей степени функцией музея), фильмов – отражаемая на сайте ОГАЧО проводится отделом выставочной работы, который много лет возглавляла Г.Н. Кибиткина. Большинство инновационных экспозиций, отражающих дух эпохи, её ауру и внутреннее содержание через принимаемые и трепетно хранимые архивом предметы быта являются авторскими, поистине уникальными проектами Галины Николаевны, по которым она воодушевлённо проводила экскурсии, привлекающие школьников и студентов к интеллектуальной работе

по изучению и воссозданию истории. Считаю, что такая работа является инновационной для архивных учреждений страны.

На сайте выделен раздел «Дню Победы посвящается». Он регулярно пополняется новыми ресурсами, на сегодняшний день размещено 47 разноплановых текстов: от краткой новостной информации до содержательного текста; каждый ресурс сопровождается фотографиями. Большинство материалов являются обзорными либо аналитическими научно-исследовательскими работами архивистов ОГАЧО. С такими удобно работать удалённо: они легко открываются, содержательны, сопровождаемы ссылками на использованные архивные документы; читатели могут отталкиваться от этих текстов для ориентации в документах архива либо при написании собственной работы, ссылаясь на них как на источник информации; эти тексты могут служить ориентиром в выборе тем для самостоятельных научных исследований. Из последних отметим пространные работы С.А. Кускова «Первый областной съезд сельских медицинских работников как источник сведений о лечебных учреждениях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны», «Психиатрическая служба в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны», «"Поезда милосердия" в Челябинске», цикл статей о руководителях здравоохранения Челябинской области и др. Насыщенные фактографической информацией статьи Е.П. Туровой «По законам военного времени» и «Учителя Челябинской области в годы великой Отечественной войны» и др. Большая содержательная работа И.С. Янгировой «"Пой, гармоника, вьюге назло..." (культура, наука, образование и спорт в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны)» и др. Оригинальный обзор-исследование И.А. Казанцева «"Этот День Победы..." 9 мая 1945 года в Челябинске и области по публикациям местной печати, архивным материалам и воспоминаниям».

В этом же разделе «Дню Победы посвящается» публикуются и материалы-выдержки из научных и научно-популярных книг уральских авторов-исследователей по теории того или иного вопроса, относящегося к Великой Отечественной войне: «Из истории праздника» А. Мордасова, «Дорогами войны» Н. Васильевой и др.

Весьма интересны подготовленная И.С. Янгировой «Хроника военных лет Челябинского тракторного завода (1941–1945)», а также составленный по документам обкома КПСС Челябинской области Е.Б. Рохацевич Тематический перечень «Дети войны. 1941–1945 гг.». Характеризуя последний, следует отметить, что он свободно скачивается на рабочий стол персонального компьютера или на флеш-карту, т.е. может быть предоставлен читателю в личное пользование, что является дополнительным положительным фактором при работе с сайтом ОГАЧО. Перечень выполнен в табличной форме, что облегчает работу с ним, т.к. чётко выделены название документа, его материальная форма и, главное, поисковые данные, что облегчает читателю заказ документа по уже предоставленным ему данным. Перечень уже можно использовать в работе, т.к. он даёт чёткое представление создания того или иного документа в конкретный

период времени, для перечисления в научной статье представленной информации бывает достаточно.

При удалённой работе с архивом через его сайт пользователям важен доступ к полному тексту документа. На сайте ОГАЧО, к примеру, размещён полный текст книги «На алтарь Победы. Хроника военного времени 1941–1945» [6]. Книга легко загружается, свободно читается, работать с ней очень легко. Таким образом, ресурсы этого раздела представляются весьма ценными для информационного обеспечения работы преподавателей вузов, учителей, для организации исследовательской работы магистрантов, студентов, школьников потому, что они разнообразны по форме представления информации (обзор, хроника, научная статья, фрагменты документов, выдержки из книги и т.д.), наполнены фактографическими данными, снабжены ссылками на архивные и иные документы, главное – через сайт доступны удалённому пользователю. Именно в приближении архивных ресурсов к пользователю видится их будущая взаимообогащающая работа.

В разделе «Выступления» представлены тексты докладов архивистов на различных научных и научно-практических конференциях: Е.Б. Рохацевич «История одного документа: Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени Сталина от трудящихся Южного Урала – блестящая форма партийной работы», Г.Н. Кибиткиной и Е.А. Евстигнеева «Неизвестная фотолетопись Танкограда. 1943 год», С.А. Кускова «Смертность в эвакогоспиталях Среднего Урала: историко-медицинский, источниковедческий и общественно-политический аспекты» и др. Будучи опубликованными в материалах конференций, доклады чаще всего становятся библиографической редкостью, т.к. материалы издаются крайне ограниченными тиражами по количеству участников и по количеству обязательных экземпляров для некоторых библиотек. Однако выставленные на сайте такой ценный, актуальный, апробированный на научной конференции ресурс становится доступен широкому кругу пользователей.

В целом ресурсы удалённого доступа ОГАЧО представляются крайне интересными и важными для выявления и рекомендации к использованию в работе. Нам важны именно таковые потому, что они, во-первых, обладают большим содержательным потенциалом и большей привлекательностью для пользователей-читателей, т.к. обеспечивают доступ к полному тексту документа, к полному ресурсу (в том числе карта, аудио-, виде- и др.). Во-вторых, в силу названной причины они выступают ценнейшим источником информации для проводимой научно-исследовательской, учебно-исследовательской работы.

Источники и литература:

1. Гушул Ю.В. Информационные ресурсы по теме «Великая Отечественная война» (материалы к исторической реконструкции) // Культура – Искусство – Образование: научные и прикладные аспекты: материалы XXXVI науч.-практ. конф., Челябинск, 6 февр. 2015 г. Челябинск, 2015. С. 365–368.

2. Гушул Ю. В. Реконструкция осени военной поры // Музейный вестник. 2015. Вып. 19. С. 96–108.
3. История и историки в современной культуре: Предисловие // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры: сб. ст. Челябинск, 2011. С. 7–10.
4. Кондрашин В.В. Проблемы археографии в региональных документальных изданиях // Отечественные архивы. 2015. № 1. С. 40–45.
5. Корзун В.П. Коммуникативное поле исторической науки: новые ракурсы историографического исследования // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры: сб. ст. Челябинск, 2011. С. 290–302.
6. На алтарь Победы: Хроника военного времени 1941–1945 / отв. сост. Г.Н. Кибиткина. Челябинск, 2010. 208 с. // URL: http://archive74.ru/sites/default/files/na_altar_pobedy._hronika_voennogo_vremeni_1941-1945.pdf. (дата обращения: 21.05.2015 г.).
7. Объединённый государственный архив Челябинской области // URL: archive74.ru. (дата обращения: 21.05.2015 г.).

**В.Г. Каменева,
библиограф МКУК «Межпоселенческая библиотека
Фатежского района»**

ЗА РОДИНУ! ОГОНЬ, ОГОНЬ!: ПАМЯТИ ГВАРДИИ МАЙОРА А.П. КОЧУЛАНОВА

Сквер павших воинов здесь царит тишина, которую отстояли воины, павшие за свободу и независимость нашей Родины. И у каждого, чье имя высечено на каменных плитах у братской могилы, свой путь, своя неповторимая судьба. Но эти судьбы объединяет одно общее: они героические и неповторимые.

На одной из плит начертано имя: «гвардии м-р Кочуланов А.П». За этим именем – короткая героическая жизнь, сотканная из бесконечных просторов Вологодской земли, из домика на высоком берегу реки, тоненькой березки, жарких боев на Огненной дуге.

Саша родился в 1914 году в деревне Александровское Вологодской губернии в большой крестьянской семье, в которой было шесть братьев и одна сестра. Сашу в детстве родные и друзья звали «смекало», потому что он был очень умным, смекалистым пареньком. Саша с упоением рассказывал старикам – соседям, как будут жить люди в будущем, какие будут у нас самолеты и ракеты. Откуда он, деревенский мальчишка, знал это – никому неизвестно. Однажды сгорел дом Кочулановых и они в соседнем селе купили другой дом для то-

го, чтобы разобрать и поставить его в родной деревне. Так Саша при разборе не дал ни одного венца разметить, только обошел вокруг него три раза и потом, при сборке дома, только показывал, куда какое бревно положить. Этот маленький уютный домик до сих пор стоит на высоком берегу реки Суда, что течет в Вологодской области [5].

Пятеро братьев Кочулановых воевали на разных фронтах Великой Отечественной войны. Четверо из них вернулись домой, старший, Александр, погиб. Сегодня светлую память о нем хранят поколения семьи Кочулановых.

В 1936 году Кочуланов Александр поступил учиться в 1-е Ленинградское артиллерийское училище.

С первых дней Великой Отечественной войны А.П. Кочуланов командовал дивизионом на Воронежском и Центральном фронтах. Командирами дивизионов, полков «катюш» назначались только самые лучшие и достойные офицеры. С 1942 года он командовал 65-м минометным полком в составе войск 13-й армии.

Весной 1943 года минометный полк, в котором насчитывалось 36 боевых машин «катюш», поддерживал части и соединения войск 13-й армии, занимавшие оборону на северном фланге Курской дуги. Гвардейские минометы – «катюши» одним своим появлением вызывали панический страх у врагов. Гитлеровцы в Курской битве ощутили разящую силу их ударов, прозвав их «черной смертью».

Наиболее ожесточенными и тяжелыми боями были сражения на Курской дуге в июле 1943 года. На разных участках Курской битвы довелось действовать 65-му гвардейскому минометному полку, которым командовал майор Кочуланов. И везде гвардейцы-минометчики успешно решали боевые задачи и внесли свой неоценимый вклад в победу на Огненной дуге [4, Л. 39].

5 июля 1943 года, в день начала Курской битвы 65-й гвардейский минометный полк «катюш» обрушил свои снаряды на места сосредоточения живой силы и техники немецко-фашистских войск, нанеся сокрушительный удар. А затем, быстро сменив огневые позиции, гвардейцы отразили натиск перешедшего в 11 часов наступление противника.

65-й гвардейский минометный полк поддерживал действия 81-й стрелковой дивизии. Майор Кочуланов выдвинул 313-й дивизион полка на открытые огневые позиции и произвел залп по танкам и пехоте противника, прорвавшимся к западной окраине станции Поньри. «Катюши» обрушили на гитлеровцев лавину огня и металла, уничтожив до 2 500 солдат и офицеров, 37 танков, 48 автомашин и 12 артиллерийско-минометных батарей противника. Три немецких танка были подожжены и уничтожено 30 солдат. Через 10 минут в результате нового минометного залпа по атакующим танкам и пехоте противника были уничтожены еще 5 танков, пехота противника была рассеяна. И враг был отброшен. 65-й гвардейский минометный полк своим огнем сорвал попытку окружить 467-й стрелковый полк, если бы еще немного – и его солдаты оказались бы во вражеском кольце. Но благодаря мужественным и умелым действиям командира полка майора Кочуланова, этого не случилось.

Майор самоотверженно командовал полком в тяжелом бою, умело маневрировал дивизионами, без потерь перебрасывая их из обстреливаемых противником участков. Большую часть времени гвардии майор находился в полосе боевых действий поддерживаемых стрелковых полков, показав свою преданность Родине и умение командовать полком в самой сложной боевой обстановке.

Ночью с 9 на 10 июля противник после мощной артиллерийской подготовки силами пехоты и 80 танков атаковал село Молотычи Фатежского района, пытаясь прорвать нашу оборону. Завязалась ожесточенная ночная схватка. Гвардейцы-минометчики вместе с пехотинцами, танкистами, артиллеристами отбили тринадцать вражеских атак, уничтожили три батареи противника. Враг был отброшен на исходные рубежи. Утром, в 5 часов, противник опять начал наступление в направлении села Молотычи, но тут грянули залпы «катюш». Удар реактивных минометов был точным. Горизонт окрасился в багровый цвет. На земле и в небе бушевал настоящий смерч, воздух был черным от дыма и гари. В этом бою 10 июля 1943 года майор Кочуланов пал смертью храбрых.

15 июля 1943 года командир 65-го гвардейского минометного полка гвардии майор Кочуланов Александр Петрович за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом «Отечественной войны 1-й степени» (посмертно) [6].

Гвардии майор Кочуланов Александр Петрович за ратные подвиги в Великой Отечественной войне награжден орденом Красного Знамени, орденом «Красная Звезда», медалью «За отвагу». Гвардии майор был похоронен в г. Фатеже 10 июля 1943 года на городском стадионе [2, л. 81].

Фатежская средняя школа и педагогическое училище взяли шефство над приведением в порядок могилы майора А.П. Кочуланова [1, Л. 67]. В октябре 1947 года Фатежским городским советом и Фатежской ремонтно-строительной конторой был торжественно установлен памятник майору Кочуланову. 25 июня 1952 года останки героя были перенесены в братскую могилу в Сквере павших воинов. [3, л. 487]

В День Победы 9 мая и в День освобождения г. Фатежа 7 февраля, по традиции на митинги в сквер придут многие фатежане. И, может быть, чей-то взгляд остановится на имени героя-артиллериста, высеченном на одной из каменных плит. Вспомним всех поименно, ведь они умирали ради нас... И пусть тревожат наши души слова, высеченные над братской могилой: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Источники и литература:

1. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. Р – 3953. Оп. 2. Д. 51.

3. Кочуланов Александр Петрович, 1902, гв. майор, 1943, зах. Курская обл., Фатежский район, г. Фатеж // Книга памяти. Курск, Т. 7.
4. Макаров. Реактивная артиллерия Красной Армии. 1941–1945. М., 2005. 78 с.
5. Фото и воспоминания из личного архива Г.И. Сеницыной (Кочулановой), племянницы А.П. Кочуланова.
6. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/podvig-flash/> (дата обращения: 22.05.2015 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы пленарного заседания

	Приветственное слово участникам Всероссийской научно-практической конференции «Вклад регионов России в Великую Победу 1945 года» начальника архивного управления Курской области В.Л. Богданова	3
<i>Гладких П.Ф.</i>	Медицинское обеспечение войск Красной Армии в оборонительном сражении под Курском (5–23 июля 1943 г.).....	4-9
<i>Друговская А.Ю.</i>	Летопись военной истории Курского края период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	9-20
<i>Коровин В.В.</i>	Деятельность органов власти Курской области по организации сопротивления в тылу немецко-фашистских войск.....	20-31
<i>Раков В.В.</i>	Курский горсовет депутатов трудящихся в первые месяцы Великой Отечественной войны.....	31-36
<i>Сойников А.А.</i>	Вклад населения Курской области в Великую Победу: историографические и методологические аспекты.....	37-40
<i>Цуканов И.П.</i>	Деятельность курских поисковиков по сохранению оружия и военной техники времен Великой Отечественной войны.....	40-44
<i>Яценко К.В.</i>	Основные направления помощи Центрального Черноземья фронту в годы Великой Отечественной войны.....	44-47
<i>Кононов Н.Г.</i>	Курские деревни – фронту (1941–1945 гг.).....	47-59

Секция I. Единство армии и тыла – залог Победы

<i>Аргунов О.Н.</i>	Вклад молодежи в восстановление сельского хозяйства Курской области в годы Великой Отечественной войны (февраль 1943–1945 гг.).....	59-65
<i>Атрепьева Е.Г.</i>	Культурная жизнь Курской области после освобождения региона (1943–1945 гг.).....	65-70
<i>Бирюков А.Ю.</i>	Освобождение города Фатежа.....	70-76
<i>Бормотова А.Р.</i>	Вклад печатных средств массовой информации Курской области в дело помощи фронту.....	76-81
<i>Величко А.В.</i>	Участие молодых курянок в спасении в спасении жизни раненых воинов Красной Армии и партизан	82-87

<i>Потаскаева Т.Н.</i>	Вклад Русской православной церкви в Победу в Великой Отечественной войне (по материалам ГАКО)	87-89
------------------------	---	-------

Сессия II. Архивная, историко-патриотическая и историко-мемориальная работа

<i>Тимченко Ю.В.</i>	Документы Исторического архива Омской области об эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны.....	90-94
<i>Коровин В.В., Манжосов А.Н. Мазнева Е.В.</i>	«Юноша с бессонными глазами закрывает телом пулемет...»: о курянах-побратимах Александра Матросова.....	94-100
<i>Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. Платонов А.И.</i>	«Будем помнить эти перегоны...»: мемориальная пропаганда героизма курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны.....	101-105
<i>Жбанникова М.И.</i>	ОСОАВИАХИМ Сталинградской области – фронту.....	105-109
<i>Жбанникова М.И.</i>	Госпитали, медсанбаты и здравоохранение Верхнего Дона в годы Великой Отечественной войны и их взаимоотношения с органами советской власти.....	109-115
<i>Кадырова И.Х.</i>	Общепит как основа питания горожан в годы Великой Отечественной войны.....	115-121
<i>Купреева Л.И.</i>	Меры по восстановлению курских сел после освобождения от оккупантов (1943–1945 гг.).....	121-129
<i>Назарова А.Ю., Шангареев И.И. Немцев А.Д.</i>	Вклад Башкирской АССР в победу в Великой Отечественной войне.....	129-132
<i>Гушул Ю.В.</i>	Оборонительные бои танковых соединений в восточных районах Курской области (июнь – июль 1942 г.).....	133-140
<i>Гушул Ю.В.</i>	Ресурсы удаленного доступа Объединенного государственного архива Челябинской области по Великой Отечественной войне.....	140-145
<i>Каменева В.Г.</i>	За нашу Родину! Огонь, огонь!: Памяти гвардии майора А.П. Кочуланова.....	145-148
	Содержание	149

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
Курск, 29 мая 2015 года**

**ВКЛАД РЕГИОНОВ РОССИИ
В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ 1945 ГОДА**

Сдано в набор 29.10.2015 г. Подписано в печать 02.11.2015 г.
Формат 60x84. Бумага офсетная 60 г/м². Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз.
Отпечатано ООО «Центр рекламы «Лоцман», г. Курск, Садовая, 13